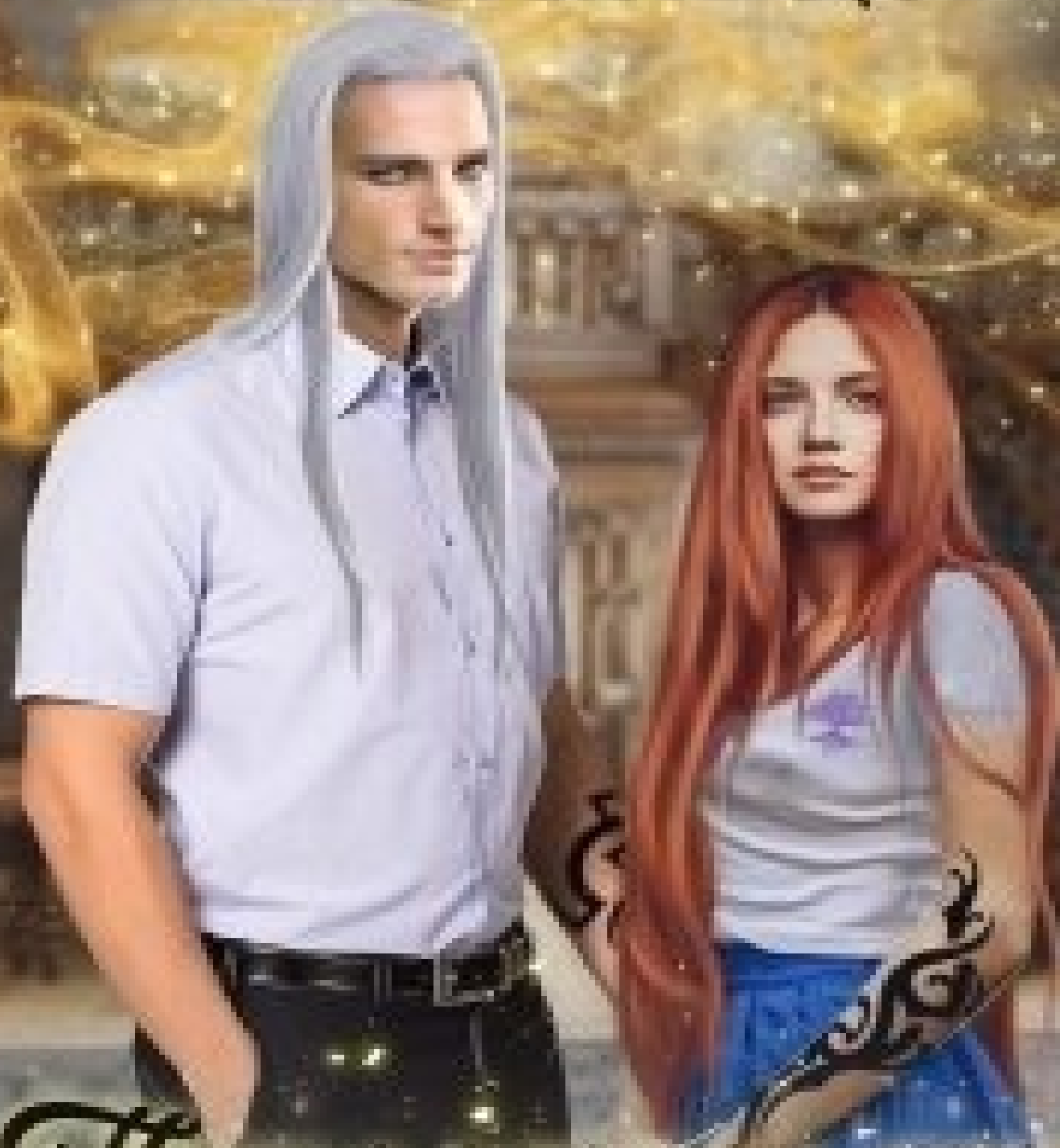

АЛИСА КРАВЦОВА

ПРЕДАТЕЛСТВО
ИЛИ
СУДЪБА

Annotation

Родилась, училась, сбежала — попала. Наверное так всего несколькими словами можно описать мою жизнь. Как иначе описать мое невезение попасть в магический мир вместе с двумя лучшими подругами? Да мы хотели уйти из дома, и жизнь видимо решила — кардинально. И пока мои подруги лелеют надежды найти себе темного властелина, принца или ректора, я пытаюсь наладить мир, сгладить все разногласия между расами, порой задаваясь вопросом а надо ли оно мне?

- [Предательство или судьба — Алиса Кравцова](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Любовные метания](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Неожиданные приятности](#)
    - [Проверка на прочность](#)
    - [Предательство приходит, когда его не ждешь](#)
    - [Завершающая](#)
-

Предательство или судьба — Алиса Кравцова

Глава 1

«Что я там говорила про — ”остаться навечно здесь”?»

Кстати, а здесь это где???.. приплыли..»

Моя обычная, ничем не примечательная жизнь была довольно тернистой, как у многих подростков. Нет, не в плане первой влюбленности и безответных чувств или еще чего похуже. Дело было в родителях. Можно сказать, я жила без них. Работа, работа и еще раз работа. Вечные командировки и ссоры, иногда драки.

Как послушная дочь, я должна была возвращаться домой в девять часов вечера, хотя соседские дети резвились на улице до поздней ночи. Мой отец любил говорить, что другие родители безалаберны, хотя тогда в нашем районе было еще относительно безопасно. Больше их с матерью в моей жизни ничего не волновало.

К счастью, у меня были подруги. Даже не сомневайтесь, мои родители их ненавидели. Но мы прошли огонь и воду, столько всего осталось позади. Что маленькой гордячке, которая девятнадцать лет выращивала в сердце бунт, какие-то предостережения от родителей? Пустой звук. Как мне хотелось закончить эту чертову учебу, пойти на работу, съехать от предков и после работы пить пиво с верными друзьями. Но детство, из которого мы так рвемся, часто оказывается самой лучшей порой.

Прошлого не вернуть, А долбанные экзамены по экономике никто за тебя не сдаст. Нет, я люблю экономику. Но иногда приходится делать вид,

будто я не понимаю, чтобы меня не прозвали ботаном. Мои подруги знали правду и частенько подшучивали, но молчали, как положено настоящим друзьям.

— Эй, крошка, сегодня ночуем у меня?

— Конечно, мои родители уже думают, что я остаюсь у подруги.

И опять смешки, более двух фраз этот диалог не получалось продолжить.

— Черт, ну почему мне никогда так не отвечают? — притворно вздыхая, жаловался Антон.

— Потому что такие подкаты могут себе позволить лишь богатые и крутые мужики, — Сьюзен как всегда говорила истинную правду. И хоть люди частенько обижались, но перед ее “ангельской” натурой все млели.

Посмеиваясь, весь наш поток наконец покинул аудиторию. Экзамен был последний в этом году, осталось лишь дождаться результатов и

здравствуй, свобода! В полном смысле этого слова. Мы еще немного потоптались на пороге, пока парни докурили. Обнялись на прощание, заверили друг друга, что нам непременно надо собраться всем вместе летом. Впрочем, все знали, что этого не будет. Кто в здравом уме захочет видеть лица, которые опостыли тебе за учебный год? Наконец, распрощавшись со всеми, наше трио отправилось на станцию. До автобуса оставалось еще двадцать минут.

— А теперь серьезно, Ари. Ты готова? — остановившись, Сьюзи и Элла внимательно на меня посмотрели.

— Я уже ответила, что сегодня я ночую у тебя, а я не люблю врать, — я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла та еще.

Девочки смотрели на меня внимательно, будто пытались увидеть мою нерешительность. Видимо, так и не найдя ничего на моем лице, Сьюзи улыбнулась и кивнула своим мыслям, взяла нас с Эллой под руки, и мы продолжили спуск на станцию.

Хоть формально сегодня и был последний день учебы, у нас были как никогда большие рюкзаки. Большие, но пустые. Мы купили их на распродаже, и по нашим меркам все, что нужно, должно было туда поместиться. План созрел давно, мы лелеяли его больше года. Мой побег. Нет. Наш побег.

Подходя к дому, я чувствовала некоторый мандраж: последний раз я стою на этом пороге, в последний раз я буду находиться в этих стенах. Не теряя времени, мы сразу отправились в мою комнату, первым делом в рюкзак я положила ноутбук, планшет, в этот же карман отправилась флешка и цифровик, но покрутив его в руках, решила не брать, ведь у Эллы есть крутой фотик. Покрутив в руках косметику, взяла только тональник, тушь, тени и несколько помад. Что говорить, красилась я редко и это-то не хотела брать, но рассудив здраво, что впереди нас ожидает море веселья и нужно будет выглядеть отлично, смирилась.

Посчитав, что с тяжелой артиллерией покончено, направилась к девочкам, у них самая тяжелая работа — взять одежду. Тут в рюкзаки полетели балетки, кеды и пара любимых туфель, дальше они отобрали лучшие мои платья, шорты и нижнее белье. Скрепя сердце, большую часть рюкзака я забила дорогим бельем. По моему мнению, девушка должна выглядеть идеально. И пусть этого никто не увидит, ты знаешь, что на тебе дорогое белье, которое не все могут себе позволить или берегут для особого случая. А мне просто уже приятно, что оно на мне. В эти моменты чувствуешь себя свежей, обворожительной, и сразу осанка прямее, и довольная улыбка на лице. Девочки моей радости не разделяли. Да у них

было много дорогого белья, но, цитируя их: “Я не собираюсь затыкать в джинсах свою “Викторию”. Я, конечно, была человеком практичным, ну или просто не хотела расставаться с любимыми джинсами и шортами с высокой талией, и запихнула в рюкзак и их, следом отправились кардиганы.

Наконец, закончив собираться, мы направились к выходу. Я переступила порог последней и тут же закрыла дверь, даже не хотелось посмотреть напоследок. Приятных воспоминаний это бы не вызвало, а грустить мне сегодня не хотелось. Откуда-то снизу поднимался азарт, на лице сама собой расплылась широкая улыбка.

В такси мы ехали молча, каждый думал о своем: может, предвкушали поездку, может думали, что нужно захватить с собой, но одно я знала точно — сегодня грустные мысли не посещали никого из нас!

Как я и думала, девочки отдали свое предпочтение платьям и косметике. Я еле уговорила их взять что-то попрacticalнее, типа кардигана или пиджака, джинсы или хотя бы лосины, мотивируя их тем, что лето не вечно, а пока мы нагуляемся и найдем работу, может похолодать. К счастью, меня услышали. Моя помощь тут даже не понадобилась, на сборы каждой ушло часа по два, при этом было куча истерик, слез и ругани, у девочек, в отличие от меня, были чемоданы, и многое не влезло.

— Я так и знала, что нужно было брать два чемодана! — надув губы, Сью уныло рассматривала обилие своих вещей.

— Какие два? Тут бы в три все уместилось! — чуть ли не плача причитала Гэбби, которая не могла выбрать между синими джинсами и синими джинсами.

— Эльчонок, ну что ты, в самом деле. Зачем тебе вообще две одинаковых пары джинсов? — непонимающе спросила я.

— Боже Ари, — закатив глаза, Габриэлла повернулась и осуждающе посмотрела в мою сторону — это же две разных фирмы! Это Манго, а это Гуччи!

Это просто надо было видеть. Пока они лили слезы обиды, я истерично смеялась. И когда у меня уже сводило живот от боли, я утерла слезы, которые выступили из-за непрерывного смеха, и решила помочь.

— Давайте помогу, время уже поджидает.

Сестры охотно откликнулись на помощь, но так как никто не хотел расставаться с той или иной одеждой, в чемодане образовалась приличная горка, что мешало застегнуть его и наконец покончить со всем этим.

— Садись сверху, — командным тоном произнесла Сьюзи — а мы будем закрывать.

Наконец, все было готово. Мы проверили еще раз документы и отослали родителям сообщение, которое придумали уже давно и просто хранили в черновиках наших телефонов. Все отправлять пришлось Элле, мой-то телефон уже выключен. Прошло больше четырех часов с того времени, как мы покинули мой дом, и, зная, что родители будут звонить, чтобы узнать, где я нахожусь, я его сразу отключила. Поэтому с чистой совестью мы спустились и терпеливо наблюдали за таксистом, который впихивал наши вещи в багажник, усиленно шевеля губами, явно проклиная всех созданий женского пола из-за их тяги к шмоткам.

Родители не простят наш поступок, но, думаю, они перебесятся, и тогда мы наладим контакт, а пока все выбросили старые сим-карты и удалили страницы в социальных сетях. Дорога до аэропорта была ничем не примечательной: серые дома и яркие вывески крупнейших магазинов, множество указателей и развлекательные центры.

В аэропорту мы некоторое время ждали наш рейс, а после еще стояли в длинной очереди, чтобы на него попасть. Лететь нам предстояло в первом классе. Откуда деньги, спросите вы? Это Сьюзи постаралась, сняв с карточки родителей энную сумму. Когда твои родители держат несколько филиалов торговых центров, это приносит нехилую прибыль. Сьюзи долго входила в доверие. Чтобы получить карту и пароль от нее, ей приходилось преодолевать тягу к красивым шмоткам, только в еде она себе не отказывала. Есть в студенческом кафе она напрочь отказывалась. А вот ее сестра не такая привереда, не понимаю, почему нельзя было карту оставить ей, но это уже мелочи. Отказавшись от услуг стюардессы, я надела наушники и легла спать. Полет впереди долгий, хотелось бы проснуться уже в Египте. Маршрут выбирала Гебби, она с детства была без ума от Нефертити и Тутанхамона.

Сон никак не шел, и я была рада этому, ведь в последнее время сны меня не радуют. Мне все время снились непроходимые дебри, странные животные и необъяснимые вещи. Что только не приснится, после просмотра современных фильмов. Так что большую часть времени я молча слушала свой плейлист, периодически ставя песни на повторение. Я из тех людей, которые поставят песню на повтор и будут слушать до посинения. Эх, сейчас бы выпить капучино, а не тот дурно пахнущий кофе, который тут разносят. Получив тычок в бок, мне пришлось открыть глаза и повернуться к самоубийце. А как еще назвать человека, который отвлекает меня от композиции «Аве Мария»? И каким бы фанатом рока и попсы я ни была, классика все равно в моем сердце, а для «Аве Марии» там есть отдельное место. Любовь к классике мне, как ни странно, привило аниме.

Но это было давно.

— Что? — спросила, вытаскивая один наушник.

— Нужно выпить! — с придыханием произнесла подруга, с каким-то маниакальным желанием поглаживая невесть откуда появившуюся бутылку шампанского.

— Прямо сейчас? — удивилась я, взглянув на боле рассудительную Габриэлла, увидела лишь небрежное пожатие плечами.

— Да!

Увидев мое нерешительное, сомневающееся лицо, Сьюзи быстро-быстро заговорила:

— Ты не понимаешь! Это такой момент! Он должен запомниться нам чем-то особенным! Конечно, можно было бы обойтись здешним, но эти помои я пить не собираюсь, и вам не советую.

Теперь мен стало понятно, почему чемодан никак не желал закрываться. Они ограбили отцовский бар.

Полностью вытащив наушники, я с обречением посмотрела на подруг.

— Ну, и сколько же бутылок, сейчас летит в ваших чемоданах?

— По десять штук в каждом, не считая боковых карманов, — как ни в чем не бывало ответила Сью.

Натурально взыв, я провела ладонями по лицу, пытаясь прийти в себя. Нет, я так точно сопьюсь с этими двумя.

— И еще штук шесть у тебя, — произнесла Габриэлла, отвлекая меня от мыслей о женском алкоголизме.

Кажется, у меня начал дергаться глаз.

— Это не считая мини бутылочек, которые мы тебе впихнули. У тебя оказывается было еще столько свободного места!

Взяв себя в руки, я задала всего один вопрос.

— Как мы прошли таможенный контроль?

— Проще простого, просто все замотали в фольгу, — будничным тоном ответила Эль.

Жест. Это повезло, что личный досмотр вещей нам не устроили, а то поехали бы мы на нары.

Не успела я что-либо ответить, как Сьюзи передала бутылку сестре, чтобы та открыла. У нее все-таки практика получше, моя, к сожалению, закончилась фингалом под глазом. Хотя нельзя назвать этот опыт неудачным, ведь фингал был у Светы. Ох, как она тогда на меня жаловалась, но по сути предъявить мне было нечего, и все равно мою семью обязали покупать девушке различные мази. Как только подруга откупорила бутылку, тут же появился стюард, оперативно.

— Дамы, мне очень жаль, но на борту нельзя распивать “свой” алкоголь.

Сделав ударение на слово “свой”, он протянул руку за бутылкой. Но вместо нее он получил довольно-таки крупную купюру и удалился. И почти сразу появился вновь, с бокалами в руке, сияя улыбкой еще издалека. М-да, вот это сервис.

Отказаться мне не дали, и я молча приняла свой бокал. Иногда спорить с сестрами себе дороже, поэтому частично я была со своими мыслями наедине, незаметно вставив один наушник в ухо и иногда отвечая на восторженный щебет девочек. Хотелось бы мне сказать, что перелет прошел спокойно до самого конца, но бутылка была одна, нас трое, а полет длинный. Позже, плюнув на все, мы уже давились «здесьним» шампанским. Пить я перестала в тот момент, когда после часового переглядывания Сьюзи и стюарда, та удалилась “поправить макияж”, и тут же “случайно” исчез и стюард. Так что я отставила бокал куда подальше. Конечно, до такого я не допьюсь, но чувствую, что за дальнейшие действия отвечать придется мне.

Как только сестра ушла, Гебби пересела ко мне. Вообще-то она тихая девочка, но когда рядом с ней Сьюзи, то можно поспорить, кто из них двоих заводила. Ничего удивительного, Сьюзи всех заражает своим “безумием”.

Зайдя в номер, я завалилась на кровать. Кошмар. Это был самый ужасный вечер в моей жизни. По пути от самолета до отеля мы пережили сумасшедшую череду событий. Сначала была потеря багажа, сюда так же плюсуем истерику, она же вмещает в себя крики, плач и иногда даже наш здоровый русский мат. После были извинения за чересчур “импульсивную” подругу. Это благо еще, что в аэропорту русский не знали, а если кто-то и знал, то предпочел промолчать, в противном случае разговор затянулся бы на неопределенный срок. Но, видимо, судьба нас пожалела, только, как показало время, ненадолго. Из-за нашей задержки, наш “друг” просто устал нас ждать. Поэтому пришлось еще кружить по аэропорту, вопрошая у людей на ломанном английском, где нам найти такси. С английским я не в ладах, а Сьюзи была почти в полусне и держалась на ногах только благодаря сестре. Хорошо, что таксист смог понять, куда нас везти.

Итак, что мы имеем: знакомый, у которого мы планировали остановиться, сбежал. Габриэлла лишь развела руками, мол, человек помешан на пунктуальности и очень обидчив. Зашибись. Пришлось потратиться на номер, взяли один на всех.

— Ари, ну давай возьмем отдельные, — канючила Гебби.

— Тебе, что деньги некуда девать? Поверь, у тебя еще будет возможность их потратить — в который раз я пыталась донести до подружки простую истину — К тому же, нам еще неизвестно сколько придется жить в отеле и, тем более, жить до зарплаты.

— Действительно Эльчонок, нам ведь еще лететь нужно будет, не останемся же мы здесь навсегда, — сказала все еще сонная Сью, и ее слова стали решающими в этом дурацком споре.

Дни пролетали бешено и незаметно. Было решено, что сначала стоит как следует отметить наше путешествие, а потом уже отправляться исследовать пирамиды. Гебби сначала сопротивлялась, но быстро сдалась на милость сестре. Итак, как можно в трех словах описать свободную жизнь? Клубы, выпивка и крепкий дневной сон. Ходить по клубам мне надоедает. Весело, конечно, до часа ночи, а после это уже маразм, и напиваться я не люблю, у меня вон под боком лежат два примера того, чем это заканчивается. К тому же появился повод сбежать от подруг — вчера меня пригласили прогуляться до ближайшего кафе. Парень оказался очень милым и, какое совпадение, он родом из Питера, почти земляк. Кстати, всегда там хотела побывать. Хоть и говорят, что дышать там тяжело из-за сырости, но зато красота какая, все-таки старинный город.

Соскользнув тихонько с кровати так, чтобы никого не потревожить, я направилась в ванную. Умывшись и почистив зубы, принялась разбираться с волосами. Это, наверное, моя кара, ибо стоит мне собрать их в низкий хвост, как потом будет видно место, где находилась резинка, или же заплести косичку и потом наблюдать неровные, я бы даже сказала, ужасные волны. Поэтому часто приходилось пользоваться плойкой. Зная, какой вред она наносит, я много тратила на уход за волосами, но хороший шампунь в обычном супермаркете не купишь. Нормальный шампунь начинается от семисот рублей.

Ровняя голова, машинально предавалась размышлениям о новом знакомом. Голубые глаза, блондин, в меру подкачен, с виду, по крайней мере, а там не знаю, под майку не заглядывала. А вообще терпеть не могу блондинов, а еще и эти блядские голубые глаза. Я уже давно заметила, что есть такой критерий, у мужчин: голубые глаза, у женщин зеленые — это самые разгульные люди. Примеров таких людей встречала много, но пойду все же прогуляюсь, хоть какое-то разнообразие. Пришлось воспользоваться тональным кремом, чтобы скрыть круги под глазами, однозначно нужно менять времяпровождение. Да и организм пусть отдохнет от алкоголя. Сначала я долго стояла перед открытым шкафом и думала, что надеть. На телефоне пискнуло смс, оповещающее, что меня уже ждут. Я быстро

накинула легкий голубой сарафан Сьюзи, тем более, она вчера мое платье надевала. Если вы когда-нибудь жили в общежитии или просто с подругой, то вопрос с обменом одеждой вам знаком.

К кафе было при гостинице, и особо далеко идти не пришлось, что радовало, арабы меня немного смущали.

Переступив порог этого светлого и, несомненно, дорогого помещения, я поняла, как голодна. А как не понять, даже сытый вспомнит о голоде, когда учует аромат здешней кухни. Мы то, дуры, питались тем, к чему привыкли, особо не заморачиваясь с выбором в меню. А зря. Не знаю, как на вкус, но запах стоит того, чтобы это попробовать. Я очень падкая на запахи, они кружат мне голову. Мужские парфюмы, духи и дезодоранты. Помимо этого, как ни странно, я любила запах краски, сырости и мокрого цемента. Запах после дождя — это отдельная тема, и хоть говорят, что это запах мокрой пыли, меня это не огорчает.

В общем, я любила “вкусные” запахи. И сейчас просто парила к столику, за которым уже заметила улыбающегося блондина.

— Чудесно выглядишь!

Смущенно улыбнувшись, подозвала официанта. Заказ за меня делал мой новый знакомый, в английском я все же была не сильна. Я заказала легкий завтрак, ограничившись грибным супом-пюре.

Вернувшийся официант, поставил передо мной две тарелки. Удивленно посмотрев на содержимое второй, перевела взгляд на блондина.

— Что это?

— Это настоятельно рекомендовал официант, ты мало ешь. Здесь немного другие продукты, и мы получаем не совсем привычные витамины. От этого может тормозиться обмен веществ в организме. Поэтому утром нужно плотно завтракать, чтобы не чувствовать недомогание.

Если Дима думал впечатлить меня такой тирадой, то он сильно прогадал. Наоборот он только добавил себе новый минус. Не люблю таких выскочек, ведь это была отнюдь не забота.

В итоге, настояв на своем, я не стала есть принесенный салат из морепродуктов.

— Зря ты отказалась от роллов, — произнес сидящий напротив парень, двумя палочками старательно размешивая васаби в соевом соусе, — это пища богов.

— Не буду спорить, но я предпочитаю их есть, запивая вином, в уютной обстановке...

Дима хитро улыбнулся, явно подумав, что это было приглашение на дальнейшее продолжение нашего знакомства.

— Хорошее времяпровождение, может тебе составить компанию? Обожаю роллы, ем их каждый день, поэтому знаю, где их готовят лучше всего в этом городе.

Мысленно отсалютовала привет его товарищам-глистам, которые непременно были, а как не быть, когда постоянно ешь сырую рыбу?

Однозначно, эта блондинистая как решила меня закадрить. Нет, ну а чего я еще ожидала, когда в клубе тебе предлагают куда-то сходить. Невзирая на его типаж, даже если бы я жаждала найти себе партнера, то явно не искала бы его в клубе. Хотя о каком партнере я говорю? Для таких, как он, я очередное развлечение на один день, ну или, как он думает, на ночь.

Дима приглашал меня вечером пройтись по городу, который начнут поглощать сумерки, аргументируя тем, что этот необыкновенный вид никак нельзя упускать. Мол, ТАКОЕ можно увидеть только здесь и только в это время суток. Что именно он хотел мне показать, он так и не рассказал. Я не собиралась принимать его предложение, но он всеми способами пытался склонить меня к положительному ответу. Даже один раз схватив мою руку, поцеловал, как истинный джентльмен. Неужели настолько припекло? Пришлось сказать, что я подумаю. Лишь бы он отстал.

Меня практически молча довели до дверей гостиницы, где я хотела распрощаться с парнем, но Дмитрий изъявил желание проводить меня до номера. Я не поняла, он что, всерьез планирует остаться на роллы? Ну, уж нет, приятель, так не пойдет! Пришлось врать, что я уже договорилась с девочками встретиться в холле. Когда успела? Так пока десерт ждали. Куда пойдем? Еще не знаю. Можно ли с нами? Как я могу его пригласить, когда не знаю, куда мы пойдем, а вдруг девочки пойдут выбирать себе нижнее белье? Что значит, «с удовольствием поучаствую»???

Еле отвязалась от этого типа и, подождав пока он скроется из виду, пошла к лифту. Да, мне пришлось ждать пока он уйдет далеко, а то он постоянно оглядывался. Интересно, что именно он хотел увидеть? Вздохнув и помотав головой, пытаюсь избавиться от унылых мыслей, приготовилась к штурму. Впереди меня ждут две дамы, которые будут не против встряхнуть из меня всю душу, лишь бы узнать, где я была, ведь на их памяти это первый раз, когда я иду куда-то без них. Мои ожидания оказались оправданы, только мне даже дали спокойно принять душ, а потом уже налетели как коршуны на свою добычу. Не вдаваясь в подробности, все им рассказала, а что мне утаивать? Только дважды подчеркнула, что мне он не нравится и повторять не планирую. Пока девочки обедали, я склоняла их посетить море, все-таки бассейн хорош, но не то. Когда я победила и

переоделась в более легкую одежду, состоящую из шорт и топа, то отправила девочек наводить марафет. Сестры не любили загорать, да и в такую жару особо не накрасишься, но шанс показать себя утром в купальнике упускать не захотели.

В дверь постучали. Открыв ее, обнаружила за ней портье, странно, что ему нужно? Молодой человек цепко осмотрел номер и остановил взгляд изумрудных глаз на мне. Под его взглядом я замерла, не в силах пошевелиться. Я чувствовала себя кроликом, хотелось бежать и прятаться. Когда он практически незаметно хмыкнул и бесцеремонно вошел в номер, я наконец отмерла.

— Извините, Вы что-то хотели?

Проигнорировав меня, парень обошел всю комнату, как собака, что-то вынюхивая, не зашел он только в ванную комнату, то ли услышав там женский голос, то ли просто не было желания. Мужчина скривился и уже собирался уходить, напоследок пихнув меня своим плечом, намекая, что я тут вообще-то мешаю его царственной особе. В этот момент произошло сразу несколько вещей: парень, резко обернувшись, стремительно сократил между нами расстояние. Близко, слишком близко. Его нос касался моего, и опустив взгляд вниз я увидела, как затрепетали его ноздри. То ли от его близости, то ли от молчаливой угрозы, повисшей в воздухе, у меня побежали мурашки по коже, и я начала оседать. Ноги перестали меня держать, уже практически у самого пола парень подхватил меня под руку, не давая упасть. И в этот же момент из ванной вышли девочки, обмотанные полотенцами.

— Кажется, вашей подруге нехорошо. Лучше будет, если она останется в номере, хотя бы пока не спадет жара. Может вызвать вам в номер доктора?

Девочки усиленно закивали и, невзирая на мои протесты, поволокли меня на кровать. И это все в полотенцах, а то, что они не раз позорно соскальзывали, девочки предпочли не замечать. Парень что-то пробормотал про прислугу, а затем ретировался, толкая впереди столик с посудой.

Еле заставив девочек успокоится, отправила их на море, перед этим клятвенно заверив, что я не только не покину номер, но и без нужды не встану с постели. Как только дверь за сестрами закрылась, со стоном опустилась на подушки. Перед глазами все кружилось. Да что такое, может отравилась? Я же ничего такого не ела...

Но если это отравление, почему меня не тошнит или хотя бы не болит живот? Кстати, врач на самом деле пришел, опросил меня и, тщательно осмотрев, списал все на жару и женское недомогание. На всякий случай

выписав мне успокоительное и дав выпить воды, в которую предварительно что-то накапал, сказал, что мне лучше выспаться. Ага, это он просто круги под глазами рассмотрел.

Уже засыпая, где-то на краю сознания созрела мысль, что не запомнила портье, ни роста, ни цвета волос, ни фигуры... только глаза.

Никогда не думала, что можно устать во сне. Но именно это со мной и произошло. Сначала, я долго бежала по лесу, цепляясь длинным подолом за кустарники, которые так некстати оказались на моем пути. На бегу перепрыгивая поваленные деревья и вжимаясь всем телом в стволы близлежащих деревьев, когда сзади слышался очередной взрыв, и взрывной волной мне вслед несло обломки деревьев, камни и даже неудачно оказавшихся рядом животных. Из леса я выбежала напрямик в воду. Вот так: был лес — нет леса. И никакого обрыва или песка, ведущего к воде, просто в один прекрасный момент я поплыла. И чем дальше я плыла, тем тяжелее мне становилось. Меня тянуло на дно, и я не просто тонула, что-то тащило меня вниз. Когда я начала захлебываться, вдыхая воду, то наконец очнулась.

И, наверное, зря проснулась. Нет, если судьба дала мне шанс выжить — то не зря, а если решила посмеяться надо мной, то все очень плохо. Что бы вы делали в ситуации, когда вам угрожает смерть? Первая реакция — паника. Вот она меня и захватила, стоило мне только увидеть склоненного надо мной темный силуэт с занесенным над моей грудью ножом. Кстати, над голой грудью. Придушенно пискнув, я попыталась отмахнуться, но это сподвигло человека на решительные действия. Больше не мешкая, он замахнулся ножом, и я с ужасом поняла, что не успею ничего сделать, меня будто парализовало. Странно, но и моего несостоявшегося убийцу тоже. Он замер, как и нож, который не успел проткнуть мне грудь. Только кончик ножа уже касался кожи, как раз напротив сердца, местоположение которого трудно было перепутать, ведь оно так неистово колотилось, что казалось, будто нож таки достиг цели. Ни секунды не задумываясь, почему же маньяк замер, я попыталась выскользнуть с траектории ножа, кто знает, когда убийца придёт в себя. Вот только сделать это у меня никак не получалось.

Дима, а это был именно он, восседал на мне чуть ли не в позе наездника, не давая мне шанса выбраться, сзади была спинка кровати, а по бокам лежали девочки. «Это сколько же я проспала?» — мелькнула и пропала мысль. Конечно, пропала, как не пропасть, если возле кровати стоят еще несколько десятков человек. Я вся сжалась, готовясь к неизбежному. Если уж этот не убил, то такая орава точно сможет.

— Пожалуйста... — просипела я, мысленно удивляясь наличию голоса, мне казалось он от страха вообще пропал.

— Пожалуйста... — я почувствовала, как по щекам покатились горячие слезы, разум осознавал всю безысходность положения, это все, что я смогла выдавить из себя, так как голос все же меня покинул.

— Годрик, мне кажется или на нее стазис не подействовал??

Я не знаю, почудилось ли мне или кто-то действительно шептался, но я начала уплывать во тьму, краем сознания отметив, что в комнате много зажжённых свечей.

Глава 2

Постепенно схожу с ума

Больно, голова болит так, как будто я вновь пережила выпускной в девятом классе. Благодаря этому я теперь пью только вино и шампанское. Шампанское легкое, слабо берет, а вино в умеренном количестве приемлемо. Но один раз перепив... бррр. И как люди это переживают каждые выходные? Самоубийцы, не иначе. Зато как забавно было слышать от одноклубников заветную фразу «я больше не пью», которая в конце недели заканчивалась сбором денег на очередную попойку.

Я не хотела открывать глаза, девочки прижались ко мне, а теплое пуховое одеяло дарило такое нежное тепло, что вылезать из кровати вообще не хотелось. Покрутившись так и сяк, я с сожалением распахнула глаза, головная боль тут же стала сильнее, перед глазами закружилось, а к горлу подступала тошнота. Силой воли я перетерпела, и, пытаясь не тревожить девочек, стала вылезать из кровати. Здравое решив умыться холодной водой, в надежде, что мне полегчает.

На цыпочках я прошла к ванной комнате, и, положив руку на ручку, стала медленно ее опускать вниз до упора, чтобы замок не щелкнул. Не стоит девочек будить, кто знает, когда они вернулись домой, меня, вечно скулящей после двух ночи, что хочу спать, с ними не было, а значит, девчонки могли прийти под утро. Наконец открыв дверь и шагнув вперед, я круто развернулась и сразу же прикрыла дверь.

Наверно, именно поэтому для меня стало сильным шоком, когда я обернулась к вожделенному умывальнику и, чего уж греха таить, туалету, а на месте искомого увидела лес. Нет, не так. Ночной лес. В прямом смысле, лес!!!! На секунду закрыла глаза и как маленькая потеряла их кулачками. Видимо я еще не проснулась. Снова открыла глаза, но мозг совершенно не хотел идти на уступки, и я все так же ясно увидела в отдалении лес и звезды на темном небе. И только сейчас осознала, что стою босиком по щиколотку в траве. И холод такой стоит, собачий. Уже не заботясь о звуках, я резко крутанулась и, схватившись за ручку двери, резко ее дернула и влетела обратно в комнату. Постояв несколько минут, убеждая себя, что я не сошла с ума, я вновь потянула на себя многострадальную дверь. Увы, вид, не изменился. Закрыв дверь и прижавшись к ней спиной, я обнаружила сторонних наблюдателей. Однако. Казалось бы, что может удивить меня больше того, что ванная комната превратилась в лес? Наверно, только

полное отсутствие стены, все тот же лес и костер, у которого сидели люди. На этот раз я не стала тереть глаза, а просто подошла и протянула руку, все еще надеясь нащупать стену. Мало ли, может у меня все-таки галлюцинации. Стены не было, а ночной ветер заставлял все также дрожать от холода. Странно, почему, встав с кровати, я сразу не почувствовала холод?

— Ну и что ты там застыла? Иди сюда, коль проснулась.

Люди у костра. Ё-моё, так ладно, что-то произошло, и возможно эти люди могут обладать информацией, значит, разумнее всего было бы ее узнать. С другой стороны, там, у костра, сидят двенадцать человек. Двенадцать месяцев, блин, вот только за подснежниками меня никто не посылал.

Здраво рассудив, что, если бы меня хотели убить, я бы была уже мертва, я нерешительно двинулась к ним. И это все босыми ногами по мокрой траве, но как-то возвращаться не хотелось, желали они моей смерти или нет, а поворачиваться спиной к незнакомым людям не хотелось... Мужчины подвинулись, уступая мне место, и тем самым, не давая мне выбора в случае побега. Секунду поколебавшись, села рядом, подогнув ноги, положила на колени горячие руки, стало хоть и немного, но теплее. Рядом сидящий мужчина кашлянул и накинул на мои плечи плащ. Тут только до меня дошло, в чем я находилась перед взорами всех этих мужиков. Я же в одном белье! Благодарно взглянув на парня, укуталась в плащ.

Тишина. Романтика прям, я, парень и ночной лес. Вот только парней было много, а рядом стояли бетонные плиты, которые были стенами нашей комнаты. Это как? То есть, наша комната просто вырвана из общего здания? Ничего не понимаю.

Вздохнув, один из парней начал говорить:

— Я скажу это один раз, на глупые вопросы отвечать не буду. Для особо тупых повторять так же не собираюсь, — скосив на меня глаза и удостоверившись, что я слушаю, он продолжил, — тебя хотели принести в жертву богине Зухре.

Замолчав, мужчина выжидающе посмотрел на меня, ожидая какой-либо неадекватной реакции на свои слова. Но я молчала, ожидая продолжения, сказанного было чертовски мало для переваривания информации. Убить, принести в жертву, какая разница, по сути?

— Мы уже давно отслеживаем этих маразматиков из культа, весь твой мир облазили, пока этот юнец не допустил глупую ошибку, — хмыкнув, мужчина уставился на своих товарищей.

Реакция последовала незамедлительно. Кто-то улыбался, скалился и пытался подшучивать. Из этой немой сцены, я сделала вывод, что говорю с главарем, только их умные мысли так ярко может поддерживать коллектив.

— Мы вели его несколько дней, выжидая, когда он, наконец, выберет свою жертву. И тут он наткнулся на тебя. Немыслимая удача! Мы уж было думали, что они решили затихариться на какое-то время.

Нифига себе удача! Да мне даром не нужно такое счастье!

— Это тебе еще повезло, что ты не согласилась пойти с ним гулять, — произнес мужчина, сидящий ближе всего к огню, — скорее всего он бы задействовал портал, и мы бы уже ничего не смогли сделать.

Как оказалось, в момент задержания много чего пошло не так, взять хотя бы то, что парень, находясь в стазисе, умудрился задействовать какой-то артефакт, видимо решил убить себя, лишь бы не сдать своих собратьев, ведь на суде истины невозможно соврать. И им пришлось состряпать маленький, но самый экстренный портал, который действует хаотично. Они не были уверены, что выживут все, но и одного было бы достаточно, чтобы донести информацию куда надо. Но на этот раз портал сработал в их сторону, и мало того, что все остались живы, так еще и с прицепом теперь.

На последних словах все посмотрели на меня осуждающе. А я что? Как будто это я виновата. В голове не укладывалось просто... Но отчего-то я была уверена, что все услышанное мной правда. И как теперь быть? Как нам вернуться обратно? Последний вопрос я задала вслух, но ответом мне было молчание.

Через некоторое время я мысленно махнула на все рукой и отправилась спать. Наверняка из-за переизбытка эмоций мой мозг решил расслабиться, и меня сразу затянуло в сон, без нудных мыслей о прошлом и содеянном, без глупых мыслей типа «А есть ли у пингвина коленки?» Я просто провалилась во тьму, которая приняла меня не хуже пухового одеяла. Казалось бы, я только устроилась, только согрелась и отчего-то махала ручкой зеленым ежикам, как меня начали тормошить.

— Ари... Ариса?.. Ариса!!!!

Резко подскочила, да так, что свалилась с кровати. Вот не зря я не люблю спать с краю!

— Ты же знаешь, как я терпеть не могу это имя, неужели так трудно это запомнить? — потирая ушибленную пятую точку и ноющее плечо, я встала и хмуро посмотрела на Сьюзи.

— Ну а как тебя иначе добудиться? Тебя уже весь отряд будил, уж было подумали, что ты отправилась к праотцам.

Мужской голос за моей спиной заставил меня резко обернуться. И вот

тут я снова села на попу. В прямом смысле, ноги предательски подкосились, и я приземлилась на уже многострадальную область. Высокий шатен с густыми бровями, злыми глазами и с таким же оскалом взирал немного насмешливо.

— Собирайтесь, надо вас представить королю, пусть он решает, что с вами делать. Не хочу лишний раз руки марать.

В голове быстро, подобно молнии, промчались две мысли. Первая была немного сдобрена паникой и злостью, как жаль, что это все не осталось просто сном или плодом больного воображения. А вторая заставила меня поежиться, ибо в голосе этого мужчины я уловила опасные нотки, он мог убить. Однако, не убил же. Неужели, пока мы тут спали, решалась наша судьба? Перспектива проснуться с перерезанным горлом не вдохновляла, а точнее даже не проснуться.

Девочки уже суетились возле шкафов, периодически смотря в зеркало, плетя косы и наводя макияж. И ни грамма беспокойства или озабоченности на лице. Лишь мимолетные улыбки блуждали на их лицах. Я уже поняла, что их «обработали», но вот что сказали?

Я не стала вдаваться в расспросы, так как за нами наблюдал парень. И даже когда я со вздохом обреченности, второй раз за день оторвала филейную часть от пола, и стала переодеваться, он не сводил с нас глаз. Неприятно, но не критично, что он баб голых не видел? А я спиной к нему повернулась и нормально, только голую спину он и увидел, так как я накинула платье, а пижамные штаны стащила уже без опасений, платье то самое ценное прикрывает. Натянула балетки на босую ногу, критично их осмотрела, кто его знает, сколько будем «на ногах». Туфли или босоножки отпадают, да и балетки тоже могут натереть, но выбора особо не было.

Как выяснилось, идти нам пешком через лес, до какого-то там Камня Разящего, и уже оттуда мы попадем во дворец. Это наверно был самый ужасный и одновременно прекрасный поход по лесной чаще. Ели такой высоты, что я, наверно, и на глаз не смогу определить их длину, и такие пышные все, что не видно просвета. Березки и ивы были им под стать, такие же громадины, невероятно зеленые, стройные. Вот только на березах вместо «сережек» были... цветы??? Не успела я удивиться, как река, у берега которой мы шли, наверное, уже часа два, поменяла свое направление. Вот так, текла в одну сторону, бах и начала в обратную. Я сначала даже икнула от удивления. А когда из реки начали прыгать рыбки и показательно клацать своими довольно такими не маленькими «зубками» — мы, дружно взвизгнув, отошли как можно дальше от реки, не дай бог еще свалиться.

И хоть мы старались не смотреть по сторонам, но глаза то и дело косились, интересно же. А идущий впереди и сзади нас отряд просто обхохатывался с нашей реакции. Посмеяться было над чем. Если сестры, завидев какой цветок или неведомую зверушку, восклицали «Ух, какой!» и «Аххх!», то я ходила и уже нервно икала. А заяц размером с добротную такую собаку и оленьими рогами стал моей последней каплей. Я обычно не впечатлительная, что вы, но видимо сказалось моральное напряжение, поэтому, завидев зайца, я банально свалилась в обморок.

Когда я очнулась, первое, что попало на глаза, — решетка. Дожили. Ко мне тут же подскочили девочки и всунули в руку железную кружку с водой. Почему-то она пахла тиной, но пить хотелось больше, поэтому преодолевая рвотные позывы от такого амбре, сделала пару глотков, чтобы смочить гортань. Хватит и этого, не помру. Девочки сели рядом со мной и поджали ноги, максимально ко мне прижавшись. В камере было холодно. Я уже и так поняла, что все пропустила, но девочки начали рассказывать о том, что происходило, пока я была без сознания. Кого они только не видели: и белых оленей, и уссурийских тигров, и птиц, которые у нас были занесены в Красную книгу, и уменьшенные копии трицератопсов и горгулий. М-да, а я позорно свалилась перед зайцем. Они добрались-таки до Камня Разящего, и это оказалась обычная каменюка, размером приблизительно с купный айсберг. И вроде бы там даже была расщелина. Дальше, как в кино — шла, упала, очнулась гипс. Только вместо гипса по здоровенной шишке на голове у каждой. Это видимо, чтобы не углядели своими любознательными глазенками чего-то важного. Очнулись девчонки уже тут.

Я не знаю, сколько мы просидели здесь без еды, в холоде, сырости. Ноги и руки, не прикрытые тканью, окоченели, мы как котятки в коробке жались, надеясь таким образом сохранить тепло хоть немного. Только и делали, что спали, пытаясь таким образом побороть холод и голод. На разговоры и даже мысли не было сил. Благо здесь был сортир, вид которого мы даже не смогли оценить из-за практически постоянной темноты. И, конечно же, когда к нам соизволили явиться, мы были не в самом лучшем расположении духа. Лучше уж сдохнуть, но при этом сказать пару ласковых хотя бы палачу, чем медленно умирать от голода. Ведь кружка с водой была в единственном экземпляре.

Хотелось бы сказать, что нас за «белы рученьки» отконвоировали в тронный зал, но это было не так. Мы были довольно таки чумазые, ведь передвигались по камере, держась и опираясь за стенки, чтобы вернуть окоченевшему телу хотя бы подвижность.

Сейчас радовало то, что было тепло, тело начинало понемногу покалывать, как бывает, когда заходишь зимой в тепло после сильного мороза. На обстановку я даже не обратила внимания, было просто мерзко здесь находиться. Поэтому весь путь от темницы до монарших особ смотрела в пол, и лишь когда нас толкнули в спины, чтобы мы преклонили колени — а на самом деле бухнулись на пол грязными пыльными мешками — только тогда я подняла полный ярости взгляд. Я не знаю, как бы описала этих двух заносчивых упырей, будь я в другой ситуации, но сейчас видела только индюков, важно восседавших на троне. Если мой взгляд и заметили, то не придали ему значения, на нас посмотрели так, как смотрят на грязь под ногтями. Конечно, кто мы такие, в чужом мире? Настроение все ухудшалось и ухудшалось, пока наш «проводимый», а заодно и главарь банды, вытащившей нас в этот чертов мир, зачитывал, видимо, заранее составленную бумагу о проделанной зачистке на земле. И мы трое стали неприятным дополнением к практически успешной операции. С последними словами неприязненно на нас уже смотрели все. Ну вот, зашибись. И в чем мы виноваты?

Повисла тишина, которая давила пострашнее, чем камера. Конечно, там хоть и было страшно, но была иллюзия будущего. Сейчас же я осознала, как бывают тонки и прозрачны иллюзии. Хотелось кричать, чтобы нас или убили, или решили что-то. И лишь хмурые лица сдерживали от опрометчивого шага, потому что да — убьют. Видимо тишина надоела не только мне, потому что мужчина, сидевший на троне по правую сторону от короля, вдруг сказал:

— Отец, я не понимаю, чего ты медлишь? Убей их и все. Или ты хочешь дать шанс этим убожествам, так же как и наш далекий предок, совершить ошибку и подвергнуть хаосу с таким трудом выстроенный мир?

Принц, видимо, хотел сказать еще многое, но под взглядом короля стушевался. Король глянул на нас уже не злым, а «всерешенным» взглядом махнул рукой и молвил:

— Девочек отмыть, переодеть и привести в дальнюю залу, не хватало еще, чтобы замарали кристалл.

Нас троих, ничего не понимающих и успевших мысленно проститься с жизнью, подхватили под руки и уволокли, но визгливый крик принца «Чтоооо...», мы все-таки слышали.

Втолкнули нас явно в душевые для слуг, так как тут везде была кристальная чистота и беднота. Душ меня порадовал. Пока нас волокли, я думала, что придется горбиться над тазиком, но и ему бы я была рада. Не став терять времени, и буквально вылетев из грязной одежды, бросилась

под теплые струи душа. Первые минут пять я просто стояла и грелась. Потом, умыв лицо кусочком мыла, стала еще и жадно глотать воду. Помыть то нас, можно сказать, обещали, а вот покормить — нет. Я старательно намыливала голову этим маленьким кусочком мыла и пыталась в голос не стонать от спазмов в животе. Его и так бедного крутило во все возможные стороны от голода, а как только туда попала вода, болеть стало еще больше.

И вот мы трое, чистые, растертые полотенцем и практически довольные вышли из душа, завернутые в серые полотенца. Они когда-то явно были белыми, а сейчас настолько застираны, что... ужас, короче. В предбаннике на скамейках были выложены три стопки одежды и балетки черного цвета. При ближайшем рассмотрении, платья оказались монашескими — черные, с глухим воротом и чуть ли не до пят. Но выбора не было, одевать грязные вещи мы побрезговали, а эти даже немного пахли фиалками. Надев платье, я вернулась в душевую. Там, намочив жалкую пародию платья, протерла свои балетки. Хоть что-то родное и как раз моего размера. Кстати, о нижнем белье для трех девушек никто не подумал. Изверги.

Как я и думала, кормить нас не собираются. Это стало понятно, когда постучав в дверь, в которую нас так «аккуратно» толкнули, вошли стражники и сопроводили нас в очередной зал. Про себя я хмыкнула, значит, пока мы были грязные, нас волокли, не побоявшись замарать руки, а сейчас не трогают. Хм. Комната, в которую мы попали, напоминала размером двушку, как минимум. Никаких окон, но при этом светло. А по центру этой комнаты расположился маленький сад. Только как он тут без света прижился — непонятно, и казалось, все здесь росшее — вьюнки, деревья, остальные растения — корнями тянутся к одному месту — к столбу, на котором стоял... алмаз размером с «Око Саурана».

М-да, такой бы умыкнуть и до конца жизни не только ты, но еще и правнуки жили бы не нуждаясь. Возле камня стоял король, один, даже принца не было. Часть стражи покинула комнату, осталось только двое у двери.

По безмолвному приказу мы приблизились ближе к королю и стали ждать. Через некоторое время, король заговорил.

— Я расскажу вам одну историю. Естественно, я не могу рассказать вам всей правды, чужестранцы, но поведаю то, что и так все знают, — замолчал на секунду, будто бы колеблясь, от чего его лицо приняло немного невинный вид, и продолжил.

— Давно, еще во времена моих предков, в этот мир пришли люди из вашего мира. Тогда мы активно призывали их к нам, желая разбавить кровь

новыми магами, ведь нам были доступны лишь несколько стихий и видов магии, остальное же давали ваши предки, и постепенно цель начала оправдывать средства. Земляне меняли наш мир, постепенно, понемногу, но меняли под свои устои. Конечно, со многими изобретениями стало легче жить, но сейчас мы стараемся не вспоминать, кто нам дал такой доступ к благам цивилизации... А причина в том, что те, кто не обезумел от горя по родным, те, кто тут не только прижились и пустили корни, но и заняли высокие должности, захотели взлететь еще выше. И началась война. Так как на тот момент перевес сил был в пользу землян, мы теряли сначала села, города, а потом и материки. Лишь чудом мы смогли победить, когда те затуманенные властью, расслабились. Наш мир мы собирали по осколкам, столетия потребовалось на то, чтобы не осталось и следов войны.

Король замолчал, дав нам возможность осмыслить услышанное. Получается нас со спокойной совестью могли убить еще там, в лесу, в кровати и были бы правы, но почему-то нам оставили жизнь.

И хотя одна часть меня возмущается тем, что не все одинаковы — вторая говорит, а откуда они могут знать кто «правильный», а кто «бракованный».

— И вот, наш мир опять приходит в упадок. Не просто теряет так тяжело добытую магию, но и людей. Умирать стало вдвое больше, женщины рожают все меньше девочек, рожденные же мужчины, в основном, балбесы безалаберные. Поэтому совсем недавно я принял решение, которое многие не оценили. Я хочу начать объединить народы, расы. Это разбавит кровь, даст долгожданных дочерей и новые возможности, как политические, так и народные.

Монарх замолчал и, переведя дыхание, продолжил:

— Итак, сейчас у вас три варианта. Первый — если в вас есть сила, вы остаетесь в этом мире, даете клятву на крови, которая убьет вас в случае нарушения, о не нанесении вреда этому миру, откажитесь от жажды власти, пойдете в академию, и, в случае успешного окончания, не будете занимать правящие должности. Второй вариант, если кристалл останется нейтрален — вы остаетесь здесь и обзаводитесь в принудительном порядке мужьями. И третий, самый нежелательный для вас вариант.

И снова он замолчал, дав нам время подумать. А что тут думать? Первый — у тебя будет какая-никакая жизнь, правда все тебя будут ненавидеть, но ты будешь жива, и снова пойдешь учиться, м-да. Второй — ты тоже жива, но в роли инкубатора. И третий, видимо, смерть. Прямо даже не знаю, что же выбрать.

— Первый вариант, — ответила за нас всех Гебби.

— Отлично, я даже не сомневался. А теперь приложите руки к кристаллу.

Сказано — сделано. Ничего особенно не происходило, мы по очереди дотрагивались до камня, тот только ярко вспыхивал. Король только покивал головой и хлопнул в ладоши, тут же стражники перестали подпирать стены и оказались рядом с нами. Распорядился выделить нам комнату, где мы должны были ждать. Я набралась наглости и спросила, будут ли нас вообще кормить? Ведь даже приговоренных к смерти кормят, а раз мы это уже прошли, было бы не плохо и поесть. Меня удостоили не самым ласковым взглядом, но приказали страже распорядиться. Ура.

В выделенной нам комнате, более похожей на дворянскую комнатушку с несколькими спальнями, мы, наконец, поели. Сначала набросились на еду, но с сожалением пришлось съесть намного меньше, вспомнив, чем чревато переедание после голодовки, поэтому мы были все также голодны, зато появились силы и улеглась злость.

Наконец мы смогли немного расслабиться и поговорить о той ситуации, в которой оказались из-за моего неудавшегося поклонника. Меня не считали виноватой, ведь именно девочки выпихивали меня на сцену с целью с кем-то познакомиться. Вот и довыпихивались.

Для себя мы решили, что все сложилось не то чтобы плохо, живы будем, еда и, возможно, деньги будут, одеждой нас обеспечат, наверное. А ненависть... пусть катятся ко всем чертям, ее и в нашем мире хватало, как и зависти. Единственное, о том, чтобы вернуться домой, речи не идет. Хотели новую жизнь? Нате, получите и распишитесь.

Так мы и провалялись до самого вечера на удобной кровати, пока за нами не пришли все те же стражники. Нас проводили в ничем неприметную комнату, каждой впихнули в руки по объемной сумке. Самое смешное, что это были наши земные клетчатые багажные сумки. Ха-ха. К нам подошел сам принц, видимо, чтобы лично доложить отцу о том, что все прошло успешно, ну или наоборот.

— Скоро это общество станет частью истории, которую потомки со свойственной им необузданной радостью растопчут. Переделают всё. Они, со своим юношеским максимализмом, разрушат всё, что было нужно глупым отцам. Как я им завидую!

С этими словами он сжал мой подбородок с такой силой, что я инстинктивно перехватила его руку, ощущая, что мою челюсть вот-вот раздавит. Постояв так некоторое время, «его сиятельство» отдернул от меня руку, как от чего-то противного, и вытер ее о свой камзол.

Фу ты, ну ты. Смотри, еще запачкаешься или заразишься. На все эти

действия я лишь фыркнула. Кинув на нас еще один уничтожающий взгляд, принц покинул нас. Ну и, спрашивается, зачем вообще приходил? Как мы поняли, капитан Ортэскью был вынужден нас сопровождать и помочь с размещением и приемом в академию. Девочки мялись и в немом восхищении смотрели на капитана, будто чего-то ожидая.

Я конечно понимаю их радость, но смотреть с восхищением на того, кто посадил нас в тюрьму... Хотя, наверно, если бы я читала столько фэнтези, как Сьюзи, которая так же подсовывала «самые-самые интересные» книги своей сестре, то я бы тоже наверно ждала чуда.

И чудо произошло. Если это можно так назвать. Мужик просто помахал руками над полом, и там появился черный клубящийся туман, просто дырка в полу и с туманом. Что-то мне смешно. Но я быстро потеряла все веселье, когда в эту дырку нас втолкнули и мы рухнули вниз.

Как порядочная девушка, я визжала. Было страшно, летишь вниз в непроглядной темноте, и только ветер треплет тебе волосы, свистит в ушах и закидывает полы юбки на голову. А ведь белья на нас по-прежнему нет. Шикарно. Люблю этот мир.

Не знаю уже в который раз, я попрощалась с жизнью. А что, чем не способ убийства? Заболтали красивыми словами, чтобы идти умирать было не так страшно, и все.

Долго летим. Кое-как справившись с платьем, а попросту сжав его ногами и скрестив руки на груди, я продолжала падать в компании подруг. По мужским голосам я поняла, что стражники «прыгнули» за нами. В целом это они нас и успокоили, рявкнув, чтобы мы прекратили орать, как бабы сельские. Как истинные девушки — мы обиделись.

И вот мы падаем, три обиженных и сопящих бабы и четверо стражников. Когда все прекратилось, мы так и не поняли, просто вот мы падали — а вот мы уже сидим на каменном полу, потирая ушибленную пятую точку. Стражники, что характерно, устояли.

— Какая прекрасная картина, а точнее вид, давно меня старика так не радовали.

Наверно, перед тем как потирать и жалеть свою филейную часть, надо было сначала оглядеться. Мы оказались в роскошном кабинете. Собственно, роскошным здесь был только стол, шкаф и панорамное окно. В обоях и красках я не разбиралась, так что по должному обстановку я оценить не смогла. Вот окно — это да. Моя мечта иметь такое здоровое окно.

За столом восседал мужчина. Называя себя стариком, он сильно погорячился, да на него наверно женщины пачками вешаются, такой

красавец. Темный ежик волос, орлиный взгляд, аристократичная бледность и мягкие черты лица. Лапочка.

Когда причина тишины кашлянула, мы смутились, во-первых, мы нагло сидим и пялимся на незнакомого нам человека, судя всему на директора этой шарашкиной конторы. А во-вторых, от того как мы сидим. Из-за «удачной» посадки юбка задралась, оголяя у всех троих колени, а у Гебби еще и бедра. Мы мигом подскочили и оправили платья, а я мельком взглянула на девочек. М-да, ух как их проняло. Стоят, спины ровные, щеки горят, взгляды из-под ресниц кидают. Мозги им, что ли отшибло после перемещения? Мы тут чуть ли не вселенское зло, а они...

По поводу зла я не особо то и ошиблась. Как только ректор-директор, узнал, кто мы и откуда, улыбаться перестал. Подписав бумаги о зачислении, нам дали поддержать в руки камень-проявитель дара, чтобы узнать наши способности, ведь от этого зависит наше распределение по факультетам и комнатам. Мысль о том, что нас могут разделить, отразилась на наших лицах. Поодиночке будет труднее выжить.

— Ну что ж, адептка Сьюзен, прошу вас.

Камень вспыхнул синим.

— Стихия огня, поздравляю вас юная леди, магиням с таким даром открыты многие двери, но чаще всего огневики выбирают боевую магию.

При последних словах Сьюзи вся засветилась. О да, я так и вижу, как в ее голове крутятся шестеренки, прикидывая всю возможную выгоду.

— Адептка Габриэлла, ваша очередь.

На этот раз камень вспыхнул белым.

— Как странно, обычно у близких родственников одна и та же стихия. Хм. Что же, поздравляю вас, мисс, стихия воздуха. Я думаю, эта стихия больше всего подходит своей обладательнице.

Гебби тоже просияла. Боже, они с этими книжками про фантастику совсем с ума посходили. Никак уже задумали завлечь ректора. Как же, такой экземпляр.

— Мисс Ариса, давайте уже закончим побыстрее, у меня много дел.

Камень вспыхнул черным. И тишина. Все молчат и оторопело пялятся на меня.

— Кхм, это очень редкий дар, сейчас на всех курсах наберется, наверно, человек тридцать, а девушек с этим даром вообще треть. Стихия жизни.

И все. Всех поздравил, кроме меня. Замечательно. И что за стихия жизни то, лекарь что ли? Травки ходить собирать? М-да.

Потом ректор вызвал нескольких магистров, поспешил «обрадовать»

их пополнением и приказал проследить за успешным размещением и, по возможности, ответить на все наши вопросы. Сплавил нас, короче. Нас, уже без стражи, вывели на улицу, где царствовала теплая осень. Странно, особенно если учесть, что за воротами этого учреждения было лето.

Дав нам немного полюбоваться природой, магистры растащили нас по разным сторонам. За всеми красотами природы я как-то и не заметила здания, а также самого важного. От здешнего сада в разные стороны вели аллеи, вот по ним нас и растащили, и чем дальше я шла, тем страннее становилась природа. Листья и кусты сменяли свои краски с желтых на фиолетовые, с рыжих на серые и с бурых на черные. А вот трава была белая. Это было незабываемо красиво и страшно одновременно.

Позже я узнала, что каждая аллея ведет на свой факультет, природа подстраивалась под особенности каждой магии, отсюда и различный цвет деревьев, у каждой аллеи. Опять же странно. Магия жизни, а цвета преобладают темные. Вдвоем мы дошли до общежития, в котором, как и везде, сидела бабулька-консьерж, только в отличие от наших эта была какой-то странной: глаза белые, будто закатились, сидит неподвижно, раскачиваясь на кресле-качалке и «глядя» в потолок. Магистр взял с ее стола папку и передал мне.

— Здесь все, что тебе нужно: номер комнаты, расписание. Одежда тебя ждет уже в комнате. Поднимешься сейчас на второй этаж, самая первая дверь от лестницы — комната вашего старосты. Все вопросы к нему.

Сказав все это, он развернулся и ушел. Понятно, и этот сплавил. Опасливо глянув на бабульку, я прошла к лестнице. Обычная такая лестница, ничем не примечательная, как и стены. А вот второй этаж полон дверей, что заставляет думать, будто мне не комнату выделили, а чулан.

Я решила сначала отыскать свою комнату, а после уже идти к старосте. Моя комната была предпоследняя, надеюсь, соседей по комнатке у меня не будет. Я открыла комнату и обомлела. Закрыла дверь, посмотрела на расстояние от моей двери до соседних и опять открыла дверь. Вот это, я понимаю, магия. От двери до двери расстояние было чуть больше вытянутой руки. А внутри оказалась, как минимум, двушка. Но ведь засады просто не могло не быть, да? Комната радовала меня голыми стенами. Зашибись.

Вот теперь, кажется, пора к старосте. Буквально пролетев по коридору, я начала нервно стучать в дверь. Тарабанила я знатно, даже из соседних комнат высовывались любопытные головы. Так ничего и не добившись, решила найти ректора или магистра, короче любого, кто мне сможет помочь. Вновь оказавшись на первом этаже, решила подойти к консьержке,

вдруг она пришла в себя и мне поможет? Моим ожиданиям не суждено было сбыться, бабульки попросту не было. Зато на стойке лежал листок-карта, видимо для абитуриентов. Подхватив его, я поспешила выйти на улицу. Странно, что мне до сих пор еще никто не встретился.

Пока, следуя указателям на карте, я медленно брела к ректору, меня посетила одна мысль, которая на секунду взбудоражила мое спокойствие. Мы здесь останемся навсегда. Не вернемся домой, не увидим родных. Я, конечно, ушла из дома, но через год, а может чуть больше, я хотела объявиться. Не вернуться, нет, а дать знать, что я жива и у меня все хорошо. Если бы им стало интересно, конечно. А сейчас...

Кстати, что я там говорила о том, что придется остаться навечно здесь? Кстати, а здесь — это где??? Приплыли. Я заблудилась. Меня окружали уже далеко не темные деревья, а голубые и синие. Я оглянулась. Неужели я проскочила тот пяточок, на котором мы все расстались? Черт.

Разумно предположив, что сейчас я стою спиной к проходу, из которого только что сюда забрела, я развернулась и пошла в обратную сторону. И мне повезло, я вышла к пяточку. Это даже странно, у меня обычно включается топографический кретинизм, я и в родном городе умудрялась забрести в трущобы, а тут так вообще.

Задрав голову вверх, я посмотрела на солнце, желая по нему сориентироваться во времени.

Как обычно, меня посетил облом. Солнца здесь было два. Черт, это как вообще? Два оранжевых диска касались краями друг друга. У нас такое явление можно было бы воспринять как затмение. Вот только здесь ничего не двигается, они замерли, и почему-то чем дольше я смотрела на них, тем больше приходило осознание, что так и должно быть.

— Кстати, именно из-за того, что у вас осталось одно солнце, ваш мир и лишился магии, остались лишь частицы ее, — внезапный голос заставил меня вздрогнуть и обернуться. Ну, здравствуй, магистр. Снова.

Это что сейчас было? Он решил выполнить свои обязанности и просветить меня на счет того, где мы оказались?

— Знаешь, что самое забавное? Все, кто остался в том мире и не успел избежать кары, практически лишились своей магии, остались лишь провидицы. Им изредка приходят видения событий, которые чаще всего уже никак не предотвратить. Кажется, в твоём мире их называют гадалками.

Всю эту сумасшедшую тираду этот, без сомнений, безумный маг выдал на одном дыхании, глядя на солнце также, как и я минуту назад. Почему безумный? Да я как вспомню ярко выряженных цыган и их изрядно

опостылевшее «позолоти ручку»... И это маги? Ха. А гадалки? Да одной маминой знакомой нагадали, что ее собьет машина. Так та их начала так избегать, что чуть не сошла с ума, потом долго была на реабилитации, вправляла мозги на место. Правда года через три машина ее все-таки сбила. Хм.

Кстати, что самое интересное, взгляд на светила совсем не вызывал боли, глаза не слезились, не приходилось их щурить, создавалось такое ощущение, что я просто смотрю на огромную люстру, а не на два солнца.

— Так, почему вы сейчас здесь, а не обживаетесь в своей новой комнате?

— Я как раз шла к ректору, у меня есть ма-а-аленькая проблема. Моя комната абсолютно пустая, ни кровати, ни шкафа, ничего. Даже люстры нет.

— Так вы и должны заняться ее обустройством, вам что, не сказали? — удивился магистр.

Нет, ну он точно ненормальный. А в чьи это, блин, обязанности входит?!

— Магистр, я, как вы помните, из другого мира, старосту не нашла, а вы сбежали, — я хотела добавить нотку сарказма в свою пламенную речь, но, кажется, выглядело это как обвинение и детский лепет. Потому что магистр глянул на меня так, что я быстро потеряла всякий запал, один его взгляд говорил: «О боже, серьезно, что ли?»

— Я вообще-то не обязан с вами носиться, как наседка. Ну, потерпели бы вы до появления старосты, ничего бы страшного не случилось. Что вы от ректора то хотите? Что бы он лично обставил вам комнату? У вас же есть магия, вот и магичьте, — на этой гневной тираде он развернулся и ушел.

Нет, блин, он серьезно, что ли? И как я, по его мнению, должна это делать? Махать руками как утопающая? Щелкать пальцами или закричать «Ахалай-махалай»? Или, может, мне пойти веточку с дерева сорвать и сточить ее до волшебной палочки? Вот упырь. Не знаю, как там с волшебной палочкой, но взять большую такую ветку и треснуть ею по башке здешнего препода мне уже определенно хотелось.

Злая пуще прежнего, поплелась к ректору, даже не заблудилась ни разу. Так хотелось выбить дверь с ноги и предъявить претензии. Но боюсь, тогда меня точно прибьют и не посмотрят на указ короля. Поэтому пришлось, сдерживая себя, аккуратно постучать, а не потарабанить кулаком по двери и, дождавшись короткого «Войдите», спокойно открыть дверь.

Ректор меня внимательно выслушал, не перебивая, и лишь когда я упомянула магистра, попросил рассказать про наш разговор подробнее. Он

хмурился все больше и больше, а на последних фразах его брови вообще удивленно взлетели вверх. Начертив рукой в воздухе какой-то витиеватый рисунок, ректор услужливо предложил мне присесть и подождать.

Ждать пришлось не долго, буквально через пять минут в кабинет ворвался мой «любимый» магистр.

— Магистр, я не просто так поручил вам эту студентку. Она же совершенно ничего не знает и не умеет. Или вы считаете разумным бросить ее, ничего не объяснив?

— Нет, прошу прощение ректор, я не совсем понял ваш приказ.

— Вы могли бы приставить к ней кого-нибудь из старшекурсников, но раз уж вы абсолютно свободны, то разбирайтесь сами.

— Но...

— Вам что-то непонятно, магистр? — в голосе ректора послышались металлические нотки, не обещавшие собеседнику ничего хорошего.

Магистр бросил многообещающий взгляд в мою сторону, но не став перечить начальству, учтиво поклонившись, стрелой выскочил из кабинета. Я лишь перевела удивленный взгляд на ректора.

— Вам лучше поторопиться, боюсь, если вы не пойдете вслед за ним, то магистр перестанет быть таким сговорчивым.

Надо ли говорить, что из кабинета я вылетела, как пробка из бутылки шампанского, поскакав за магистром, ведь шаг у него оказался широкий. Мы прошли до моей комнаты, и как только я открыла дверь, магистр проскользнул внутрь и замер посреди комнаты, закрыл глаза и начал магичить. Он что-то крутил руками, то разводя их в стороны, то будто сжимая что-то незримое. Внезапно он открыл глаза и с хищным оскалом посмотрел на меня.

— Я могу достать любые вещи, которые только можно представить. Но из твоего мира я ничего не смогу изъять, а из нашего будет считаться воровством. Поэтому я сейчас достану первые попавшиеся из кладовки вещи, так что не жалуйся. И тут даже ректор тебе не поможет, свою работу я, считай, выполнил, — с издевкой проговорил он.

Нет, ну вот что я ему сделала? Я была готова отчаяться и расплакаться от безысходности. Добавьте сюда это нелепое попаданчество и вуаля, сейчас нарыдаю на целую ванну. Если она у меня будет, ага. И тут меня озарило.

— Магистр, есть такие вещи, которые находятся в этом мире, и вроде как считаются нашими. Понимаете, когда нас выдергивали из нашего мира, перенесли в лес не только людей, но и комнату с вещами, — я ахнула. — Там ведь и наши вещи есть! Одежда, обувь, все!

Впервые в этом мире я, можно сказать, была счастлива. Сомневаюсь, что нам выделили одежду, кроме формы, кстати, а где она? Этот невозмутимый тип лишь хмыкнул, и поманил меня пальцем к себе. А когда я подошла, он грубо схватил меня за плечи и притянул к себе. Почему-то первая мысль была о поцелуе. Ох, Ари, мужика тебе надо.

Преподаватель, не отпуская моих плеч, коснулся своим лбом моего и закрыл глаза. Я тоже прикрыла глаза, надо так надо. Перед глазами замелькали картинки: лес, костер и люди сидящие вокруг. Видимо магистр считывал мои воспоминания, так как я вновь оказалась в одном нижнем белье.

Оглянувшись, сзади стоят бетонные стены, то, что осталось от нашего номера. Как будто что-то меня толкнуло в спину, и я пошла туда, зашла в каждую комнату, осмотрела каждую деталь, каждый предмет, я все смотрела и смотрела, пока у меня не потемнело в глазах.

Осознала я себя сидящей не на голом полу, а на ковре! Я осмотрелась, сейчас уже комната не была голой. Это был гостиничный номер, даже обои и те были здесь. Это что же? Он все перенес сюда магией? Я кинулась в соседнюю комнату, ну да, туалета и рукомойника нет, ведь их и не перенесло в этот мир. Зато за соседней дверью я обнаружила ванную и душевую. Я в раю.

Почему-то в номере, там, в Египте, это воспринималось как должное. Сейчас же я по достоинству оценила обстановку. Вернувшись в комнату, я уже никого не застала, значит мое «спасибо» не требуется. Еще раз осмотрела комнату. Большая кровать, на которой мы помещались втроем, была вся смята, одеяло валялось вперемешку с подушками. Ну да, мы же тогда в лес шли, не до того было.

Полы к счастью перенеслись вместе с мебелью, очень кстати, а то комната была сплошь каменная. И боюсь, даже ковёр не спасёт меня от холода зимой. В соседней комнате была гостиная с телевизором, интересно. Скорее по привычке, нажала пуск. Каково было мое удивление, когда он включился. А когда я полистала каналы, которые прекрасно работали, то ненадолго зависла. На двух каналах шли знакомые сериалы, не узнать Винчестеров и Сальваторе я просто не могла. И я бы могла подумать, что с помощью магии, при переносе остались работать и технологии или что сюда долавливает, кабельное или спутник, но следующая программа меня разубедила.

Ничего такого, канал с новостями, за столом сидела девушка и, глядя прямо в камеру, сообщала последние новости. Но от их содержания я плюхнулась на диван и прибавила громкость, чтобы ничего не пропустить.

Новости были здешние. Милая девушка вещала о катаклизмах у какого-то клана, о том, что из заповедника сбежали редкие и опасные животные, которые смешно назывались — крокотауэры. Позже она поведала о проваленной миссии гвардии его величества, что беглые маги, культивисты, сбежали с места происхождения, чуть не прихватив с собой и жизни

гвардейцев. О трёх попаданках умолчали. Козлы. Не то чтобы я хотела стать звездой новостей, но... не знаю, вряд ли бы тут кто-то посочувствовал нам.

Не выключая телевизор, подошла к шкафу. Да, одежда на месте, надо будет девочкам сказать, и даже форма на вешалке висит. Последней я уделила особое внимание. Мир магии как-никак, думала, будут мантии или балахоны, а тут форма как в китайских анимешках. Синяя юбка в байтовую складку, чуть выше колена, и белая блузка с короткими рукавами и вышитым на ней фиолетовым деревом. На вешалке под юбкой я так же обнаружила штаны белого цвета. А на полке аккуратно лежали два синих пиджака. Круто, я-то думала тут средневековые, а тут прогресс, значит, наши вещи тут вполне пойдут.

Комнаты, кстати, располагаются по-другому, чем в гостинице, наверно, магия разместила их так, как должно быть, ну трубы к трубам там. Интересно, здесь есть отопление? Жаль, что дверь из холла выходит сразу в спальню, но кровать была огорожена чем-то вроде барной стойки, из-за которой ее не было видно. Вот что значит другие потребности. Раньше я проклинала эту стойку, так как вставала ночью в туалет и плыла на автопилоте, постоянно в нее врезаясь. Шла то я по памяти, а дома такого препятствия не было. А сейчас я очень обрадовалась такой планировке. Ведь кабинет в номере предусмотрен не был, и на этой столешнице можно будет делать домашку, только цветы убрать с нее.

Живые цветы, которые стояли здесь же в вазе, пришлось выкинуть. Увы, они завяли, к сожалению, все совершенное не вечно. А горшки с маленькими розочками и другими неизвестными мне цветами можно поставить на кухне на окно. А вот тут и западня, кухни то у меня нет. И комнаты под кухню тоже нет, значит, дело не в гостиничном номере, а в том, что тут они заведомо отсутствуют, значит должна быть столовая. При мысли о кухне желудок отозвался тупой болью и урчанием.

Цветы пришлось оставить пока на столе, потом найду им место, не так уж и много его нужно. Окно было здешнее, огромное, оно не вписывалось своими деревянными рамами в эту спальню, но было великолепно. Я сграбастала с кровати покрывало, и, свернув его, положила на подоконник,

так же взяла маленькие подушки и положила их в одном углу красивым беспорядком. Вот, я даже знаю, где буду проводить большую часть своего времени. Ещё бы кофе сюда или чай «Гринфилд с малиной» и прислониться лбом к холодному стеклу, наслаждаясь. Не подумайте, я не ванильная девочка, которая будет здесь страдать, я просто люблю грозу, смотреть на нее, а запах какой... или просто сесть и смотреть вдаль, на полет птиц, или смотреть как ветер гнет деревья, как листья танцуют на ветру... Э-эх, лепота.

Взяв листок с расписанием, с сожалением поняла, что занятия начинаются уже завтра. Ну, что? И снова, здравствуй, учеба? Да пропади оно все пропадом. Мельком отметив, что к первому занятию прилагается карта, ушла спать. Это был слишком тяжелый и голодный день.

Глава 3

Судьба приносит нам новые события

В свое первое учебное утро я свалилась с кровати. А как этого не сделать, когда у тебя внезапно на полную громкость в ушах звучит аналог группы «Рамштайн»? По яркому солнечному свету, заливающему всю комнату, я поняла, что наступило утро, и наверно это здешний будильник. Не став вникать, я поплелась в гардеробную, надев новую форму, поняла, что та села точно по фигуре. Белые цвета формы придавали яркости моим огненным волосам, которые опускались до середины бедра, и я, немного подумав, решила оставить их распущенными. Наскоро умывшись в ванной, причесав волосы и нанеся минимум косметики, я подхватила расписание и выскользнула за дверь. Сегодня тут было многолюднее, чем вчера. Тут и там сновали парни и девушки разных типажей и сословий. Высокие, низкие, молодые, постарше, победнее и побогаче. Сверившись с картой, я пошла в нужную мне сторону. Оказалось, что идти не так уж и далеко, аудитории были на первом этаже, просто нужно было найти нужную. Впорхнув в аудиторию и заметив свободное место, плюхнулась на него не теряя времени, сзади в спину уже дышали новые искатели, куда бы присесть. Спустя некоторое время, когда аудитория была уже забита под завязку и многие стояли по всему периметру комнаты, не считая учительского стола, в аудиторию величественно вплыла дама. Красивая миловидная женщина, пухлые румяные щеки которой сразу вызывали доверие. Ну не может такой тип людей быть злым.

— Здравствуйте, курс. Ваш декан отсутствует...по уважительной причине, и мне выпала честь ввести вас в курс дела.

Ни от кого не укрылась ее небольшая заминка.

— Для тех, кто еще не знает, это будет необычный год, тяжелый для нас. Его королевское величество для укрепления международных связей, во избежание войны, принял совместное с соседними государствами решение. В этом году вместе с нами будут обучаться Клан Ночи и Дом Огненных вихрей.

Ее слова вызвали фурор. После небольшого ступора аудитория заполнилась гомоном. То тут, то там слышались возмущенные выкрики, вскрики, наполненные страхом и ненавистью. Учитель подняла вверх руку, раскрытой ладонью к залу, и тут же образовалась тишина. М-да, наши бы

так не успокоились.

— Это еще не все, — выдержав паузу, она продолжила. — Вместе с нами и на других факультетах будут обучаться земляне.

Я говорила, что предыдущая тирада вызвала фурор? Так вот я ошиблась. Сейчас была гнетущая тишина, и почему-то она напрягала больше, чем предыдущие выкрики. Все стали вертеть головами, осматривая соседей, и всех, кто находился в их поле зрения, они искали землян.

— Я, от имени ректора, прошу вас избегать конфликтных ситуаций, как с кланами, так и с жителями Земли. Король принял решение, что так будет лучше для нашего государства. К тому же с каждым составлена магическая клятва о не причинении вреда и, в случае с землянками, — согласие работать на благо империи.

Видимо это что-то да значило, шум немного поутих.

— Сейчас я выведу вас в общий двор, нужно оказать дань уважения и встретить наших гостей. Я хочу, чтобы вы вели себя прилично, если хоть на чьем-то лице появится хоть одна эмоция, которая не понравится нашим гостям, то дело будете иметь лично с ректором, не говоря уже о том, что это может посчитаться оскорблением, и вам в лучшем случае бросят вызов. И защищать вас в этой ситуации никто не станет.

Выйдя из аудитории, мы направились мимо хмурых деревьев в сторону пятачка, но, не доходя до него, свернули на знакомую тропинку, ее окружали голубые и синие деревья. Вот оно что, значит, тогда я чуть не забрела в общий двор. На этом очередном пятачке был расположен сад, из уже привычных цветных деревьев, притом всех оттенков, от темных до светлых. Почти под каждым деревом стояли кованые лавочки, а там, где их не было, прямо на сочной траве сидели кучками студенты. Я сама была бы не против раскинуться на траве и отдаться солнечным лучам на растерзание.

— Смотрите-смотрите, вон они идут, — как маленький ребенок закричала блондинка из нашей группы, еще бы пальцем показала. Кстати, а где все?

— Извините мисс...а где все остальные, почему только мы встречаем прибывших?

Вот зачем я вообще открыла рот? Все тут же уставились на меня.

— Как вы меня только что назвали??? — вкрадчиво переспросила женщина.

— Эм, мисс?

— Простите, а это что? — казалось бы больше привлечь внимание к себе я не могла, но сумела.

— Это обращение из моего мира, я не знаю вашего имени, но не могла к вам обратиться на «ты», это не уважительно.

На мою фразу никто ничего не сказал, но, клянусь, они все от меня отодвинулись. Незаметно, но слаженно. Кажется, теперь ни у кого не осталось сомнений, в том, кто я. Тем не менее, мне решились ответить.

— Я как-то не подумала, что вы можете меня не знать. Я являюсь одним из членов совета, меня в лицо не знают разве что дети, которые не смотрят новости. А мы встречаем, потому что они все в нашей группе.

Вот счастья-то привалило, хотя, может хоть меня меньше трогать будут. Не успела я уточнить про новости, как появились они. Прямо перед нами. Я чуть не засмеялась, потому что это действие заставило вспомнить выражение из сказки «Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой.» Смеяться мне резко расхотелось, когда я получше рассмотрела их. Все четверо были притягательные, обворожительные красавцы. Красавцы, которые могут тебя убить. Почему-то эта эмоция была сильнее всех остальных. Я обычно не сужу по людям лишь по внешнему виду, но почему-то в этот раз хотелось довериться первому ощущению. Нам не стали никого представлять, блондинка о чем-то переговорила с ними, и махнула нам рукой, что бы мы следовали за ней. Для начала дама решила отвести нас в столовую, чтобы мы не мучились ее поисками. Ну, хоть не одна я могу заблудиться, уже радует. Возле столовой топтались мои любимые близнецы. Как оказалось, я по ним соскучилась. Обнявшись, как будто давно не виделись, мы вошли в столовую.

Помпезное место, надо сказать. Никаких раздаточных столов не было и в помине. Маленькие квадратные столики, рассчитанные на несколько человек, были повсюду. Но многие адепты, явно постарше нас, сдвигали несколько столов, чтобы уместилась вся компания. Мы прошли за один столик, только у рядом стоящего шпионерили стул.

— И как тут едят? Откуда берется еда?

Гебби пожала плечами, сама она уже смотрела на соседний стол, где парни уплетали за обе щеки мясо.

— Вы что, не знаете? Нам же это вчера куратор рассказывала на вечернем собрании, — огорошила Сьюзи.

Поняв, что мы ни сном, ни духом, Сьюзи приказала смотреть и запоминать и положила обе руки на стол.

— Авкуар, приветствую тебя, стандартный обед.

Тут же перед ней появились две тарелки, и стакан чая. Стакан стеклянный, ну как в школе, ей-богу.

— А можно заказать что угодно?

— Честно говоря, я не в курсе, знаю только, что дух кухни нас определяет, как личность, сопоставляет наше расписание, нагрузки, и душевное состояние, и из этого составляет меню, зовут его Авкуар. А, ещё куратор может внести уточнения в питание любого своего ученика.

М-да, не хотелось бы.

Гебби, не теряя времени, положила руки на стол и, повторив шепотом фразу, дождалась, наконец, еды. Она тот ещё любитель поесть. В отличие от сестры, которой, кстати, досталась каша и блинчики, у нее возникли тосты, салат, и стакан... чего-то белого.

— Кефир, — понюхав, сказала Гебби. — И это еда? Да у меня кролики больше ели!

Так же шепотом проговорив обращение к духу, я ждала обед, есть хотелось дико. Девочки уже вовсю набивали рты. Прямо передо мной появился кусок стойка с картофельным пюре и двумя стаканами кофе.

— Ээээ....

— Мне даже страшно представить, что дух кухни знает такого, отчего тебя так пичкает. Надо же, две чашки кофе.

Огляделась по сторонам, у более-менее знакомых лиц увидела тоже самое на столе.

— У тебя хотя бы мясо есть, — пробурчала Гебби.

Мне нечего было ей ответить, мой рот был занят самой прекрасным в мире действием. Жевал. Я не думала, что можно так хотеть и ценить еду, проведя всего небольшой период без еды.

Опустошив тарелки, мы откинулись на спинки стульев. Все выглядели довольными.

— Офигеть у тебя страсти, мне куратор сам лично показал, как обустроить комнату, нужно было просто приложить руки к стене и представить себе комнату, которую бы ты хотела.

Выслушав мою гневную речь, девочки очень удивились, даже Сьюзи, а ведь она живёт на чердаке, ей места не хватило, но она тоже, как и сестра, легко обустроилась.

— Надо же, какой жук у тебя куратор. Кстати, это значит вещи все у тебя? — получив утвердительные кивок, девочки запищали. Вот же шмоточницы.

Пообещав, что придут ко мне, как только смогут, встали из-за стола. И вовремя, зазвонил колокол. Видимо, конец обеда

— Это первый звонок. До второго 2 минуты, что бы дойти до аудитории, — пояснила нам Сьюзи

Когда я уже перестану удивляться, и узнаю все сама?

— Меня зовут мэтр Гаурэй, сегодняшняя наша лекция вводная, я вам немного расскажу о нашем государстве в общем, и отвечу на ваши вопросы, даже если они будут не по теме. Зная вашего куратора, он вряд ли озаботился вашим просвещением.

Послышались смешки.

Сейчас по плану шла история культуры и быта. В самом начале я узнала, что обращаться к мужчинам требуется мэтр, а к дамам сьера. Вполне нормально, легко запомнить.

— Итак, кто не знает, мы находимся в Эриодоне, это объединенное государство, когда-то их было бесчисленное множество, но после войны осталось единственным. В то же время государство делится на кланы. Наши кланы — Дети солнца, Клан Ночи и Дом Огненных вихрей... Подробнее узнаете на следующем занятии.

Мэтр ещё немного поговорил о войне, и все это время я ощущала на себе злые взгляды. Когда метр закончил введение, поднялся буквально лес рук. Но мне повезло больше всех, или зря я опять вылезла, а да ладно.

— Скажите, пожалуйста, мэтр, а наш факультет... Это факультет чего? Чем мы занимаемся?

На меня вновь глянули как на дурочку, и даже темные фигуры в самом углу повернули головы в мою сторону.

— Вы, видимо, одна из тех самых землянок, поэтому я советую взять вам у меня факультатив дополнительно. Я помогу вам разобраться и многое узнать об этом мире, — снисходительно ответил тот. — А вы, как и все здесь присутствующие, являетесь магом Жизни, вам подвластно исцеление, которое вы будете изучать на последнем курсе, вам подвластна природа, вы способны поднимать нечисть...

— А разве это не темная магия? — вырвалось у меня.

Вот тут все натурально заржали.

— Девочка моя, жизнь и смерть идёт рука об руку, можно за один день, родится и за один день умереть. Вы не можете оживить кого-то, но поднять труп, не вмешиваясь в процесс жизненного цикла, вы можете.

Я не стала спрашивать для чего это вообще надо, бррр.

Пока мэтр, не переключился на других, я всё-таки задала давно интересующий меня вопрос:

— Мэтр, а откуда здесь наши технологии?

— Это будет темой нашей второй лекции.

Да что ж такое. История прошла познавательно, мэтр рассказывал про луну, ее силу, вкратце я это уже знала, но было интересно послушать. Оказывается, у нас магия пропала, когда очередные фанатики захотели

стать сильнее и впитать ее силу в себя. Однако, какие же люди есть...

Листок с расписанием обновлялся сам, стоило туда заглянуть, как надпись об истории сменилась новым термином.

Познание.

Не став ломать голову над тем, что нам нужно узнать, вместе со всеми отправилась в противоположную покинутой аудитории сторону, запомнить кабинеты было легко, все они были пронумерованы и шли по порядку, на убывание.

В этой аудитории столы были как на кафедрах в университетах, у нас была такая одна, использовалась для семинара. И все эти столы были заняты. Я плелась самая последняя, так что неудивительно. Были свободны лишь пара мест и, подумав, уселась рядом с такими же изгоями, как и я. Вся разница была лишь в том, что меня ненавидят, а их боятся. Уж лучше сидеть с ними, чем с теми барышнями, которые уже пытались мне в коридоре подставить подножку. Но, закалённая со школьных времён, я её просто перепрыгнула.

Как только я уселась, прозвучал звон колоколов, или что здесь даёт сигнал, и буквально сразу же в двери ввалилась... дама, судя по всему. Черные засаленные волосы, крючковатый нос, и, о чудо, в черной мантии. Только грудь выдавала в ней женский пол. Она была мертвенно бледной, и на этом фоне выделялись темные, большие глаза. Хмыкнула, такая себе женская версия профессора Снейпа.

Соседи за столом на меня покосились, видимо, слишком громко я выражаю эмоции.

— Здравствуйте, дети, меня зовут сьера Северина.

Тут я опустила голову на парту, чтобы сдержать очередной смешок: Северина — Северус, вот так совпадение.

— Я буду вести у вас один из главенствующих предметов. Познание. Как вы все знаете, магу надо познать себя, найти гармонию со своей магией, обезопасить ее от окружающих. Я буду учить вас медитации, открытию чакры знания, и многому другому.

Хм, действительно, что ли, у нас цыгане магами были?

— А пока я буду по очереди подходить к вам, вы должны назвать свое имя и протянуть мне руку. Я пробужу вашу силу и дам вам стандартные учебные браслеты, — с этими словами она встала и подошла к ближайшему ряду.

Среди многих имён я выделила для себя парочку тех куриц, которые явно точат на меня зуб, Лилель и Бельгина, про себя я их окрестила Лёлик и Болик, по форме подходят.

За каждым человеком следовала она, магия. Стерва Северина подходила к каждому, касалась руки, и у них на запястье появлялась маленькая татуировка. А что, мило так, я не против. Пополнить коллекцию, так сказать. У меня есть две, ух, каких мне это нервов стоило.

Потом съера на обе руки цепляла браслеты, они так же идеально обхватывали запястье и сидели как влитые, аккуратно под тэту.

— Съера, вашу руку, будьте так добры.

Я задумалась и пропустила тот момент, когда подошла моя очередь.

Протянула ей левую руку.

— Ваше имя, съера.

— Ариса...

Ничего не сказав, преподаватель обхватила меня за запястье. Я вскрикнула от боли, как будто раскаленным железом прошлись по руке, от локтя до запястья кожу невероятно жгло. Странно, вроде у всех было безболезненно...

Спустя несколько секунд все пораженно уставились на мою конечность. Своим вскриком я привлекла внимание, и если кто-то хотел просто поглумиться над чувствительной землянкой, то сейчас все опешили.

И было от чего, на моей руке, в отличие от всех, тэту брало свое начало от запястья и заканчивалось у локтя. Витиеватые линии, четкие и одновременно грубые, оплетали мою руку.

— Съера... Откуда вы?

— Я с земли.

— Но этого не может быть...

— Почему? Что происходит?

Преподаватель мялась и явно искала поддержки, и нашла ее, что удивительно, рядом.

— Такие татуировки есть только у Клана Ночи и у Дома Огненных вихрей, смотри.

Один из изгоев закатал рукава и показал мне руки, там были похожие на мою татуировки, только грани были разные, плетение...

— И что это значит? — сиплым голосом спросила я... Боже, какой у него обворожительный голос...

— Это значит, что ты не совсем человек, — вставил второй.

Резко оторвав взгляд от рук незнакомца, посмотрела ему в лицо. Блондин. Красивый блондин. Жаль, терпеть их не могу. А вот рядом с ним сидел брюнет, которому, видимо, и принадлежали последние слова. Еще два рыжих парня выглядывали из-за их спин с не меньшим удивлением.

— Как это?

И кто бы мне ответил. Пожав плечами, они отвернулись. Досадливо поджав губы, повернулась к преподавателю и протянула ей вторую руку, браслеты никто не отменял.

Дав нам немного полезных советов и нравоучений, нас отправили отдыхать. Сегодня был вводный день, а завтра начинается кошмар. Листок с расписанием больше не нужен, его функции выполняют браслеты. Они как умные часы. Ну, практически. Стоит на них нажать, как перед глазами возникает голограмма, с расписанием, картой, часами. Через них даже можно узнать, есть ли нужная книга в библиотеке или нет. И как бы ни печально это звучало, это, своего рода, маяк. То есть, при желании, меня сможет найти любой преподаватель, надеюсь, хоть наблюдения с него нет...

Так-с, завтра утро начинается в физ. подготовки. Отлично, а то пока были в Египте, я разленилась, да и какие там занятия, такая жара. Послышался стук в дверь. Странно, неужели девочек пропустили? Встав с кровати, я поплелась к двери. И каково же было мое удивление, когда я увидела посетителей. Мои товарищи по несчастью. Поскольку я так и стояла, тупо глядя на них, они решили взять инициативу в свои руки:

— Нам нужно поговорить... сьера. Впустишь нас? — спросил брюнет.

А блондин, не дожидаясь ответа, уже прошел мимо меня и по-хозяйски развалился на кровати. Нет, это нормально? Брюнет пожал плечами, как бы извиняясь, и прошел следом. Закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Не собиралась я к ним близко подходить. Может, они меня убивать пришли.

— Мы хотим поговорить о твоей семье, кто они? — снова начал разговор брюнет.

— Знаете, у нас дома как-то не принято общаться на личные темы с малознакомыми людьми.

— Так мы и не будем общаться, мы только узнаем, что хотим и уйдем, — вставил блондин.

Ууу, зараза, что б тебя комары загрызли. Стою, жду, смотрю на ногти, что интересно у них тут салонами красоты?

— Мой брат хотел сказать, что тебе опасно с нами общаться, вот и все. Меня зовут Аристарх, а это мой брат, Виссарион. Понимаешь, полукровки — это большая редкость, мало кто захочет связать свою жизнь с простым человеком, только если встретит свою нуар, но и это большая редкость.

— Не скажу, что приятно познакомится, и я до сих пор не пойму к чему вы клоните?

— Дело в том, что кто-то из твоих родителей дитя Дома Огненных вихрей. Покажи свою руку. Так я точно смогу сказать кто это.

Все еще считая это бредом, я медленно подошла к Аристарху и протянула ему руку. Он обхватил ее двумя руками и начал рассматривать.

— Но это невозможно! — воскликнул он.

Кажется, сегодня я это уже слышала.

— Смотри, вот эти завитки возле локтя больше похожи на татуировку Клана Ночи.

После этих слов блондин соизволил встать с моей кровати и, подойдя к нам, одной рукой выхватил мою руку из лап брата, а второй провел по завиткам. Я невольно вздрогнула, а по спине побежали мурашки. Это все ледяные руки.

— Действительно... она принадлежит двум кланам, но как так? Ведь я явно чувствую в ней человека?! — и, будто в довершение к своим словам, поддался вперед и втянул носом воздух возле моей шеи.

Я так опешила, что даже не смогла, как-то отреагировать. И только когда он отклонился и взглянул на меня, я вырвала у него руку.

— Ма-ма... — от страха или удивления я, кажется, начала заикаться. А все потому, что его глаза были полностью черными, белки глаз заволокло тьмой, и я могу поклясться, что видела там оранжевые всполохи.

— Виссарион, прекрати пугать ребенка!

— Я не ребенок! — как истинная женщина, я обиделась.

Нашли, кого ребенком называть, да сами-то не старше меня! Я так обиделась, что даже забыла про этого белобрысого.

— По нашим меркам, ты еще ребенок, — улыбнулся Аристарх. — Собственно, мы чего пришли, все кто являются носителем нашей крови — подлежат регистрации. И ты не исключение.

На этой веселой ноте, он схватил брата под локоток и буквально вытолкнул его из комнаты. Закрывая комнату на замок, услышала отдаляющийся голос Аристарха: «Ну, и что это сейчас было?» Ответ я не слышала, да и не хотела, все мои мысли занимала эта абсурдная ситуация. Кто-то из моих родителей из этого мира. Но ведь этого не может быть... или может?

Утро опять началось с мелодии в ушах. Да, с таким подходом никогда не проспишь. Первой у нас значилась физкультура, и я поплелась в шкаф за формой. Одевшись и закончив утренние водные процедуры, нажала на браслет. Тот, недолго думая, проложил мне путь от моей комнаты до запасного выхода на улицу. Задний двор, поняла я. Ничего специфического, турники, вымощенные кирпичом беговые дорожки, которым, казалось бы, не видно конца и края и... дождь. Проверила браслет на изменение расписания, но тот упорно выдавал задний двор. Да и вон вроде там, вдали,

кто-то жметя под деревом, поэтому, прикрыв голову руками, потрусил к ним.

— Наконец-то все в сборе. Я мэтр Град, с сегодняшнего дня и до конца обучения вы поступаете ко мне на службу. Я выбью из вас всю дурь в прямом и переносном смысле. Я сделаю так, что вы будете уползать отсюда и плакать по утрам от боли. Вы будете меня ненавидеть, но я сделаю из вас нормальных магов!

Ничего себе! Это что, армия? Это военная академия? Что, вообще, происходит? Оглядевшись, я увидела такие же офигевшие лица у всех, кроме Клана Ночи и Дома Огненных вихрей, у тех выражение лиц как обычно было скучающее. Аристарх, поймав мой взгляд, подмигнул мне, я поспешила отвернуться. Чего это он?

— Что вы там жметесь, как суслики? А ну, встали все в шеренгу! — громыхнуло над головой.

До чего суровый мужик. Ростом больше двух метров, он запросто возвышался над нами. Глядя на него, я сразу поняла, что просить пощады не следует, получишь вдвойне.

— Вы, четверо, на турники, и мне плевать, что они мокрые, хоть один раз соскользнете, повторите еще четырежды. Вам ясно!? — четверо понурых парней убрело под дождь. — Вы, вдесятером, марш в зал, сейчас я буду вас убивать.

Наши ряды еще поредели, и, по-моему, последние позавидовали первым.

— Все остальные марш бегать, через 15 минут поменяетесь с теми, кто в зале.

Я люблю дождь, грозы, смотреть, как суетятся люди, спеша на свой автобус и завидую тем, у кого есть дождь. Я люблю пасмурные дожди, грозное черное небо. Если светит солнце и идет мелкий дождь это... не интересно. Сейчас, наверно, был первый раз, когда я проклинала погоду. Форма буквально за минуту вымокла и прилипла к телу, вызывая дискомфорт. Дождь, который набирал обороты, жалил каплями оголенную кожу, дыхание нещадно жгло, глаза застилали струйки воды, стекающие с волос, я с трудом различала, куда бежать. Я люблю бег, он расслабляет, но я привыкла бегать вечером, летом. А это форменное издевательство. Легкие жгло, в боку кололо, а от ледяного дождя зубы выбивали чечетку. Когда, наконец, послышался свисток, я даже нашла в себе силы и припустила пуще прежнего в ту сторону, откуда он донесся.

— Я не буду вас хвалить, пробежали вы ужасно, это просто чудо, что вы вообще смогли пробежать. Откуда вы такие задохлики взяли на мою

голову? А теперь встали в шеренгу!

Никто не посмел ослушаться, уже здесь, при нормальном освящении, я заметила, что изгой рядом со мной. Хм, надо перестать их так называть, изгой в этом мире мы, земляне, но никак не они, коренные жители.

Тем временем мэтр покрутил руками, иногда сгибая и выгибая пальцы и руки так, что у меня уже давно бы где-то хрустнуло, и, бормоча что-то про нерадивых студентов, махнул руками в нашу сторону. Я невольно дернулась, когда почувствовала тепло. За один миг одежда и волосы стали сухими. Блин, у меня же волосы вьются, то есть там сейчас такое гнездо, мама не горюй!

— Так, вы, остолопы, идете на канаты, вы на лестницу, вы, сердобольные барышни, качать пресс до тех пор, пока сознание не потеряете. А вы идете на растяжку, — обратился он ко мне и к братьям, рыжий был тут же. — Позже мы будем изучать единоборство и владение оружием, и там и там нужна гибкость, верткость и выносливость, так что за работу!

Беда, я и гибкость — это два противоположных понятия. Мы разместились на матах и начали растяжку. И почему меня ставят в паре с ними второй раз подряд? Они на меня так зыркают, что отползти хочется.

Все оставшееся занятие прошло неплохо, всяко лучше, чем под ливнем бегать. И только те, кто бежали после нас, были злые, как черти. Дождь давно закончился, а им одежду не высушили. Когда нас отпустили, я побежала переодеваться. Хмуро глянув в зеркало на свое отражение, собрала волосы в тугий хвост. Какой черт меня дернул вообще пойти на физкультуру с распущенными волосами? Идиотка.

Далее у нас шла зоология. Браслет любезно провел меня через дебри разноцветных деревьев прямо к полигону, огороженному забором, где бегали обычные лошади. В отдалении находились большие загоны с клетками, к ним я и пошла. Помимо нашего курса, там были и мои близнецы, и вообще, судя по толпе, тут был весь первый курс. Преподавателей тут стояло десятки, а среди них мой любимый куратор, чтоб ему провалится. Он тоже не оставил меня без внимания и ехидно мне улыбнулся. Зараза.

— Доброе утро, дети. Сегодня, как и положено, вы обретете фамильяра, который будет помогать вам и одновременно испытывать вас.

Все радостно залопотали.

— К тому же, ваш питомец станет вашим же заданием по зоологии на целый год. Вас не допустят к другим животным, пока вы не сработаетесь с этим.

Круто, меньше мороки!

— Так как вас много, прошу разделиться на группы и построиться перед преподавателями, они сопровождают вас к порталным клеткам, которые для таких случаев настраивают раз в году.

Я попала к молодой девушке, на вид не старше меня. Оказалось, это и есть преподаватель зоологии, и судя по шепоткам, она очень интересная особа.

Очередь двигалась слабо, все сбились в разные кучки, и преподаватель был вынужден записывать имя и курс, а также животное. Кстати о последних, какие только животные не проходили мимо меня, некоторых несли на руках. Это были и лесные звери, и насекомые, у одного парня я увидела на руках саранчу, только бурого цвета, а у одной из девочек, которую я, кстати, уже где-то видела, была огромная бабочка, размером с футбольный мяч. И скажу я вам, что маленькие они гораздо милее, а это натуральное чудовище. Иногда до меня доносились восторженные вздохи, которые означали, что животное досталось достаточно крутое. Подошла и моя очередь. Назвав свое имя, я стала ждать. Из воронки в центре клетки стал вылезать... рогатый заяц. Твою ж мышь!

— Что, Ари, в этот раз в обморок не упадешь? — послышался смешок Сьюзи, оказывается она стояла рядом, в другой колонне.

— Да ну нафиг. В прошлый раз я очнулась в тюрьме. Где окажусь в следующий раз боюсь даже представить.

Близнецы понимающе усмехнулись. Подойдя ближе к профессору, я не заметила два заинтересованных взгляда, которые последовали после моей фразы.

Сьера объяснила, что этот милый заяц является редким животным, под названием Бадьян, мне нужно придумать ему имя, но для начала я должна дать ему себя укусить, для образования связи.

Уже ничему не удивляясь, я подошла к новому питомцу, тот без зазрения совести цапнул меня за голую ногу. Зараза, я-то думала пальчик дать, хотя с такими зубами можно было и без него остаться. С удивлением заметила, как рана затянулась, и о ней напоминали лишь небольшие потеки крови.

Как я поняла, жить он будет в моей комнате, весело. Я развернулась и потопала в свою комнату, рогатый попрыгал за мной. Уже за закрытой дверью комнаты заяц вдруг осмотрел меня с ног до головы.

— Не сработаемся, — произнесло волшебное существо.

И, глядя как я плюхнулась на попу, пошел обнюхивать новое жилье.

Пока эта наглая, серая рожа исследовала покои, я задумалась над

именем.

— Слушай, а ты какого пола?

— Самец.

Я приподняла одну бровь, выражая все свое мнение по этому поводу.

— Думай, что хочешь, вообще самцы гораздо умнее и коварнее, чем самки. И вообще, у нас дефицит самок, на одну приходится по 5–6 самцов, — как бы оправдываясь, заявил... самец.

Кстати, похоже, так они друг друга и отличают, самец и самка, значит надо выбрать что-то нейтральное, что будет привычно ему. Самец... Сэмюель, нет, эти Винчестеры меня с ума сведут. Самсон, Саня, Санчос, Саурон — му-ха-ха. Кхм. Так, что-то меня не в ту степь клонит.

— Короче, будешь зваться Сэм!

Рогатый пошевелил ушами, побарабанил несколько раз лапой об пол и махнул, мол, ладно. Сэм запрыгнул на кровать, предложив последовать за ним, и, наконец, я дождалась хоть каких-то ответов. Но когда пришло время задавать вопросы, я растерялась, в итоге первое, что я спросила, было:

— Что это за кланы такие?

Заяц закатил глаза, но все же любезно ответил.

— Клан Ночи, это выжившие из всех родов, все высшие и низшие вампиры организовали, так сказать, единую семью.

— Вампиры? — удивилась я, в голову сразу влезли образы Лестата, Калена, одного актера Скарсгарда, Блейда и, конечно, Сальваторе.

— Слюни подбери, все не так радужно, как в фильмах. Дальше, Дом Огненных вихрей — это темные эльфы, маги, которые владеют стихией огня лучше, чем кто-либо. Да и из обычных людей практически никто ей не владеет.

— А кто еще есть в этом мире? Гномы, орки?

— Кто это? — удивился рогатый.

— Яясно...

Сэм спохватился, что я опоздаю на новое занятие, и вытолкнул меня из комнаты. Супер просто.

— Грозного утра, дети, я мэтр Берниус, вам сегодня не повезло, я достал для вас свежий труп, — поднялся небольшой ропот. — Да, да, да, я вас понимаю, это такое упущение! Вот в том году я на первое занятие, как материал, предоставил труп сорокадневного утопленника. Только, почему-то дети не оценили, глупцы! Но вы ведь знаете толк, да?

Так как никто не осмелился нарушить тишину, мы приступили к занятию. Сейчас оно проходило, как обычное занятие анатомии, нам нужно было запомнить местонахождение органов, название костей, мышц... какая

пила лучше подходит для ребер и для берцовой кости, как без рваных краев отрезать мясо...

Мы тут вообще на кого учимся???

А в конце занятия преподаватель нас обрадовал, что на следующем занятии у нас семинар. И самым болезненным рекомендовал перед занятием посетить медпункт. Даже не хочу думать, что нас ждет.

Наконец наступило время обеда, девочки на этот раз не топтались перед входом, а уже сидели за нашим столом. Его ведь уже можно называть нашим? Только сидели они не одни, а в компании моих рыжиков и братьев. Стоп, моих?

— Привет всем, кого не видела! — я прихватила стул от пустующего стола и плюхнулась рядом с девчонками. — Кого хороним, чего такие мины кислые?

Положив руки на стол и поприветствовав духа кухни, дождалась свой обед.

— Нууу, видимо меня.

— А? — я оторвала голову от подноса — картошка, мясо, чай и-и-и... валидол со снотворным, наши земные, пузатые бутылочки, вон даже этикетки на русском. Хм, интересная смесь.

Между рыжиками сидели два парня, даже не так, два о-очень горячих парня. И оба приветливо улыбались. Я с удивлением посмотрела на присутствующих. Их можно было разделить на три группы, первая — девочки, которые предсказуемо пускали слюни на новых парней. Вторая — братья, которые зло сверлили их взглядом, а третья — рыжики, которые наверняка тоже были братьями. Вот они имели скучающий вид и, подперев лица кулаками, вяло ковыряли вилками в тарелках, попутно осматривая зал.

— А вы, собственно, кто такие?

— Нас официально не представили. Видите ли, в этом заведении так не принято, да и мы опоздали с прибытием. Я — старший сын правителя Клана Ночи, Урсул, а это мой брат, Себастьян, — представился брүнет. У него были длинные волосы, заплетенные в косу, у второго они были белые, также заплетенные.

Только блондин был, холоден как лед, а его брат, скорее своим задором напоминал огонь. И вообще, тут что, сплошные братья?

— Полагаю, мои кузены рассказали вам о надобности регистрации? — спросил блондин, буквально замораживая своим голосом.

Знаете, такой гипнотический голос, что и поддаться хочется ему, сделать все, что пожелает обладатель чудного голоса, и одновременно

умереть, чтобы не слышать этой стали в голосе.

— Да, еще я хочу, чтобы в конце этой недели вы посетили наш клан, а потом Дом Огненных вихрей.

Это было не приглашение, а приказ. Кто я такая, чтобы спорить? В то, что кто-то из родителей родом из этого мира, не верилось, но я ведь здесь, он существует, так может это правда? Почему родители мне ничего не сказали? Тоже понятно, кто бы поверил.

Девчонки непонимающе посмотрели на меня, но я лишь отмахнулась. Не хотелось перед этими упырями душу изливать. О как, раньше это были вампиры, любимые, властные, темные герои, но стоило мне с ними столкнуться, как они стали упырями. Сестры обмолвились, что зайдут ко мне после пар, только мне нужно предупредить охранников своего крыла о них. Ну вот, опять, что еще за охранники? После очередного удивления о некомпетентности нашего куратора, мне объяснили, что раз мы разделяемся по магии и живем по отведенным нам секциям, то и на границе каждой из них есть пропускной пункт.

Далее у нас было две пары Познания. На первой нам объяснили, что такое чакра и что с ней делать, показали гадальные карты, оказывается, по ним можно узнать только когда был убит тот или иной человек или предсказать смерть. Круто, если что можно будет пойти работать детективом. А на второй паре я просто старалась не уснуть, мы медитировали, чтобы почувствовать свою силу. Кстати, заведомо или нет, преподаватели сажали меня рядом с братьями, а если этого не происходило, то братья сами меня находили. Вот что им надо? Как приклеенные, особенно Клан Ночи, зыркают так задумчиво, жрать, что ли хотят?

Последней парой сегодня у нас стояло Магическое искусство. Ура, может, нас научат магии, хоть что-то хорошее.

Я чувствовала, что не обойдется без подставы, но поняла, как все плохо, только когда увидела его, нашего куратора.

— Ну, здравствуйте, курс. Для тех, кто меня еще не знает, меня зовут мэтр Целестин. Я прошу прощения, у старших курсов случился небольшой... ммм, казус, поэтому я оставил вас без внимания. И я поспешу вас заверить, что этого больше не повторится, — улыбнулся мэтр.

Я офигела, по-другому и не скажешь. Ну, нормальный же мужик, красивый даже, или он только со мной такой добрый?

— Сегодня я покажу вам некоторые упражнения для гибкости рук, вы должны повторять их дома до тех пор, пока ваши пальцы не перестанут хрустеть и болеть. Потому что на следующем занятии будет практика. И да, следующее занятие, как и большинство предметов, будет проходить с

участием ваших фамильяров. О причинах спросите у них сами.

Показав несколько десятков упражнений, он стал ходить по рядам, изредка помогая. До меня тоже дошла очередь. Я следила за ним украдкой, пытаюсь его понять, поэтому, когда он направился в мою сторону, я предсказуемо сбилась. Когда его руки накрыли мои, показывая, в чем ошибка, и придали им правильное положение, меня прошибло горячей волной. Хорошо, что я не умею краснеть, а то выглядела, наверное, как дурочка. Вон, как они! Как только Целестин отошел, я бросила свое занятие, надоело, руки ноют, и осмотрела аудиторию. И поразилась тому, сколько взглядов преследуют куратора. Девушек на курсе было мало, всего 10 человек, не считая меня, но все смотрели в его сторону.

Наконец занятия завершились, и я отправилась в комнату. Каково же было мое удивление, когда внутри я застала разгром. Первая мысль — рогатый! Но присмотревшись, поняла, что не его лап это дело. Я стояла и не понимала, что произошло, вся кровать залита водой, мокрые одеяла и подушки валяются на полу, все горшки с цветами разбиты и разбросаны. Кинулась к шкафу, боже, вещи! Распахнув дверцы, с удивлением заметила Сэма, который спал на животе, положив голову на лапки. Потом уже, окинув взглядом шкаф, поняла, что вещи в порядке. Видимо я шумела, или заяц просто почувствовал мое присутствие, он резко сел, как будто ожидая увидеть кого-то другого, но поняв, что это всего лишь я успокоился и передними лапками смешно потер глаза.

— Что я тебе хочу сказать, фиговые у тебя замки. Надо ставить магические.

— И как? Ты умеешь?

— Я-то может и умею, но связь с тобой пока слишком слабая, сил хватило только на то, чтобы защитить шкаф.

— Но, кто это был? — задала я самый волнующий меня вопрос.

— А я почему знаю? Полог невидимости, — развел руками рогатик.

— И все же, как делать этот замок? Магический который?

— Как-как?! Идти и просить куратора, он должен этажом выше жить.

Услышав такое предложение, я смутилась и отвернулась, ведь я так и не поняла, что это была за реакция на Целестина. Вспомнив, что должны прийти девочки, я кинулась на улицу искать стражей. Но как я ни старалась, никого похожего на людей, статуй или животных я не увидела, только две норки в земле. Неужели?

— Эмм...

Стоило мне только подать звук, сразу из норок вылезли кроты. М-да, кажется, я уже ничему не удивляюсь. Чувствуя себя полной дурой, сказала,

что ожидаю гостей с другого факультета и назвала номер своей комнаты. Те, выслушав, сразу нырнули обратно. Хорошо, будем считать это согласием.

Убрать до конца я не успела, в дверь постучали и, не дожидаясь ответа, ворвались девочки. Они немного опешили, застав меня с ведром и тряпкой, которую я тут же отбросила.

Зная номер, наверное, даже лучше, чем я, девочки сразу понеслись к своим сумкам и чемоданам. И, пообещав зайти в следующий раз, тут же выбежали, крикнув, что-то про свидание. М-да, в своем репертуаре. Я сникла, девочек не хватало, сильно хотелось выговориться и выслушать их, чтобы забыть и заглушить свои эмоции.

— Что ж, так даже лучше, иди к куратору.

Наверно, именно одной этой простой фразой заяц подписал мне смертный приговор. Но об этом никто из нас пока не знал.

Любовные метания

Пока я поднималась выше, я все пыталась понять, кто же мог такое сделать.

Ведь ярых врагов я здесь еще не успела завести. Ненависть на меня, как на землянку, была направлена пока шутками да мелкими пакостями, а тут уже мародерство. Интересно, пропало ли что-то? Побродив на четвертом этаже и с трудом найдя нужную комнату только по указателям, я постучалась. Ответа не последовало. Постучав еще несколько раз, я пришла к выводу, что он либо занят, либо спит. Здравомысленно рассудив, что он может работать внизу, в одном из кабинетов, пошла на первый этаж. Выбора у меня не было, либо я его ищу, либо ночью с открытой дверью. На удивление, все аудитории были открыты. Ну а что, воровать тут в принципе нечего, только столы. Да и то, с их магией тут наверно и не воруют, на раз-два вычислят.

Так я и шла, приоткрывая дверь, заглядывая внутрь и, не найдя искомого, шла к следующей. Возле одной из дверей я вдруг услышала тихие голоса. Здравомысленно рассудив, что за дверью меня может ожидать что угодно, с осторожностью открыла дверь и посмотрела в образовавшуюся щель. Я ожидала увидеть что угодно, куратора, монстра, стихийное бедствие, в конце концов, или все в одном флаконе, но не парочку. Господи, мир другой, места для встреч все те же. Я уже готова была уходить, явно не желая стать свидетелем любовной сцены, когда взгляд зацепился за татуировку. Почти такую же, как у меня. Отодвинувшись немного в сторону, чтобы мне было видно и второго участника, я удивилась. Да это же наш блондин-огневик, эльф или кто он там еще. Интересно, а уши у него как у Леголаса?

Пока я раздумывала, Виссарион успел разложить барышню на учительском столе. Хм, смело. Кстати, девушка была мне тоже смутно знакома.

Я должна была уйти, но отчего-то замерла и смотрела на разворачивающиеся перед моими глазами действия.

Вот огневик согнул ноги девушки и поставил их на стол, на ширине плеч, руки его тотчас заскользили по щиколоткам выше. Забрались под юбку и сжали бедра, девушка призывно застонала. Также медленно, как его руки поднимались, стаскивая нижнее белье, она ерзала в нетерпении.

Во рту внезапно пересохло, какого черта лысого, я тут делаю?

Парень вклинился между ног девушки, одной рукой сжав грудь девушки через футболку, а другой расстёгивая ширинку. Одним мощным рывком он ворвался в ее податливое тело, одновременно глуша вскрик поцелуем. Она тоже не стала лежать бревном, обвив его ногами за талию, руководила процессом, направляя и задавая ритм. От рывков ее ноги скользили по его телу, и от этого его штаны начали сползать вместе с бельем. Виссарион резко перевернул девку и положил ее животом на стол, намотал ее волосы на свой кулак и стал вколачиваться в нее, что есть силы. Женские всхлипы и шлепки заполнили пространство.

Я смотрела на все это и почему-то не чувствовала стыда. Мозг отчаянно кричал, что надо давать деру, но ноги не слушались. Вдруг огневик замер, и резко повернул голову в мою сторону. Я отскочила от двери, как застуканный ребенок. О боже, я и была застуканным ребенком. Не оборачиваясь, я побежала к лестнице, черт с ним с этим куратором! Нужно убираться отсюда! Вот тебе и изгой! Видимо не так уж их и бояться, раз ноги перед ними раздвигают, чуть ли не в первый день. Ха!

Взлетев по лестнице на второй этаж, я врзалась на всем ходу в чье-то так неудачно появившееся тело. Выровняв равновесие и дыхание, я подняла взгляд вверх. Куратор, помяни черта. Он держал меня за талию, и видимо это то и не дало мне сбить его с ног и упасть следом за ним. Глядя ему прямо в глаза, я поняла, что попала. Но это было пустяком. Когда я неслась сломя голову, я четко ощутила предательскую влажность между ног.

— Съера, впредь будьте осторожнее, — проговорил куратор, отпуская меня.

— Извините... Я как раз вас и искала!

Вкратце описав ему ситуацию и разведя руками, что без него никак не справлюсь, умоляюще посмотрела ему в глаза.

— Вот оно в чем дело, а я думаю, отчего ваши глаза так блестят. Не беспокойтесь, я позабочусь о том, чтобы этого больше не повторилось.

И правда, что-то он подобрел. Глаза блестят, да я думаю! В который раз в этой жизни я возвела хвалу всевышнему, что не умею краснеть, не тот тип кожи у меня, только мороз и спорт могли вызвать румянец. Кстати, а где тот староста, который должен был мне все объяснить?

В комнате куратор постоял пару минут у моей двери, прижав пальцы к дверям. На этом он хотел попрощаться, но, напоследок окинув взглядом помещение, нахмурился. Он прошелся по комнате, на ходу делая легкие пасы руками, отчего все сломанное, разбитое и изорванное принимало прежний вид. Апогеем его похода по моим покоям было очищение и сушка

постели. Все, мужик, я все тебе прощаю, ты мой идеал. Я уж думала, придется спать в гостиной на диване, он конечно крутой, но наверняка с утра я бы мучилась от болей в пояснице. Мазнув напоследок по мне взглядом, Целестин ушел.

Отмахнувшись от рогатого, я завалилась на чистую постель, отчего-то она была теплой, магия не иначе. Разговоров сейчас вести не хотелось совершенно. Собственно, как и спать. Я не знаю, сколько я проворочалась, коря себя за внезапный ступор у той двери. И как мне теперь смотреть ему в глаза? Нет, не так, как мне выкинуть это из головы? Если стоило мне только закрыть глаза, как я видела перед собой эту парочку. Сильные руки, намотанные на кулак темные волосы, его волосы которые колыхались в такт движениям... упругие ягодички... Так, стоп. Так я вообще не усну. Я встала и подошла к столешнице, на которой я оставила сумку, и достала из кармана снотворное. Дух кухни, кем бы он ни был при жизни, наверное, был тем еще мужиком. То, что нужно. Выпив сразу несколько таблеток, я легла в теплую кровать и завернулась в одеяло. О да, я могла даже летом спать под зимним одеялом, высунув только ногу наружу. Глаза начало пощипывать и печь, верный признак сна. Зевнув и еще удобнее устроившись, я начала погружаться в сон, краем сознания отметив шевеление на другом конце кровати.

Дни бежали своей чередой. Помимо знакомства с этим миром, познавательными уроками и тяжелой физической подготовки, я обзавелась друзьями. Теперь я смело могла их назвать по именам. Как ни удивительно, но это были братья, причем из обоих кланов. Говорят, трудности сближают, вот и когда на меня налетела стайка девушек, во главе которой я узнала девицу из аудитории, попытавшихся меня унижить и задавить силой, парни пришли мне на помощь. Я-то думала, что пользоваться магией вне стен аудиторий нельзя... Но, как оказалось, можно, как объяснили мне потом ребята, такие вот мелкие стычки учат сдержанности. Можно поставить противника на место или просто сравнить силы, но не переходить черту. С каждым днем я сближалась с Сэмом, чувствуя с ним незримую связь. Меня тянуло к нему, и я нередко замечала за собой, что часто сижу и глажу его, чухаю его между лопаток.

День, когда мне предстояло посетить Клан Ночи, наступил неожиданно. Парни, замечая мою нервозность, не стали надо мной подшучивать, и это для них было подвигом. Ибо не проходило и дня без казусов с моей стороны. Поднять редчайшие священные мощи, которые с таким трудом добыл мэтр для занятий, и заставить силой мысли их выкинуться в окно? Легко. На медитации случайно всех усыпить? Легко!

Или на лекарских занятиях взорвать котел, случайно перепутав крылья летучей мыши с крыльями здешней ящерицы? Тоже легко. И вот честно, мало кто верил, что я это сделала случайно. Только парни, уже привыкнув к моей неуклюжести, меня понимали, но язык за зубами не держали.

Плохой новостью для меня стал открытый портал, который сотворил рыжик, его, кстати, звали Антуан. Я, между прочим, еще долго смеялась над рыжими вампирами. Они выглядели полной противоположностью огневикам, порой казалось, что, если бы они поменялись местами, было бы правильнее. А то рыжие вампиры ну никак не вызывали страх и трепет.

— Что, трусишь, Ари? — спросил Аристарх.

— Как тебе сказать... мало приятного в том, чтобы прыгать в неизвестность... Чувствую себя Алисой из страны чудес, и заяц имеется. Надеюсь Красную королеву мне встретить не суждено.

Парни непонимающе переглянулись, но я лишь махнула рукой. Стоя над этой пропастью, я поняла, что сама ни за что не прыгну туда, и попросила парней меня толкнуть.

— С удовольствием! — расплылся в улыбке Берт.

Конечно, этому рыжему досталось больше всего, когда взорвался котел. Он подошел ко мне, и начал подталкивать меня в спину, заставляя подступать к portalу, и я была благодарна ему за это. Ведь он мог просто пихнуть со всей силы. Уже у самого края, противореча своим словам, я вцепилась руками в Берта и замотала головой. Ну нафиг, я лучше буду без местной регистрации, чем снова пойду порталом. К сожалению, братья так не думали, уже вдвоем они попытались меня столкнуть, но добились только того, что я и ногами вцепилась в Берта. Задорно хохотнув, этот невыносимый мужчина прыгнул вниз вместе со мной. Ну а что, практично. На удивление полет оказался быстрым, неужели клан находится так близко?

— Чем больше сила, тем меньше уходит времени на перемещение, соответственно если человек слабее, то перенос даже на один километр может длиться дольше, чем идти пешком, — ответил Виссарион на мой не заданный вопрос.

Неужели у меня все на лице написано? Так может в большинстве случаев, удобнее было бы ножками? Пожав плечами, я обернулась и застыла. Ожидала увидеть что угодно, но не провинциальный город, сделанный из серого камня, с узкими улочками. Казалось, что если я увижу стоящие поодаль высоты, то окажусь в Питере. И, между прочим, тут лил дождь.

— Здесь так сыро, — как бы невзначай бросила я.

— Да, наш клан, к сожалению, подвергнут проклятию, и дождь неотъемлемая часть его, — сказал Берт.

Другой мир, да? Пока больше похоже на отражение нашего мира. Я, конечно, понимаю, что большинство идей понатаскано из нашего мира, но это... Хотя, разноцветных деревьев у нас точно нет. Не став углубляться в дебри этого мира, я последовала следом за парнями. Регистрация ничем не отличалась от нашей, только вместо фото, сделали слепок моей ауры, я уже знала, что это как отпечатки пальцев — двух похожих не существует. А вместо документа, на второй руке на запястье, прибором мне сделали новую тэту, штрих-код с замысловатыми символами вместо цифр.

— Похоже, в вашем мире я скоро вся покроюсь татуировками, — пошутила я. Взгляд, которым меня одарили, заставил перестать улыбаться.

— Это ведь не последняя, да? — тихо спросила я.

— Нет, — выдохнул Виссарион. — Еще одна появится после заключения брака.

Я выдохнула, а, ну это мелочи, до этого бы еще дожить. Словно прочитав мои мысли, Виссарион продолжил:

— У меня для тебя есть плохие новости...

И вот почему мне кажется, что занятия с мэтром Градом будут лучшим вариантом, чем то, что я сейчас услышу?

— Ты должна будешь это сделать в течение года, — закончил огневик.

Я не поверила своим ушам. Что? Это бред какой-то.

— По нашим законам, ты свободная девушка, не имеющая покровителя. И либо ты находишь мужа, и даешь наследников, с которыми можешь не спешить, — поспешил уточнить Аристарх, видя степень моего офигевания, — либо ты не выходишь замуж...

— Вот! Мне подходит!..

— Но тогда клан имеет право пользоваться тобой, как свободной... и ждать, пока ты решишься на потомство, никто не будет, — спокойно закончил Виссарион, когда я своим выкриком перебила его брата.

Я ненадолго зависла. Это... варварство, подлость. Что же получается, либо замуж, либо в шлюхи? Выбор очевиден... но, твою мышь... Мне с трудом удавалось сдерживать исконный русский язык даже в голове, на глаза то и дело набегали злые слезы. Как назло, когда все идет хорошо, судьба, словно удар под дых, преподносит тебе проблему. И знаете, что бывает, когда ты не можешь с ней вовремя справиться? Она наносит тебе второй удар. И этим ударом стали слова Антуана, который помялся, но все же сказал на одном дыхании:

— Ари, ты являешься дитем двух кланов... а законы везде

одинаковы...

— Ты понимаешь, что я хочу сказать? — спросил он, так и не дождавшись от меня реакции. — Ты должна двум кланам...

Он что-то еще вещал про уникальный случай и выход из ситуации, но я уже не слушала. Я была благодарна Виссариону, он молча подошел ко мне, сжал в аккуратных объятиях и переместил меня прямо в мою комнату. Нежно погладив меня по щеке, желая успокоить, он так же молча ушел. Спасибо этой тишине, мне нужно было побыть одной. Как раз очень кстати мне вспомнилось, что есть алкоголь, который сестры умыкнули дома из бара, и еще купленный нами у арабов на рынке. Что же, пожалуй, пора выпить. Пока я не разнесла к чертям эту академию своей истерикой.

Я даже не успела притронуться к бутылке, когда в дверь постучали. На пороге стояли, два самых родных человека для меня, в этом мире. И лишь взглянув на меня, прошествовали в гостиную и залезли в шкаф. Вынырнули сестры с бутылкой шампанского и плиткой шоколада.

О, а про сладкое я и не знала.

Удобно расположившись на диване, откупорили бутылку. Бокалов не было, пришлось пить с горла и как это часто бывает, немного теплое шампанское сразу ударило в голову. Какое то время Сью щелкала пультом, в надежде найти подходящее под настроение кино или музыку, когда же у нее не получилось, оставила на первом попавшемся канале. Пустив бутылку по кругу несколько раз, сестры уставились на меня, выжидая, когда я соберусь с силами.

Наконец-то я обрела возможность скинуть этот груз, вылить на кого-то поток своих мыслей и гневных эмоций. Я искала в них поддержку, сочувствие, мне так хотелось услышать, что-то вроде — ты справишься... Но сестры поступили, как всегда по своему. Они сразу же, моментально нашли плюс в этой ситуации. Ну, афигеть.

— Ты не понимаешь, твоя жизнь уже считай что устроена, когда у тебя появится ребенок, я уверена, тебя не заставят работать на государство! — сказала Габриэлла.

Впервые в жизни я смотрела на эту девушку, с короткой стрижкой, и не узнавала ее. Кстати, когда она успела подстричься?

— Заметила да? — улыбнулась задорно Сью. — Если дома нам не нужно было различаться, это считалось крутым, да и родителей мы порой так обманывали, а здесь, нас перепутали, невзирая на тэту.

Точно, только сейчас я взглянула на их руки. Маленькие охватывающие запястья татуировки, разного цвета, у Сью синий, а у Эльки белый.

— И что, вам так важно, что бы вас тут различали? — удивилась я.

Наверно, впервые на моей памяти Эль покраснела. Сью хихикнув, начала объяснять:

— Ей нравится Урсул, и сегодня когда они столкнулись, он назвал ее моим именем. Ооо, видела бы ты, как она злилась.

Честно говоря, я не была удивлена, она на него в столовой тааак смотрела. Немного повеселев, я начала слушать девушек. Сью начало казаться, что у нее на чердаке ночью кто-то ходит, и она могла поклясться, что приходя с занятий, находила свои вещи не там, где она их оставляла. Рассказали, что почти каждый вечер после занятий находятся в общем саду и успели уже обзавестись подругами. На них тоже, конечно окрысились, но сестры не давали себя в обиду. И сейчас если про них и говорили гадости, то только за спиной. А то, что за спиной, не важно.

Некоторое количество бутылок спустя.

— А он ее там, на столе... — обиженно сказала я и сама удивилась тому, что сейчас произнесла.

— Так я не пойму, что тебя задевает? То, что на него обращают внимание, несмотря на репутацию, а на тебя нет? Или то, что он там бабу на столе разложил? — удивлено спросила Гебби.

— Эль, подожди, я, что-то не поняла, — подхватила Сьюзи — только что же говорили, про куратора-обояшку-гада-нецелованного? Какой к чертям Виссарион?

Обе уставились на меня.

Приплыли. А я что? Я ничего.

— Такс, кажется, я дошла до кондиции, — пролепетала я, глядя на 4 пустые бутылки от шампанского.

— А, между прочим, шампанское кончилось, — с грустью заметила Эль.

— Там ещё виски есть, — как бы невзначай произнесла Сью.

И если в глазах старшей сестры проскочила радость, то я почувствовала себя дурно. Здравое рассудив, что пьем мы не в последний раз, а суммарно у нас осталось 8 бутылок. Пошли штурмовать мини-бар, который тоже занесло в этот мир вместе с нами. Да здравствуют мини-бутылочки!

Час спустя...

Мы втроём крались на улицу, стараясь не шуметь, но подлая пьяная натура нам этого не позволяла, так что периодически двор академии слышал предвкушающий хмельной смех.

— Где его окно? — спросила Эль.

Я указала пальцем в окно на четвертом этаже.

— Уверена? — нетерпеливо уточнила она, и, получив в ответ кивок, девушка замахнулась и бросила маленький камушек в окно, подпитав его силой.

Раздался звон. Картина маслом, Ночь, фонарь, окно и три побледневших студентки.

— Валим! — сориентировалась первая Сью.

Убегали мы резво, перепрыгивая кусты и пытаясь не врезаться в двоящиеся деревья. Спасибо мэтру Граду за изнуряющие тренировки!

Вопль, полный бешенства, разорвал тишину, которая образовывалась там, где пьяные адептки уже пробежали. Этот вопль подстегнул нас похлеще кнута, коим лупили рабов в темные времена.

Но вместо того что бы ускорить темп, мозг выдал гениальную идею. Надо ползти. Тут ночь, кусты, никто нас не увидит. Двое собутыльников, согласились и с довольными и хитрыми рожами, начали продираться через кусты. Грязные, мокрые и местами погрызенные, оказывается тут очень обидчивые белки, которые почему-то ходят пешком, и почему-то им не нравится, когда их отодвигают в сторону локтями, прокладывая себе путь. Изворачиваясь и извиваясь, мы ползли с места преступления, словно черви.

— Кхм-Кхм.

Прозвучало где-то слева.

Я червь. Я ползу.

— Кхм-Кхм!

Послышалось настойчивее. Собеседник явно терял терпение.

Ползу, я ползу!

— Милые дамы... — протянул знакомый голос.

Оп! Хана, по-прежнему пытаюсь уползти, активнее заработав руками. Теперь мы были похожи на заматавшихся тараканов, когда внезапно на кухне включился свет.

Когда меня за шиворот дёрнули вверх, дыхание перехватило, а сердце будто споткнулось, и тут же ускорило свой бег. Так, наверное, чувствует себя добыча в лапах коршуна.

Прошу заметить, что это был необычайно злой коршун.

— И чем это мы тут занимаемся? — спросил Целестин.

— Тренируемся! — с готовностью ответила Сью.

Девочки сами вскочили и встали подле куратора, меня аккуратно поставили рядом с ними, сейчас мы, вдвоем стоя по струнке, волком смотрели на незваного свидетеля.

— Вам не хватает утренних тренировок? Что же. я поговорю с мэтром

Градом, — оскалился мэтр. Надо сказать, этот оскал совершенно его не красил, но имел положительную сторону. Я моментально протрезвела. Заявление Целестина мы восприняли как должное, ныть и стонать не имело смысла, это могло лишь наоборот добавить проблем.

— И кто из вас, милейшие сьерры, разбил мое окно?

Девушки, с широко открытыми глазами уставились на меня. Мы перепутали окно.

Зло, цокнув языком, я по очереди осмотрела подруг. Они сейчас своими удивленными лицами повесили всю вину на меня.

— Простите, мэтр, мы не хотели разбивать вам окно... — пролепетала я.

— А что вы хотели? — поспешил спросить куратор. — Или кому?

Что мне нужно было сказать? Что мы хотели попасть камушком в окно и тем самым привлечь внимание наследника Клана Ночи? Чтобы тот принес извинение за оскорбление Эльки? Ведь то, что он перепутал их, оскорбило ее до глубины души.

— Молчите? — воркующее задал вопрос Целестин. — Вы двое свободны. Чтобы через пять минут были в постели.

Что-то больно голос у него слащавый... забеспокоилась я. И как оказалось не зря.

— А ты, — повернулся ко мне злой куратор, — ко мне в кабинет. Живо.

Кабинет встретил нас тишиной и прохладой. В темном помещении была загадочность, которая толкает людей на приключения. Смутные силуэты, подсвечиваемые двумя серебряными дисками из окна, довершали немного магический антураж. Но вот вспыхнул свет, и все волшебство пропало. Так же, как и моя временная передышка.

Жестом указав мне на стул возле стола, Целестин уселся в свое кожаное кресло с таким видом, будто это был не кабинет преподавателя, а как минимум судейское кресло. Мысленно примерила на него парик и сунула в его руку молоточек, которым он бы тряс как погремушкой. Всеми силами я пыталась не засмеяться, но улыбку сдержать не смогла.

— Вы считаете это смешным? — взорвался куратор и стукнул кулаком по столу, чем только больше меня рассмешил.

— Я собирался заставить вас отрабатывать в загонах или неделю убирать академию, на потеху остальным. Но раз вам смешно, вы будете отрабатывать мне.

Ик! Кажется, хмель начал выходить или это от страха, черт его знает. Что значит отрабатывать ему??? Я по-новому взглянула на него, окидывая

его оценивающим взглядом.

— Вы что еще и пьяны?! — взревел этот несносный мужчина.

Ну и зачем так кричать? Он что, тихо сам с собой договориться не может?

Пока Целестин, что-то вещал, я попыталась удобнее устроиться на стуле. До чего же неудобная табуретка. А и черт с ней, закрыв глаза, я начала уплывать в объятия Морфея.

Целестин

Я успел подхватить девушку прежде, чем она коснулась головой пола.

Вздых. Ну и чем же я заслужил такой кары, Зуухра, признайся, ты издеваешься надо мной?

Мало того, что ты мне послала выпускников, которые к дипломной практике пытались воссоздать портал призыва фамильяра, и мне пришлось ловить и успокаивать полчища животных. Мало того, что ректор исчерпал все силы, поддерживая иллюзию, чтобы не всполошить студентов, и избежать вымирания редкого вида. Дети сейчас пошли неуравновешенные. Так еще и барьер пришлось поддерживать от посягательств извне. Перемирие перемирием, но вражеские шпионы не оставляют попыток проникнуть в академию.

И вот сейчас эта девушка, мирно спящая у него на руках. Да это же ходячее стихийное бедствие! Нет, сама она была тихоней, а вот вечно таскающиеся за ней вампиры и саламандры пагубно на нее влияли. А еще эти подружки... и как результат, она сейчас лежит на моих руках пьяная. Вздыхнув и мысленно чертыхнувшись, понес девушку в ее комнату. И где они только взяли алкоголь? Ответ на этот вопрос не заставил себя долго ждать, положив девушку на кровать и укрыв ее голые ноги одеялом, я прошел в гостиную и застыл. Шесть бутылок! И это не считая маленьких пузырьков!

Покачивая головой и выключив по всему периметру свет, тихо покинул покои.

Мне еще столько нужно сделать, я только хотел выспаться, как на мою голову свалились эти дети. Дети... отчего-то сейчас вспомнилось, что Ариса скоро должна выйти замуж. Как только она прошла регистрацию в клане, магический документ сразу изменил ее гражданство. Только там где у других стояла графа «землянка» или указан клан, вместо «землянки», теперь стоял пробел. Значит, после второй регистрации поле заполнится.

Никто не мог понять, как так произошло, что в этой простой на вид девчонке течет кровь двух кланов? Это еще хорошо, что никаких особенностей у нее не обнаружилось.

Стоп, а зачем это я ходил свет тушил по всем покоем?

Сэм. Дикарский заяц.

Настал очередной ужасный день. С тех пор, как я вызвался войти вместо дочери, в открывшийся перед ней портал призыва, прошло больше недели. Надо же было, стать фамильяром землянки. Самой ненавистной расы нашего народа. Это их племя держало нас под гнетом, заставляя подчинять всех животных. Мы одно из четырех самых сильных племен этого мира. Магические существа, перед которыми склоняются все остальные животные. Мы короли здешних лесов. И вот опять судьба сыграла с нами злую шутку.

Когда в прошлый раз фамильяром стал наш соплеменник, произошло много бед. Его хозяин был не дурак, и знал, как воспользоваться по назначению силой своего друга. И хозяин без зазрения совести погубил своего фамильяра, своего друга, брата. Ведь сливаясь с человеком, мы становимся едины. Как семья.

Хозяин... какое мерзкое слово, а ведь зачастую именно такие отношения и правят в парах. Иногда бывает, что привязка односторонняя, и человек к нам ничего не чувствует.

Что принесет мне эта девушка? Вчера в саду встретился с другими фамильярами, и за разговорами узнал, что землянки подписали контракт и дали клятву о не причинении вреда и все остальное государству. Но ведь зло можно творить и в маленьких масштабах. Хотя, Ариса не похожа на тех, кому нужна власть, но все равно стоит быть аккуратным. Я лучше умру, чем пойду по стопам предка и поработаю лесной народ.

Сегодня начались парные занятия с фамильярами. Все люди восторженно восседали на своих местах, переговариваясь и ожидая чего-то волшебного. Сегодня должна закрепиться первая связь пары. Эмоциональная. Это даже не было полноценным занятием. Дав четкие инструкции юным магам, их предоставили самим себе.

Вот Ариса плетет поток. Сбивается, нервничает и снова начинает все сначала. Отчего-то ее руки дрожат, глаза полны предвкушения. Опасный взгляд. И вот, наконец, связь образована. Я тихо вздохнул, понимая, что теперь уж точно нет пути назад. Я надеялся, что связь не примет меня. Но сейчас судьба показала, что тогда на распределении, она сделала правильный выбор. Значит так предначертано.

— Ты тоже это чувствуешь? — восторженным шепотом спросила Ариса.

Конечно! Столько эмоций сразу, счастье, волнение, восторг и толика грусти нахлынула на меня. Прислушавшись, я не уловил не одной

отрицательной эмоции. Что ж, попробуем.

— То ли еще будет! К концу этого курса ты сможешь видеть моими глазами, или мы сможем обмениваться мыслеобразами, а некоторые могут даже мысленно общаться. И еще много чего может быть, только у каждой пары по-разному. Кто к чему больше расположен.

Следующим занятием была история культуры и быта. В расписании значилось, что сегодня будут рассуждать о войне. Посмотрим, как это повлияет на нее, а там уже... возможно у нас будет шанс. У этого мира он будет.

Ариса

Сегодня мы с рогатым стали ближе. Это было так замечательно, само образование связи было волшебным. На секунду мне показалось, что я могу больше. Я сильнее, быстрее, выносливее. Даже показалось, что я чую запах леса, свежести и приближающейся грозы. А потом на меня нахлынули чувства рогатика. И весь мой запал пропал. Грусть, страх, одиночество и безысходность... Чем же ты так озабочен, малыш? Я не стала его допрашивать, зная, что иногда нужно выносить все в себе. Но когда он будет готов мне открыться, я выслушаю.

— Добрый день, дети! Сегодня у нас тяжелая тема. Раньше ее не было в программе, но в этом году сделали исключение. Речь пойдет о войне, — вещал мэтр Гаурэй.

К гадалке не ходи, ясно, для кого все это устроили.

Повертев головой, увидела остальные курсы. Вон близняшки на последнем ряду сидят. Я так погрузилась в эмоции Сэма, что совсем не следила за окружающим меня пространством.

— Сейчас я раздам вам накопители памяти. С их помощью вы погрузитесь в прошлое. Вы не просто увидите своими глазами, вы как бы будете там, все чувствовать, осязать. Вы побываете в шкуре нашего народа и побываете на стороне зла.

Ничего себе у них тут технологии! Да если бы у нас такие были, все бы были отличниками! Это же, наверно, так захватывающе!

— Прошу заметить, — продолжил мэтр Гаурэй, — мы не пытаемся взрастить в вас зло, мы показываем вам его сторону, чтобы картина была яснее. Чтобы вы поняли, что зло это не просто сказки, которых все бояться или от которых томно вздыхают дамы, надеясь на то, что любовь обязательно все исправит. Все зависит от силы. В каждом человеке есть тьма, но завладеет ли она вами, это вам решать.

После мэтр Гаурэй щелкнул пальцами, и перед каждым возникло маленькое, круглое зеркальце. Как только я его взяла в руки он засветился.

Сначала, мне все виделось, как на планшете. Тоже самое, что смотреть фильм. А потом мир погас.

Шел бой. Повсюду летала чистая энергия, то волной, то сгустками сбивая противника с ног. Те, кто еще был в состоянии держать щиты, отступали. Я понимал, что если погибнут они, то погибнут все. И поэтому распорядился отослать их, как можно дальше. Сейчас они прикрывали наши спины.

На раненом коне, который только чудом волочил ноги, я стал пробираться в центр битвы. Ну же, маленький, потерпи еще немного.

— Держать строй! Давите их! Берите их в кольцо! — кричал я периодически. Тут и там слышались приказы, все командиры были здесь. Все народы.

Потери были велики, я скакал на своем Ветре, стараясь не затоптать павшие тела. Хотя что-то нужно принести их семьям. Пусть это будет всего лишь тело. Но они смогут проститься.

Я мчался вперед, одной рукой, словно хлыстом, разя врага, а во второй орудовала сабля. Потихоньку, томительно долго, мы оттесняли врага к обрыву. Землянин, Григорий, находился у них в самом тылу, постоянно плетя заклинания и подрывая наши ряды. Он был моей целью. Я обязан достать его, и все закончится.

Послышался свист, в плечо вонзилась стрела из арбалета. От дикой, обжигающей боли, я свалился с коня. И осознал, что щитов больше нет.

— Нет, черт, нет...слишком рано...

Я был готов умереть, как и каждый здесь, стоя грудью за свой народ. Но я должен убить это проклятого землянина. Хотя бы его, остальные найдут и добьют вторую.

Стиснув зубы и опираясь на вогнутую в землю саблю, я встал. Голова раскалывалась, перед глазами то и дело плыло. Обломав древко стрелы, чтобы не мешало, я пошел пешком. С тяжелым сердцем заметив, как рядом свалился мой верный товарищ Ветер. Вторая стрела была предназначена ему.

Я шел вперед, как упертый мул, прикладывая все оставшиеся силы на отражение атак. Вокруг меня засиял голубой свет. Как и было оговорено, в случае падения щитовиков, меня обязаны прикрыть, хотя бы до того момента, когда я доберусь до врага.

До Григория оставались считанные шаги. Он погружен в себя, плетя очередное заклинание, сейчас или никогда. Я занес саблю над вражеской головой... но вот рука дрогнула, и оружие со звоном упало к моим ногам. Не чувствуя боли, я с удивлением смотрел на острие меча, которое торчало

из моей груди. Обернувшись, я упал на колени, но успел увидеть змея, который поразил меня. Полковник.

— Сладких снов, командир, не обессудь.

Господи, сколько же у землянина сторонников в тылу врага? — мелькнула последняя мысль перед тем, как тело замертво пало к таким же невезучим с остекленевшими глазами.

Альва торжествовала. Она с улыбкой смотрела, как подчиненные ею животные шли в бой. Как коршуны нападали с неба, как змеи и пауки разили ее врагов на земле. А самым приятным, пожалуй, было наблюдать, как фамильяры оборачиваются против своих хозяев.

Девушка осознавала, что Григорий слаб. И рано или поздно он падет. Ей и не нужен был этот старый дурак. Она сама займет престол, против ее животных не сможет устоять этот мир. Сейчас она чувствовала упоительное чувство восторга и одновременно в ней клокотала ярость. Она хотела смерти этих людей, смерти короля, который отвернулся от нее, как от вшивой собаки.

Наслаждаясь своим могуществом, девушка уловила в лесу топот ног. Кто-то бежал. Хотя какая-то польза от этой клячи, ее фамильяра. Слух сейчас у Альвы был получше вампирского. Недолго думая, она кинулась в сторону шума и вскоре вышла наперерез бегущей толпе женщин с детьми.

— И куда это мы бежим? — оскалилась женщина.

Люди, эльфы и саламандры замерли, как никогда ощущая, что Альва сильнее. Достав свои парные клинки, смеющаяся девушка бросилась убивать. Кровь из ран залила все, в том числе и хозяйку оружия. Но, казалось бы, с каждой пролитой каплей ее сила возрастала, ее безумство, упивалось своей силой.

— Пощадите детей... — кричали безмозглые дуры.

Зачем вам дети от любимых мужчин, когда у нее их никогда не будет?

Альва вздрогнула, она четко почувствовала смерть брата, моментальная злость затуманила ее сознание. Боль появилась там, куда пронзили Григория. Эта заминка стала и её погибелью. Ловкий мальчуган, который доставал ей только до груди, всадил ее же клинок девушке в живот.

— Твари, сдохните все... за что?., проклиная вас...

Даже на пороге смерти девушка испытывала ярость и ненависть. Люди, подошедшие к ней, чтобы насладиться моментом победы, видели в ее глазах необузданную злость. Если у этой девушки и было сердце, оно, наверно, было полностью черным.

Зеркальце с оглушающим звоном выпало из моих рук. Осознав себя

снова в своем теле, я стремительно рванула прочь из аудитории. Я бежала по наитию, по памяти, глаза жгли злые слезы. Затылок пронзила боль, а из груди рвались рыдания. Расталкивая на своем пути людей, я наконец вбежала в свою комнату и громко зарыдала, до боли, до нехватки воздуха, я плакала и вместе с тем выпускала свои эмоции. Душу жгла обида. Я не знала, было ли то отголоском навеванных чувств или мои собственные, и от того становилось только страшнее и больнее.

С новым днем пришли новые проблемы. Утром по всей академии разнеслась новость о покушении на короля. Если мое существование в этом мире, казалось мне приемлемым, то сейчас моя жизнь превратилась в ад. По крайней мере, мне так казалось.

Внезапно на несчастные головы этого мира свалились мы — попаданки, далее шло покушение на любимого народом короля, сложив один плюс один, какой ответ получили? Опа! Это по любому те три красавицы!

Конечно, я ходила, сделав морду кирпичом, но сказать, что я это стоически преодолела, значит не сказать ничего. Я старалась везде ходить с парнями, но, по большей части, в разговорах не учувствовала. Мне было о чем подумать. Взять хотя бы позавчерашний день. Я что, действительно рассказала девочкам о подсмотренной мной сцене? Хотя, больше меня волновал вопрос о Виссарионе — неужели я на него запала? Я же знаю его всего ничего! Да что я вообще о нем знаю? Только то, что он бабник, после того случая я видела его еще несколько раз с разными девушками. Спасибо, господа, что все были одеты, но целующимися их видела наверно вся академия. Видимо, подросткам было все равно, враждуют кланы или нет, красивый парень он и в Африке красивый. А Целестин? Этот заносчивый тип, который с завидной периодичностью прикидывается овечкой, отчего все окружающие мнят себя волками, которые так и хотят его сожрать. Да-да, он тоже не обделен вниманием. По крайней мере, девушки моей группы пускали слюни, стоило им завидеть парня. Впору конверты на заклею подсовывать, все же во благо, чего зря языки, как у собак, повесили. Неужели, когда я действительно влюблюсь, я буду выглядеть также, как эти дуры? От дальнейших размышлений меня отвлекли появившиеся в столовой сестры. Обе выглядели подавленными и растерянными.

— Что случилось? — не дожидаясь слов приветствий, спросила я.

— Мне кажется, что у меня на чердаке есть привидение... — практически прошептала Сьюзи.

— Сью, ты чего? Совсем крыша поехала, от всей этой белиберды? Или

вы пили там без меня?

Я внимательно посмотрела на девочек, пытаюсь найти недостатки в их виде, любые симптомы похмелья. Вроде выглядят трезво, без похмелья, только Сьюзи выглядит сонной.

— Ты можешь мне не верить, но это так. Раньше были вещи, которые находились там, куда бы я их не засунула ни в жизнь... А уже пару дней я слышу шепот... и, мне кажется, один раз я видела, как что-то движется в темноте...

Я сразу поверила подруге детства, уж слишком хорошо я ее знала. Эль только подтвердила слова сестры:

— Ари, я вчера ночевала у нее, правда никакого шепота я не слышала... но было такое ощущение, что кто-то на нас смотрит. Мы даже вставали по несколько раз, проверяя комнату.

— Самая здравая мысль была, что над нами решили подшутить, но мы никого не нашли... — продолжила Сьюзи.

Молчавшие до этого парни предположили, что шутники могли воздействовать магией. И если фантом человека еще можно было наколдовать, хоть и с трудом, но шепот... Решив с парнями посетить сегодня девочек, мы разошлись по аудиториям. Краем глаза я заметила, как Сью скосила глаза на отказавшегося Урсула, сказавшего, что ему некогда заниматься детскими выдумками. Ну да, куда ему, царственные особы — они такие занятые.

Сегодня на зельях нас учили собирать травы, различать их виды. Оказывается, есть множество схожих трав, которые могут различаться волосистой или гладкой ножкой, формой листьев, пятнами, а некоторые нужно было пробовать на вкус, чтобы узнать, то ли это растение. И если вы не смогли распознать эти травы и засунули в свой рот какую бяку, то под рукой должна быть всегда ампула Платковского — зелье, которое помогало нейтрализовать даже мелкие яды. По-моему, этому Платковскому даже памятник поставили, мол, он поспособствовал спасению многих жизней, гений науки. Об этом нам говорила эсса на прежнем занятии. Она еще много чего рассказывает, что, надо сказать, чертовски сбивает. Но это должно развить в нас умение делать два действия сразу, такая себе тренировка для мозга.

— Будьте аккуратны, сегодня вам дозволено сравнивать вашу находку с вашими записями, в следующий раз будете работать без конспектов.

И вот мы разбрелись по лесу, в который нас вывел небольшой стационарный телепорт, как толпа грибников, охотясь на свою добычу. Надо сказать, художник из меня получился не очень, поэтому рядом с

моими каракулями-зарисовками находились пометки всего самого важного. Парни все равно, вовремя замечая мои ошибки, спасали меня, а то чувствую все запасы зелья ушли бы на меня одну. Завистливо взглянув в тетрадь к рыжику, подумала, что неплохо было бы его поэксплуатировать, как художника.

Занятия проходили для меня, как что-то необычное. Схватывала я на лету, это вам не наши земные науки, которые зубришь, просто чтобы знать, чтобы могло пригодиться в жизни, или чтобы отделаться от преподавателя. Здесь было интересно. Все равно я была отстающей. Конечно, многим с детства втолковывали очевидные всем вещи. Но я все равно стремилась узнать что-то новое, как губка впитывая информацию, и порой замечала, что некоторые земные термины или стихи я начала забывать или с трудом воспроизводить, то есть новая информация вытесняла ненужную старую. Так было и в детстве, мой мозг отсеивал ненужную информацию. И я отчаянно не понимала, как мои родители помнили все, что учили. Я вот совершенно не любила уроки русского и английского языка. Русские правила мне не давались, я интуитивно ставила запятые там, где по звучанию они должны стоять, ну и элементарное «-оро-»/«-оло-» я помнила. А вот подлежащее, сказуемое не могла понять, или просто не хотела. Я была ленивым ребенком, стоило мне рассказать у доски выученное правило, как я его тут же забывала или помнила, но не знала, как применить. А английский мне просто не давался. Учила я его только благодаря листочкам, на которых были написаны английские слова русскими буквами, из разряда как слышу, так и пишу.

Настал час X.

Как вы думаете, как нужно одеться для обличения привидения? Надеть пижаму? Но у меня ее не было. Я спала в шортиках и майке или просто голышом. Перерыв свои пожитки, я одела легкое ситцевое платье темно-синего цвета в горошек. Странно это или нет, но я любила красивые вещи, хотя кто их не любит, я любила классику. Это могла быть белая водолазка с черными тонкими полосами или вот это платье... Футболки я брала без принтов, они казались мне дешевыми. А эти туфли-балетки и сандалии с аппликацией из цветочков и дешевых бусин? Бррр.

Сью встретила нас возле стражников, они были идентичны нашим. Пока мы шли к корпусу, я старалась смотреть в землю. После наших темных деревьев и тех, которые находились возле общей столовой, деревья разной степени синевы немного резали мне глаза, причиняя неудобства.

Глава 5

Неприятности сами нас находят

Как я и подозревала, у девочек был алкоголь. С ума сойти, если вспомнить уже выпитое количество алкоголя и тот, который хранится в моей комнате, то можно смело приписывать нам статус алкоголиков.

Пили мы все так же из горла. Хотя давно пора бы уже обзавестись стаканами. Довольно быстро прикончив бутылку вина, решили сыграть в "бутылочку". Оказывается, это была одна из самых знаменитых игр в этом мире. Оно и понятно, среди парней она явно пользуется популярностью.

Пока ничего странного мы не увидели, но, честно говоря, всеми ощущалась неуютность этого места. Деревянные балки, находящиеся под самым потолком, не внушали доверия. В три здоровенных окна, куда, казалось, заглядывала сама тьма, сейчас стучался вечерний дождь, нагоняя сонливость.

Вдоволь наигравшись на желания, мы решили вообще сменить сферу деятельности, поэтому, потушив свет и оставив гореть пару найденных свечей, мы начали рассказывать страшилки, пока внезапно Гебби не воскликнула:

— Вы это слышите?

Все повернули головы в ту сторону, куда указывала взволнованная подруга. Но так ничего и не увидели. Списав все на чрезмерную пугливость Гебби, мы продолжили игру. Надо сказать, истории были страшными, то и дело по коже бегали мурашки, и создавалось впечатление, что ветер холодит затылок. А вам бы было страшно, если бы вы знали, что все страшные байки, это реальность?

— То есть вы хотите сказать, что в нашем мире существуют монстры? — спросила Сью с каким-то скепсисом.

— Странная ты баба, Сью. Значит, в привидение ты веришь, а в существование бабайки под кроватью нет? — спросила я.

Послышался звонкий женский смех, мужчины почему-то не разделяли нашего веселья.

— Вообще-то, это серьезно, если посмотреть на вашу ауру внимательно, то можно увидеть, что вами довольно таки часто питались в вашем мире, — спокойно сказал Виссарион.

Прозвучало это так, как будто он рассуждал о погоде. О, вчера была ужасная гроза, ставшая причиной многих разрушений, но сейчас уже все

хорошо. А кто восстановит разрушения? Кто восстановит наш мозг? Который сейчас отчаянно пытался переварить услышанное. То есть запреты родителей вставать с кровати, пока они не вернутся домой, высунуть ногу или руку из-под жаркого одеяла, или пойти в полной темноте на кухню, попить водички, это что же, все это время было опасно? Видя наши ошарашенные лица, вампиры стали говорить наперебой:

— У вас водилась мелкая нечисть, которая тянула из вас энергию...

— Жизненные силы, эмоции...

— Вы часто, просыпаясь утром, чувствовали недомогание, головокружение? Или быть может по вечерам у вас "болела голова"? Знайте, это были брясхи.

Мы были глубоко поражены, от такой информации отчаянно захотелось выпить водки, хоть я эту бодягу на дух не переношу.

Парни знали много страшных историй, нам же в голову приходило лишь: «Темной-темной ночью, на темной-темной улице...» Хотя ужасы я любила, но пересказать их не смогла бы, да и думаю это бы было неэффективно.

Вскоре нам надоели страшилки, и, единогласно приняв решение включить свет, мы начали просто умиротворённо болтать. Ненавязчивый разговор быстро увлек всю компанию.

Мы вспоминали смешные моменты из жизни, а когда кто-то находил что-то схожее в своем прошлом, то тут же этим делился. Мы обменивались опытом, смеялись, грустили, и скоро чувство комфорта затопило всех нас.

Это было так похоже на земные посиделки с друзьями, и на какой-то момент я даже забыла, среди кого и где нахожусь.

Не желая заканчивать такой прекрасный вечер, мы стали играть в крокодила, сразу обозначив, что животных мы не показываем. Мы все-таки ещё плохо знали местную фауну.

Было забавно смотреть, как Эль, прикусив язык от усердия, упорно размахивая руками, что-то нам объясняла. Как ни старалась девушка, угадать слово «снег» мы не смогли. Снег, е-мае!

А когда она валялась на полу — это, оказывается, был не бомж, а сугроб.

Вот же мышление у девушки! Сначала она надулась было из-за обрушившегося на нее безумного смеха, но быстро оставила свои обиды, стоило Аристарху выйти на ее место. Ему вредно хихикающие сестры загадали фразу «когда рак на горе свистнет».

Ооо, это надо было видеть, то, как он попытался изобразить рака, это что-то. Сначала он лег на живот и изобразил движение, руками имитируя

клешни. Когда он понял, что на него уже не смотрят, а нагло ржут, уронив лица в ладони, он решил сменить тактику. Следующим, он решил показать крабика, решив, что мы сможем провести параллель. Зря он это сделал. Видеть его с широко расставленными ногами, присевшего на корточки идвигающегося по дуге туда-обратно все с теми же клешнями оказалось еще потешнее.

Кого мы только не изображали. Правду говорят, фантазия не имеет границ. Наши "любимые" преподаватели, такие неудобные для мальчиков задания как «акушерка», «гинеколог» и прочее.

На место лёгкой прохлады, которая приятно холодила разгорячённую кожу, внезапно пришел промозглый колкий ветер. Тело заледенело в один момент, было такое ощущение, что меня выпихнули в одном белье на улицу в разгар зимы.

Я не успела удивиться или хотя бы обхватить себя руками, в попытке сохранить тепло, которое ускользало с каждой секундой.

У меня не получалось пошевелиться или открыть рот, дабы узнать что произошло. Мало ли, может резкое падение температуры — это норма для этого мира.

Мои друзья были в таком же положении, как и я. По крайней мере, ближайшие ко мне Сью и Виссарион уж точно.

Спустя долгие, холодные мгновенья глаза закрылись сами собой, даря блаженную тьму, а вмиг расслабленное тело стало заваливаться на бок.

Перед тем, как моя голова встретилась с полом, мелькнула и угасла мысль о смерти. Ведь в фильмах так часто показывали, что умирая от холода человек засыпает.

Проснулась я внезапно, рывком сев на своей кровати, вырываясь из холодных рук кошмара.

Глубоко дыша, пыталась вспомнить, что же конкретно мне приснилось. Дышать было тяжело, все тело болезненно покалывало, мурашки табуном бегали по моему телу, заставляя съёживаться и кутаться в одеяло. Как хорошо, что я даже летом могу спать под зимним одеялом, сейчас оно было весьма кстати.

Заболеть мне совсем не хотелось, распухшие от постоянного трения нос, красные болезненные глаза на белом, словно мел, лице — это не то, что красит девушку.

Выбравшись из своего теплого убежища, побежала в уборную, наполнять горячую ванну. Сейчас попарюсь и спать, может, пронесёт. Тело ожидаемо расслабилось в горячей воде, разомлев, я мысленно перебирала прошедшие дни, деля их на хорошие и плохие. Это незатейливое действие

помогало разобраться в ворохе мыслей и знаниях, которые каждый день вбивали нам преподаватели. Мысли поневоле вернулись к сегодняшнему вечеру. Это было чертовски приятно, иногда вот такие посиделки это то, что нужно, после тяжелых будней. Уже с улыбкой на лице, я подумала, что было бы не плохо так собираться каждые выходные.

Невзирая на хорошее настроение, меня что-то упорно беспокоило. Пытаясь поймать ускользающую мысль, я выбралась из ванной и рысцой добежала до кровати, но, погрузившись в теплоту, уже буквально на грани сна, я вдруг поняла, что понятия не имею, как оказалась в своей кровати. Последнее что я помню, это игра в «Крокодила»... а дальше — все, провал. Меня что, вырубило прямо там? Как же я оказалась сейчас здесь, неужели меня принес кто-то из парней? Перед взором промелькнуло видение того, как Виссарион, который вчера с легкой руки Сьюзи стал просто Рион, нес меня к себе, прижимая мое спящее тело к своей широкой груди. Оно заставило меня смутиться. Вот еще, глупости какие.

Учеба только началась, а мне уже надоело просыпаться в такую рань, была ли это слабость, которую я ощутила, как только открыла глаза или это активизировалась моя лень, я не знала.

На автопилоте я отправила себя в ванную, заставив почистить зубы и поплескав водичкой в лицо, потом медленно оделась, боясь делать резкие движения. Не хватало, чтобы к слабости добавилось еще и головокружение.

В просторных, заполненных солнечным светом коридорах тут и там сновали адепты, которые, казалось бы, жили в своих мирах, искусно лавируя в толпе. Глядя на эту живую толпу, хотелось одного, выжить. Среди таких бодрых людей, я чувствовала себя улиткой.

— Ари, давай сюда! — услышала я, стоило мне только шагнуть в нужную аудиторию.

Сегодня у нас снова были парные занятия. В принципе, различия у нас были небольшие, только в основе магии и еще в паре предметов по специальности.

Присев на свободное место, я попыталась вникнуть в разговор.

— Знаешь, я разочарована, я столько читала, как девушки попадали в другой мир и прослыли чуть ли не гениями. Одна самокат изобретет, то научит чему новому, открывая новые виды фруктов или мелкие предметы, необходимые в быту. Одна даже открыла миру косметику. А мы тут... Блин.

— М-да, Сью, ну у тебя и заморочки, — добродушно рассмеялся Антуан.

— Да. Сьюзен, с твоим отношением к жизни, тебе только учить

добывать огонь, удивляя первобытных людей, — ехидно подметила Элла. — Ну чему бы ты могла научить людей в средневековье? Мм?

Девушка не ответила, показав сестре язык, и отвернулась, уткнувшись в раскрытую тетрадь.

— Долго вы еще вчера сидели? Или как только я уснула, вы решили разойтись? — не без стеснения спросила я.

Я чувствовала небольшое неудобство, ведь возможно из-за меня им пришлось закругляться с посиделками.

— О чем ты? — удивленно спросил Берт. Остальные непонимающе пожали плечами.

— Где мы сидели? — решил уточнить Аристарх.

Кстати, вчера мы порывались называть его просто Ари, но быстро плюнули на это, ведь на такое обращение мы откликались вдвоем.

— Ну как... — немного стушевавшись под их цепкими взглядами, я невольно начала запинаться. — Наша охота на привидений! — напомнила я.

Удивление было единственной эмоцией на лице всей компании.

— Да ладно, вы чего? Мы ведь выпили мало... — уже не так уверенно протянула я.

Потребовав объяснений, ребята сотворили полог тишины и, глядя на меня, как на сумасшедшую, принялись слушать. Пока я говорила, то внимательно осматривала ребят, ни одной хитрой эмоции не проскочило на их лицах. Лишь удивление и непонимание. Видя эту растерянность, я четко поняла, что меня не разыгрывают. Но как можно было забыть целый вечер? Хотя про поцелуй с Бертом я бы с удовольствием забыла, ощущение было такое, словно брата целуешь.

— А ты точно уверена, что это тебе не приснилось?

Я решила промолчать. Этот вопрос я слышала уже пятый раз за день. Даже мой рогатый, который явился на третий урок с остальными зверями, уже нервно стучал лапой по обеденному столу. Совсем офигел! Дав наглой зверюге подзатыльник, я усадила его к себе на колени.

День пролетел для меня быстро, я пропускала мимо ушей все лекции, которые начитывали нам достопочтенные мэтры, лишь рука по привычке порхала в тетради, отображая слова наставников. Я все не могла взять в толк, что же произошло? Вариант о сне я отмела сразу, я пока еще могу отличить реальность от сна... ну, теоретически. Да и если бы это был сон, почему я тогда ночью проснулась в одежде, в которой я была в этом якобы сне? Не найдя логического объяснения, я начала уже подумывать о лунатизме, когда мне в живот вонзился кулак. Пораженно охнув, я осела на

пол, хватая ртом воздух и пытаюсь не заплакать от сразившей меня боли.

— Сьера Ариса! Я бы попросил вас на моих занятиях не летать в облаках, или я вам обещаю, что лично устрою вам экскурсию!

Мэтр Град был сегодня не в настроении, что для нас оборачивалось адом. Ведь в такие моменты он был так добр, что милостиво учил счастливичков, как руки из заднего прохода вытаскивать. На одном из занятий он сказал, что все мы как мартышки с бананом, банан мы добыли, а что дальше с ним делать мы не знаем.

Тут надо заметить, что бананом являлись мечи, которые мы добыли пару-тройку дней назад. Добыли — это громко сказано. Ведь условие было, мягко сказать, не ахти. «Обойдете меня — выберете меч, если нет — считайте, что вам просто не повезло». Обхитрить, обойти или побороть его соответственно никто не смог и каждому он любезно вручил железяку, которую лично я всю ночь напролет пыталась поднять хотя бы до уровня груди.

Сегодня счастливичком была я. Мэтр картинно меня оглядел и молвил:

— Грудь большая, задницы нет совсем, значит о равновесии можно и не мечтать. Ноги слабые, спина и часа с коромыслом не выдержит. Ты безнадежна.

Выражения о моих размерах меня обидели, я гордилась своим неполным третьим и попой, приседания в свое время превратили ее в конфетку. Страшно подумать, какая фигуристая должны быть баба, чтобы его удовлетворить. Невзирая на колкие слова, я обрадовалась, что не подхожу для его элитных учеников, которые сейчас тренировались особняком. Но моя радость быстро схлынула, стоило мне услышать следующие слова.

— Но раз боги умудрились из глины вылепить человека, то и я сделаю из тебя нормальную бабу.

Надо ли сказать, что быть бабой мне совершенно не хотелось? Но кто бы меня спрашивал...

— Чего стоишь, глаза вылупила? А ну марш к этим хорькам болезным! — махнул рукой в сторону счастливичков.

Мне не хотелось бросать братьев. Каким-то образом они стали моей зоной комфорта. Собравшись с духом, я направилась к ребятам. Все будет хорошо, я уже не в садике, и отпор смогу дать. Стоит только сделать умиротворенную моську, ну не люблю я людей. Если честно, я либо долго к ним притираюсь, входя в новую компанию, либо сразу понимаю что вот, это они. По какому-то случаю, это оказываются безбашенные люди, немного отбитые на всю голову, неординарные личности. Да, я полная их

противоположность, но с ними было веселее, комфортнее.

После этой, по истине мучительной, тренировки я поплелась к себе, у меня было только одно желание, залечь в ванну и валяться там, пока плохо не станет. Изнуряющая тренировка могла плохо отразиться на моем здоровье. Я не могла сейчас сказать поднялась ли температура, но сильный жар я испытывала. Рион поймал меня уже у самой комнаты.

— Я хочу поговорить, — произнес он.

— Ри... сейчас не самое лучшее время...

— Ты хочешь понять был ли это сон или нет?!

Эти слова заставили меня поколебаться, но Виссарион всем своим видом внушал уверенность, что он все равностоит на своем. Поэтому тяжело вздохнув и побурчав в его сторону, я предложила гостю подождать меня в гостиной, и ушла приводить себя в порядок. С сожалением посмотрев на ванну, я забралась под теплые струи душа и попыталась как можно быстрее помыться. Какой бы неопиcуемой красавицей вы не были, после такой тренировки никто не благоухает ароматом альпийских лугов.

Я надела теплый халат, быстро промокнула волосы полотенцем, накинула его на плечи, не хотелось ходить в сыром халате.

Гость, услышав мои шаги, сразу решил брать быка за рога.

— Позволь мне посмотреть твою память.

Я ненадолго зависла.

— Это необходимо? — уточнила я

— Это единственный способ, — кивнул Рион. — Не беспокойся, больно не будет, — заверил блондин.

Боль меня совершенно не волновала, а вот влезть мне в голову... Да в трупы залезть будет не так интимно, как в мозг! О, господи, о трусах явно не стоит думать, неудовлетворенное тело сразу откликнулось на пронесшиеся жаркие мысли хозяйки.

— Ладно, давай покончим с этим поскорее.

Легкой поступью он направился ко мне. Я замерла, передо мной сейчас был хищник, с легким прищуром смотрящий на меня своими хитрыми глазами, от такого хотелось держаться подальше или быть на его стороне. Отчего-то, глядя на него сейчас, я подумала, что ему ничего не стоит забрать чужую жизнь. Я смотрела в его глаза и боялась отвести взгляд.

Вот он подошел ко мне и замер, вглядываясь в мои глаза, он был слишком близко, мое внимание полностью сконцентрировалось на его глазах, которые уже не пугали, а завораживали.

Сейчас, стоя перед ним, я четко осознала, что он был прекрасен.

Сильный, мужественный, его хищная натура манила меня, словно глупого мотылька летящего в ласкающие языки костра.

Виссарион сделал шаг, сокращая дистанцию между нами, заставляя мое сердце биться сильнее. Замер, положив одну руку мне на затылок, а второй подняв моё лицо за подбородок. От его прикосновений я перестала дышать, позабыв о том, почему он здесь и зачем. Мне казалось ещё немного и он поцелует меня, но Виссарион отчего-то медлил, выжидал. Глядя пристально мне в глаза.

И мой мир сузился до бездонный, тёмно-синих глаз блондина. Стремительно менявших свой цвет до непроглядной тьмы. В глубине которой вспыхивали оранжевые искры. Последнее, что я успела подумать — не бывает таких глаз...

А затем вперед мысленным взором появилось первое воспоминание. Вот я стою, по-прежнему находясь в руках Виссариона, и, одновременно, перед взором ненавязчиво скользят сцены из детства.

Вот Сью и Эль защищают меня в садике, вот я иду с ними в первый класс, последний звонок, первая моя ночь, проведенная с парнем.

Картинки двигались неспешно, и одновременно быстро, словно кто-то решил перемотать мои воспоминания, ища более интересные сцены.

Жаркие сцены с участием Женьки, моей первой любви, я силой воли заставила "промотать".

Учеба, учеба, побег, попадание, тюрьма, Целестин... Вот я стою и смотрю в образовавшуюся в двери щель...

На этот раз сила воли мне не помогла, когда я попыталась вырваться, Рион только крепче сжал мой подбородок. Это он не даёт мне пойти дальше!

Сейчас я снова переживала тот неловкий, до скрежета зубов стеснительный момент. Вплоть до встречи с Целестином.

Краем сознания я заметила, как глаза Риона стали ещё темнее, но такого просто не может быть. Вот уже и глюки пошли...

Вот наша попойка, Целестин несёт меня на руках, и когда это было? Вот мы идем изгонять привидение из спальни, вот игра в бутылочку, «крокодил»... И все, темнота...

— Обязательно надо было, смотреть так далеко? — вырываясь из хватки мужских пальцев, буркнула я.

Вместо того, чтобы дать мне уйти, парень вдруг стремительно прижался ко мне вплотную и прошептал:

— Любишь подглядывать?

Боже. Если бы я могла покраснеть, то сейчас бы наверно была цвета

одеяла, лежащего на кровати.

Сделав вид, что не понимаю о чем он, просто пожала плечами и подошла к двери, открыла ее и стала ждать.

Виссарион не был дураком, он сразу направился на выход. Перед тем, как окончательно покинуть мою комнату, я услышала слова, которые заставили меня самым позорным образом скрыться за дверью.

— Я ведь не просто все видел... Но и чувствовал... — подмигнул мне на прощание Рион и, насвистывая, ушел.

Знаю я, что чувствовал этот сердцеед, мое возбуждение, когда я убегала от аудитории.

И выглядел он сейчас похлеще сытого кота в мартовский день.

Пусть только попробует мне хоть слово сказать... Бабник.

После его ухода я ещё долго стояла и смотрела на захлопнутую дверь... Вздохнув и стараясь отбросить глупые мысли, я села за уроки. Шальная улыбка не сходила с моих губ, и что мне теперь делать, зная, что он видел?

Ощущение чего-то интересного в грядущем будущем не покидало меня. Возможно ли, что этот блондин изменит мою размеренную жизнь? Посмотрим. А ведь я терпеть не могу блондинов...

Виссарион

Уже несколько дней подряд я проводил в библиотеке, не находя ничего путного. О привидениях всегда было мало написано книг, а после войны их количество и вовсе поредело.

Мы с Арисой, естественно, все рассказали остальным. Это был не тот случай, когда нужно закрыть глаза и сделать вид, что ничего не было. Теперь вместе со Сьюзи по очереди ночевали девочки, боясь оставлять ее одну. А бояться было чего. Обычно, если призрак осязаем, он может дотрагиваться до чего-либо, даже показаться человеку на глаза, но чтобы воздействовать на него.... Это было невозможно, после смерти любая раса теряла магию. Но тогда как такое возможно? И почему о произошедшем помнит только Ари? Ведь, если посудить, я или Антуан будем посильнее ее, значит дело не в силе?

Главной проблемой было узнать, что нам делать? Где взять нужные знания? Как себя обезопасить, и может ли призрак покидать стены чердака?

Поразмышляв еще какое-то время, я с сожалением захлопнул книгу и, швырнув ее на стол, уверенным шагом направился к выходу из библиотеки. Если кто и сможет нам помочь, так это правители кланов, но как им показать девчонку? Выйдя из центральной библиотеки, я направился к ректору, минуя общий сад, в это время там собираются парочки, не

хотелось бы там встретить Элайзу, эта девка, плохо восприняла наш разрыв, не желая понимать, что между ними был лишь секс.

Постучав в нужную дверь для приличия, я, не дожидаясь ответа, сразу проскользнул в ректорский кабинет. Меня не заботило, что ректор может кого-то принимать в столь позднее время. И точно, тот был один. Хозяин кабинета восседал на своем кресле, удивленно уставившись на меня.

— Лиониэль, простите, что я так врываюсь. Но это срочно.

— Ну, что же, присаживайся, не часто у меня бывают такие гости, — любезно указал ректор на стоящее перед ним кресло. — Вина?

— Нет, спасибо. Я по делу. Главы кланов известили нас, что желают лично получить отчет о нашем здесь времяпровождении, — от предложения присесть я также любезно отказался.

— Ив чем, собственно, проблема? — спокойно спросил Лиониэль, покачивая в ладони бокал с вином. — Езжайте, я не думаю, что вы сильно отстанете от программы, ведь, насколько мне известно, вы уже давно окончили обучение.

— Не в этом дело, я подумал, что вы хотели бы удостовериться, что ваши подопечные живы и здоровы?

— И у тебя, несомненно, есть кандидатура, которая идеально подойдет на эту роль?

— спокойно вопрошал ректор.

— Да.

— Что ж, тогда не вижу проблем, один человек? — спросил ректор, заполняя бумагу.

— Несколько...

Подумав, я решил, что возьмем сестер для полноты картины и чтобы Ари не испугалась, а то подумает еще, что мы ее сватать везем.

Уточнив имена, ректор спокойно протянул мне два листа, по одному на клан. А я и не подумал об этом! Ведь без этой бумаги они бы считались свободными! И если у нас просто обрюхатили бы девку, у вампиров их бы просто выпил первый попавшийся вампир. На человеческую кровь нынче наложено табу, разрешается только добровольно сданная донором кровь.

Какой спокойный все же мужик, этот ректор, не зря в свое время его прозвали Удавом и сослали следить за неуравновешенными детишками. Действительно, спокоен как удав. Академия под его началом уже пятнадцать лет обходится без происшествий.

Завтра «обрадую» девушек, и заодно нужно составить письменный отчет Уэрху. А сейчас спать. Кто бы мог знать, что здесь не будет скучно, а ведь я еще артачился, когда было решено меня сюда зашвырнуть. А самое

главное это девушки, мне ничего не стоило уложить их здесь на лопатки. Девушки любят некоторую грубость, хотя упорно будут это отрицать. Кстати, о девушке — пожалуй, стоит найти новую, может тогда эта сумасшедшая отстанет.

Ариса

Для нас стало большой новостью путешествие в кланы. Помня прошлый опыт, ничего хорошего я уже не жду. С другой стороны, зарегистрируюсь до конца. Интересно, если во мне течет кровь двух кланов, я все еще считаюсь человеком?

Не то что бы я хотела стать вампиром или огневиком... но в этом мире мне бы было значительно легче.

Девочки восприняли поездку со свойственной им радостью и детской непосредственностью. Конечно, там ведь столько завидных женихов. Сюзи вообще была на седьмом небе от счастья, конечно, ведь Урсул и Себастьян также будут нас сопровождать.

Пока Урсул и Себастьян настраивали портал, Антуан рассказывал нам о том, как красив их город, не то, что у саламандр. И что место, где я регистрировалась, и рядом не стоит с королевской усадьбой.

— Я все никак не пойму, почему это вы эльфов называете саламандрами? — решила я задать волновавший меня вопрос.

— Потому что ранее так и было. Их предки были саламандрами, но что-то пошло не так, и эта сущность выгорела, вот и остались только темные эльфы с большим потенциалом к магии огня. Вообще, лучше спроси об этом Виссариона, уверен, он лучше знает.

У меня в голове с трудом укладывалось, как эльфы могли быть саламандрами. Оборотни? Бррр, хорошо, что таких больше нет, не придется видеть этого ужаса. Искоса посмотрев на Виссариона, попыталась представить его в образе саламандры, но даже с моей большой фантазией у меня ничего не получилось.

— А что значит «королевская усадьба»? Я думала, в этом мире один король, — спросила Элла

— Ну, как бы вам объяснить.... В общем, глава клана является королем для своих поданных.

— А, в этом плане....

В этот раз, перед тем как прыгать в воронку портала, я решила закрыть глаза. Ну и что, что там все равно ничего не видно, так спокойнее.

— Ари, открывай глаза... — ласковым голосом пропели над ухом.

— У-у — помотав головой, я только сильнее зажмурилась.

— Уже все, Ари, ты как дитя малое, ей-богу!

Послышался нестройный смех, состоящий из мужских и женских голосов.

— Так быстро? — удивилась я, решившись, наконец, открыть глаза.

— Помнишь, я говорил, что время перемещения зависит от силы? Сейчас ты наглядно в этом убедилась, — с улыбкой сказал Виссарион.

— Но прошло же всего несколько секунд!

— Круто быть сильным, да? — подмигнул мне Урсул.

Окружающая нас среда ничем не напоминала Питерские ливни, которые были в той части клана, где проходила регистрация. Это место вообще мало напоминало жилище вампиров. Солнечный город раскинулся внизу возвышения, на котором мы стояли. За моей спиной развернулась зеленая долина, с россыпью горных хребтов в отдалении, их верхушки были покрыты снегом, глядя на них, уже казалось, что становится прохладнее.

— Смотри не замерзни, — дернула меня за рукав Элла.

— А?

— Я так и знала, что ты прослушала, — подруга покачала головой, порицая мою невнимательность. — Это горные хребты Эа, они заколдованы, стоит на них взглянуть, как все ощущение жары или духоты тут же покидает тебя, даря прохладу.

— Ничего себе!

— Круто, правда? То есть тебе никогда не будет жарко, тут нет тех, кто в общественном транспорте спорит о том, жарко им или дует, тут просто не бывает тепловых и солнечных ударов! — с восторгом проговорила Сью.

А еще я с некоторой завистью подумала, что они наверняка и не потеют, изнывая от жары.

— А что вампиры вообще делают днем на улице? — спросила Эль

— Ох, девочки, вы бы меньше смотрели сериалов, честное слово, — улыбнулся Берт.

— Это уж точно, после ваших земных Сумерек, человечки как обезумели, вторгаясь на земли нашего клана, надеясь найти вечную любовь, ведь, несомненно, будет большая и крепкая любовь, как в фильме, — фыркнул Антуан.

Я с сестрами поняливо улыбнулась. У нас дома тоже были сумасшедшие, которые на весь интернет кричали «Где найти вампира?». Были и те, кто летал в Сиэтл и на Аляску, надеясь, что там действительно могут водиться вампиры, которые бегут от солнечного света.

Хотя, находясь в другом мире, уже точно не знаешь, во что верить, а во что нет. Может, действительно у нас имеются вампиры? По крайней мере,

многая информация удалась из интернета, помелькав там всего пару часов. Писали те, кто якобы их видел.

— Слушай Сью, я вот думаю, если этот придурок, из-за которого мы все сюда попали, да и эти спокойно ходят между мирами, может у нас и правда могли быть вампиры? — спросила я.

Сью мне не ответила, лишь глянула на меня исподлобья и отвернулась. Не поняла.

— Эль, что это сейчас было? — удивленно спросила у второй сестры.

— А ты не знаешь? — деланно удивившись, спросила та, — Урсул с тебя глаз не сводит сегодня, вот она и злится.

Признаться, ее слова меня озадачили. Я даже не знала, что меня поразило больше

— непонятное поведение Урсула или Сьюзи. Неужели она допускает мысль, что я уведу у нее парня? Хоть он таковым и не являлся, но блин... Обидно.

Тронный зал, а это был именно он, встретил нас темнотой. Он представлял собой большое помещение, имеющее прямоугольную форму. Прямоком за тронем находилась дверь из тёмного дерева, охраняемая парой стражников. По северной стороне зала тянулась галерея, которая заканчивалась трибуной, которую поддерживали резные кронштейны в виде фигур менестрелей. Стены были покрыты декоративными панно с нарисованными битвами и мифическими героями. Тёмно-бордовая ковровая дорожка с вкраплениями золотых нитей вела к возвышению, на котором был установлен трон. Многочисленные большие окна были закрыты тяжёлыми, тёмными шторами.

На троне величественно восседал правитель Клана Ночи. Его облик был величавым и, одновременно, пугающе отталкивающим. Медного цвета волосы оттеняли зеленые глаза на ярко выраженном бледном, немного синюшном лице. Трудно было оценить его тело или габариты, из-за того что мужчина сидел, да и белый, словно мундирский, камзол скрадывал фигуру, оставляя на виду лишь руки, пальцы которых были унижены драгоценными перстнями. Мужчина подавлял своей силой, харизмой, и твердостью характера. Глядящим на него сразу становилось понятно — этот вампир не идет на уступки.

— А вот и наши гости, не часто в моем замке воняет человечиной.

Голос главы клана, казалось, мог замораживать сердца, настолько он был холоден и полон безразличия. А ведь мужчина он по своему красивый, вот только с таким характером...

Невольно я скривилась, да, он правитель, но это не значит, что можно

считать всех остальных ниже своего достоинства. Когда-то мама говорила мне, что не стоит свысока смотреть на тех, кто однажды может занять твое место. Да, быть сволочью, несомненно, легче, но и тут ведь надо знать меру.

— Отец, мы прибыли к тебе с отчетом об успехах в академии, а дети Дома Огненных вихрей пришли с друзьями просить тебя о помощи...

— За помощью? — глава разразился каркающим смехом. — Это что-то новое. Что ж, пойдете за мной, это может быть интересно.

Поднявшись с трона, глава направился к двери, находившейся за его спиной, мы, с молчаливого позволения, последовали за ним.

Комната была ничем иным, как местом для отдыха. Небольшой диванчик, пара кресел, стол, уставленный всякой снедью, и маленький столик на колесиках с различными бутылками. Стены были обиты черным материалом, окон в помещении не было, заменой дневного света выступали свечи, которые парили в воздухе над самим центром комнаты, исполняя роль люстры.

Его величество, вольготно расположившись на диване, принялся ждать.

Вот козлина, а! Специально на диван сел, чтобы мы стояли! Парни галантно уступили кресла девушкам, я же осталась стоять рядом с Виссарионом, чувствуя себя рядом с ним в безопасности.

Аристарх взял на себя роль рассказчика. Начал он с непонятной пропажи вещей, незримых для всех остальных очертаний и голосе, который преследовал нашу подругу. Слово «подруга» он выделил, давая главе понять, что мы под его защитой.

Наверное, это был правильный шаг, а то слишком хищно он принюхивался, порой жмурясь от удовольствия.

Выслушав весь рассказ, глава попросил подойти к нему ту единственную, кто запомнил тот вечер.

Виссарион, схватив меня за кончики пальцев, ободряюще их сжал, а потом предательски вытолкнул вперед.

Ну, кобелина! Я тебе еще припомню!

Глава клана, которого, кстати, звали Гадриэль, предложил мне сесть возле себя. Придвинувшись ко мне вплотную, так же, как недавно это делал Виссарион, положил одну руку мне на затылок, а второй больно сжал подбородок.

На секунду в моей голове проскользнула грустная мысль, что это видимо обязательное условие, я то уж думала, что Рион схватил так меня, что бы... Чтобы что, кстати? Неужели я жду чего-то от этого парня?

Снова, как и тогда, я погрузилась в свои воспоминания. Вот только, Гадриэль сразу начал смотреть нужный ему момент, не задевая моего прошлого. Что натолкнуло меня на нехорошие мысли. Хана блондинчику.

Сейчас, вновь переживая свои воспоминания, только видя их глазами главы, я вдруг увидела то, чего раньше не было.

В момент, когда Гебби привлекла наше внимание, место на которое она указала, ранее пустующее, сейчас заполняло тьма, в которой явно угадывались черты человека. Легкий холодок, который я испытывала, списывая на открытые окна, оказался чем-то, видимо, магическим, поскольку нас троих окутывало голубое сияние. Парней оно не касалось. И, наконец, в момент жуткого холода, практически перед потерей сознания, я увидела перед своим лицом жуткое черное нечто, с горящими красными глазами.

Когда воспоминания прекратились, и глава меня отпустил, я дернулась, едва не упав, и побежала к ребятам. И только сжав руку Риона, почувствовала небольшое облегчение.

— Все очень плохо, — хмурясь, сказал глава. — Я сам никогда не встречал такого в жизни, но видел описание чего-то похожего в книгах наших предков.

— В смысле, разве это не обычное привидение? — спросил Себастьян.

Было видно, что Урсул с братом не особо-то нам и верили до слов отца.

— Нет, — покачал головой Гадриэль. — Это темная сущность, покойная, спору нет, но... Мне надо подумать, ступайте. Все, что я узнаю, я пришлю вам письмом.

Не говоря больше ни слова, глава покинул нас. Мы же находились в растерянности. Посчитав, что нам тут больше делать нечего, парни предложили открыть портал прямо отсюда, предварительно спросив, не хотим ли мы остаться. Я одновременно с девочками покачала головой, ни за что тут не останусь!

— Но ведь на замке защита, разве нет? — спросил Аристарх.

— Не забывай, что это наш дом, — хмыкнул Себастьян, и сам сотворил портал.

Уже шагая в такую привычную бездну, мне вдруг подумалось, что никто не уточнил, куда же мы отправляемся.

Когда из портала мы выпали на землю, мне на секунду показалось, что я ослепла, так светло было вокруг. Парни подали нам руки, помогая встать. Сами, небось, так с самого детства передвигаются, научились приземляться на ноги, а мы еще не ориентировались в пространстве.

Поправив платье, я поспешила оглядеться и замерла от восхищения. Мы оказались на середине улицы, всюду сновали люди, спеша по своим делам, стояли дома, торговые палатки и лавки с различной снедью и всевозможным добром. Если бы я не знала какой сейчас сезон, или не ощущала бы жару, то подумала бы, что сейчас лютует зима. Все дома, кирпичная мозаика под ногами, фонари и деревья были голубого цвета. Это лед, тонкая корка которого охватывала все неживые объекты. В солнечных лучах город переливался, словно неограненный алмаз. Лед был прозрачным, и одновременно на нем можно было увидеть блики, как на мыльном пузыре.

Это было невероятно красиво, даже не умея рисовать, мне хотелось запечатлеть эту красоту.

— Что это? — пораженно выдохнула Сьюзи.

— Это наш город после проклятия.

Эти слова заставили меня нахмуриться. И этот тоже? Только не говорите, что мы должны будем его снять? Неее, тут уж без меня, я в герои не рвусь.

— Когда мы лишились наших сущностей, город заледенел, стоило последней саламандре молвить свои слова, — проговорил Виссарион.

— Саламандры имели одну особенность, они могли «говорить», вкладывая в слова определенную силу. Что-то вроде магии, но отменить ее никто не может, только наложивший заклятье.

— Таким образом, последний умирающий саламандра наложил проклятие на весь город, подозревая в своих рядах предателя, который уничтожил весь их род. И теперь, пока потомки предателей не поплатятся за ошибки прошлого поколения, проклятье не спадет.

Не отрываясь от прекрасной картины, я слушала рассказ парней, даже не пытаясь вникнуть в то, кто из них это рассказывал.

— Пойдемте, отсюда нам придется идти пешком. Резиденция заблокирована для порталов.

Что ж, я была не против прогуляться по городу. Тем более, под руку с Виссарионом. Мы вышли из портала, не разрывая рук, а сейчас Рион перехватил мою ладонь и положил ее на сгиб своего локтя.

Город был по-своему прекрасен, но видя все в одних тонах, становилось грустно. Ни тебе выделиться, ни вывеску по-ярче повесить, все однотонно, бедные люди. Зато это объясняло их яркие, пестрые наряды.

Мы остановились лишь раз, когда я уловила прекрасный аромат корицы. Зная свою слабость к ароматам, я решила пойти по следу, иначе не успокоюсь. Я привела друзей к местной булочной, и без зазрения совести позволила парням заплатить за горячую вкусную выпечку, которую

довольные мы стали уплетать за обе щеки.

Парни засмеялись, глядя на нас.

— Вы словно дети, которым мама купила что-то вкусненькое.

Я промолчала, не хотелось тратить время на разговоры, когда можно было запихнуть в рот очередной ароматный кусочек.

Резиденция Дома Огненных вихрей, выглядела не хуже чем у вампиров, зрительно она смотрелась более... нежной что ли. Ровные башенки, покатая крыша, небольшой мост, перекинутый через протекающую речушку, вызывали чувство умиротворения. Лед, охватывающий замок, делал его еще более прекрасным, волшебным. Как будто хрустальный, он притягивал взгляд, это лучше, чем Эйфелева башня, хочу я вам сказать.

Внутри было светло и просторно, весь замок был в пастельных тонах, никаких ковровых дорожек и в помине не было. Никакой помпезности, неуютности здесь не ощущалось. Будто этот замок держится на любви и заботе, окружая каждую вещь теплом и светом.

Глава, восседающий на троне, был стар. Седая, немного курчавая борода, спускалась на его грудь, а длинные волосы, придерживающиеся короной, были зачесаны назад. Мудростью и правильностью веяло от этого человека. Мне же он напоминал добряка Альбуса из Гарри Поттера.

— Добро пожаловать, дети мои. Что привело вас ко мне?

Виссарион, поклонившись, через слугу передал главе послание с печатью академии. Точно такое же он отдал Гадриэлю. Это наш залог сохранности, объяснил нам тогда Рион.

Вспомнив, как тут обходятся с женщинами, я в один миг растеряла всю доброжелательность к этому месту.

Считывание памяти прошло точно так же, к счастью, больше изменений не было. И вновь обескураженный глава покинул нас, направляясь в библиотеку. На ходу, будто очнувшись, предложил нам остаться погостить. При этом его глаза смотрели только на меня. Ну уж нет, извинившись, я осмелилась отказаться, говоря за всех.

Задержаться нам все-таки пришлось, ведь глава вспомнил, что по меркам их клана я так и не зарегистрирована. После того, как мастер сделал слепок ауры, он поднес специальный прибор к моей руке, рисуя новую татуировку. Надо отдать ему должное, увидев тэту прошлой регистрации, он не растерялся. Перетерпев небольшое жжение и глянув на руку, я с удивлением обнаружила на коже рисунок дуба с толстыми раскидистыми ветвями.

— Это что?! — обвинительно ткнув пальцем на свою руку, спросила

парней.

— Принадлежность к Огненным, это наш символ, — спокойно ответил Виссарион, явно не понимая, почему я злюсь.

— Я думала, что будет такой же штрих-код, как и от вампиров. Что за дела?

Никто внятно не смог ответить на мой вопрос, поэтому промолчали, посчитав, что связываться со злой женщиной себе дороже.

Через несколько минут мы стояли в уже знакомом нам кабинете ректора.

— Уже? — удивился тот. — Я думал, что вы задержитесь. Зная, как барышни любят походы по магазинам, ждал вас не раньше завтрашнего вечера.

Тут меня пронзили два недовольных взгляда. Ну да, я виновата. Не знаю, лично мне неудобно, когда за меня платят чужие люди. Пусть это друзья, пусть сладкое, которое я с легкостью позволила им купить, или подарок... Но вот так... Это неприлично что ли. По крайней мере, мне неудобно. Хотят, пусть возвращаются, лично у меня есть дела и поважнее. Доклад сам себя не напишет, тем более по поднятию, а это не самая приятная вещь, которая требует много времени и терпения. Уже на выходе из кабинета, я увидела, как Гебби грустно вздыхала, поглядывая на ректора. Еще одна.

Глава 6

Мы с девочками сидели в общем парке, наслаждаясь здешними красотами и болтали. Приближался конец второго семестра, и нас ожидала первая контрольная. Как говорили мэтры, небольшая проверка перед экзаменом. Если мы ее не пройдем, значит, нам и делать нечего в этой академии.

Естественно, мы с сестрами забеспокоились, наша жизнь напрямую зависела от учебы здесь. Мы еще четко помнили, что нам говорил король, и следовать второму варианту никому из нас не хотелось. Поэтому нам следовало стиснуть зубы и терпеливо зубрить материал.

— Эта учеба так утомляет, — жаловалась Сью. — Мы ведь только закончили наше обучение на Земле, собирались как следует отдохнуть, а тут нате! Отдохнули, блин.

— Сью, мы ведь сбежали из дома, долго бы мы все равно не отдыхали, — пожала я плечами. — Лучше радуйся, что мы не работаем, а всего лишь учимся, еще и магии. Это намного лучше, чем разносить еду в кафе.

— Эм, понимаешь, Ари, мы не собирались идти работать... — виновато сказала Гебби.

— В смысле? — очень сильно удивившись, я непонимающе посмотрела на подруг. — А на что вы собирались жить, когда закончились бы деньги?

— Ариса... — Гебби вздохнула, отводя взгляд.

— Брось, Эль, ей давно нужно было сказать правду, — Сью встала и посмотрела мне прямо в глаза. — Мы после окончания летних каникул собирались вернуться домой.

Я неверяще уставилась на подруг, как же так?

— Прости, Ари, мы просто хотели тебя поддержать...

— Поддержать? Да далась мне такая поддержка! Почему вы не сказали мне сразу, я что, не поняла бы? Нет! Вы дали мне ложную надежду! Вы хоть подумали, в каком бы я оказалась положении, узнав, что вы собрались домой? Нет?

Подхватив сумку, я стремительно бросилась в сторону дорожки, ведущей в наше крыло.

Наверняка мне стоило усвоить прежний урок и перестать носиться, как угорелая.

Ожидаемо, что я налета на кого-то, тут же потеряв равновесие. Тряхнув несколько раз головой, я попыталась сфокусировать взгляд на парне лежащим прямо подо мной. Докатилась.

Темные, коротко стриженные волосы, зеленый прищур глаз, лебединые черты лица... Ой, мамочки!!

— Адептка, может, вы, наконец, слезете с меня? — спросил ректор. — И перестаньте набрасываться на людей, это плохая привычка.

Позорно икнув то ли от страха, то ли от стыда, я прикрыла рот рукой и, пробормотав извинения, быстро встала и все так же стремительно ринулась прочь.

Боже, что означают его слова? Значит ли это, что он в курсе, как я налетела на Целестина? Откуда? Неужели мэтр рассказал ректору про тот случай? Для чего? Просто чтобы посмеяться над неуклюжей девушкой?

Благо, на пути в комнату я больше никого не сбила, да и вообще никого не встретила. В своей маленькой комнатке я сразу направилась в ванную комнату. Мне срочно нужно было полежать в горячей воде и выпустить пар. Следом за мной в комнату запрыгнул мой рогатик, глядя как я раздеваюсь и набираю ванную, вбухивая туда пену для ванны, и истерично трясу флакончик с хвойным маслом, сказал:

— Слушай, ты всегда такая неуравновешенная?

Меня буквально перекосило от его слов, не отвечая, я погрузилась в горячую воду. Сэм запрыгнул на бортик ванны, и сейчас пытался на нем балансировать. Натуральным образом сплюнув, заяц перескочил на полку для шампуней.

— Я чувствую твой фон, он нестабилен, да и аура какая-то странная, а уж про постоянно сменяющиеся эмоции я вообще молчу. Я тебя чувствовал, даже находясь в тысячах километрах от тебя!

С удивлением посмотрела на друга. А ведь и правда, что-то я нервная. Стоп, а какой у нас день? Ну, точно, блин.

— Хлебать мой суп! — простонала я. — Мне хана.

Рогатик чуть не свалился с полки из-за того, что я вскрикнула.

— Я не совсем понял значение твоих слов, но суть уловил. В чем проблема?

Следующие пять минут заяц слушал о прелестях людской природы и несправедливости, от которой мучается только женский пол. Дальше я уже костерила мужской пол.

— Знаешь в чем проблема? Скоро я буду злая по любому случаю, не могу контролировать это...

Помолчав Сэм сказал:

— Так есть же Авкуар, может он поможет?

Точно, ведь в прошлый раз дух предугадал, что мне могут понадобиться валерьянка и снотворное, так может он поделится со мной успокоительным?

— Стой, тут же должны быть больницы, лечебницы?

Рогатый шлепнул своей пушистой лапой по лбу. И так это было мило, что, не удержавшись, я засмеялась.

— Так, что там у тебя произошло?

Вздохнув, я вкратце пересказала зайцу наш побег из дома, планы и признание девочек.

— Понимаешь, — повторяла я, наверное, уже в третий раз, считая, что заяц не смог меня правильно понять, — мне так обидно, я бы что, сама не ушла из дома? Я бы отправилась в столицу, не покидая страны, наверняка сразу бы пошла на работу, завела бы друзей, может и любовь... а потом, решившись, написала бы родителям, что, мол, жива-здорова ... и попыталась бы сначала на расстоянии наладить отношения.

Рогатик внимательно меня слушал, стуча лапой по мраморной полке и дергая ушами, периодически задавал уточняющие вопросы.

— И сейчас... я просто не знаю, что делать с этой информацией. Сейчас она не важна, да и я полностью понимаю их... но, блин... не могу, не знаю...

Вздохнув, я вышла из ванной. Наскоро обтершись полотенцем, легла в постель. Хорошо, что голову не мыла, проснуться утром с мокрой головой не самая лучшая идея.

Сэм, Дикарский заяц

Какая же у меня все-таки тяжелая подопечная. Подумать только, женские дни. Но это самое простое и незатейливое действие, которому хоть находилось логическое объяснение. Это их природа.

А вот зачем, скажите на милость, они рисуют на лице эту боевую раскраску? Ладно хоть Ариса не сильно выделялась среди остальных особей ее пола, а то я однажды имел ужас лицезреть сей боевой раскрас после утренней тренировки. Неудивительно, что многие особи мужского пола ходят и шарахаются. А запах? Скажите мне, зачем перебивать естественный запах этим зловонием? Аж нос свербит, и ведь не только самки, самцы тоже проходят через этот ежедневный ритуал. Все-таки человеческий мозг мне не дано понять.

У владелицы, именно так за глаза я называл ее, хозяйка все же как-то корбит, началась пора экзаменов, самое нервное время. Как и предполагала Ариса, она становилась злой, но проявлялось это лишь тогда,

когда действие таблеток переставало действовать. Видя, как девушка трясется перед каждым экзаменом, зачитывая учебники до дыр, я плюнул на положенный каждому фамильяру свод правил, и просто предложил девушке перед экзаменом не пить выданные ей пилюли. Надо отметить, что мой совет зашел на ура. Перестав мямлить, стыдиться себя, рассказывая что-либо перед целой аудиторией, она словно ураган встречала каждый вопрос, как препятствие, успешно преодолевая его.

Единственной проблемой стала зоология, но и ее мы преодолели. Дело в том, что на экзамене, мы должны были пройти вторую привязку.

Если человек не справляется с ней, то его исключают. Большинство занятий, знаний и опыт люди получают от фамильяров. Далее все занятия будут проходить с нами, и если ты не сможешь пройти вторичную привязку, станет вопрос: а как тебя учить? Отдельно от всех? Это проблематично, легче устранить проблему.

После замыкания последнего, сложнейшего плетения, Ариса потеряла сознание. Что тут началось, прискакали двуногие, здешний ректор и еще какой-то важный мужик, стали охать и ахать, над перспективной ученицей. Но ничего поделать не смогли.

Ариса удивила всех, когда так же внезапно, как и упала, пришла в себя.

— Ой, а чего все такое яркое? — прошептала девушка, закрывая руками лицо.

— Простите, что? — спросил ректор

Девушка вскрикнула, прижав руки к ушам. Ни у кого больше не осталось сомнений, что привязка произошла. Восприятие света и острота слуха являются вариантами привязки.

Обморок мужик, который оказался куратором, списал на усталость и нервы. И самолично, бережно придерживая под локоток, помог девушке дойти до ее покоев.

Уложив девушку на кровать, обернулся ко мне и стал командовать:

— Пару дней после привязки дается на привыкание, потом еще один для того, чтобы освежить память перед последним экзаменом. Ты знаешь, что нужно делать.

Я лишь фыркнул, поворачиваясь к нему задом, красноречиво показывая, до какого места мне его слова.

— Сьера, если вы вдруг в рекордные сроки придёте в себя, явитесь ко мне в кабинет,

— повернувшись к девушке, молвил куратор. — Вы еще должны мне отработку.

Уже на самом выходе, перед тем как закрыть за собой дверь, мужчина обернулся и сказал:

— Удачи...

Получив в ответ тихое «спасибо», наконец-то удалился.

Я запрыгнул на кровать к своей подопечной и улегся на соседней подушке так, что бы было видно девушку.

— Теперь мы с тобой связаны на всю жизнь, захочешь — не отделаешься.

Улыбнувшись с закрытыми глазами, девушка притянула меня к себе, не заботясь о моих рогах. Ожидаемо получив в глаз одним из них, девушка обиженно засопела.

— Спи, дитя, нам многому придётся научиться.

Ариса

Вопреки всем ожиданиям, прошло всего полдня, отведенного для моей адаптации, а я уже чувствовала себя как обычно. Хотя слово «обычно» не совсем то — прекрасно, волшебно, вот эти слова были в самый раз.

Я зверски хотела есть, но никак не могла отвлечься от своих новых способностей. Подбежав к окну, желая узнать масштабы своей силы, пораженно ахнула. В хмуром лесу, который стоял в отдалении — мне слышалось пение птиц, которое раньше еле угадывалось, я слышала топот чьих-то копыт, лап, вот вскрикнула сойка, напуганная каким-то зверем, где-то вдалеке всхрапнул кабан и послышалось чье-то рычание.

Зрение не позволяло мне увидеть, что именно происходило в лесу, но стоило только сосредоточиться, как я могла увидеть листья на деревьях так четко, будто стояла прямо перед ними.

А нюх улавливал волшебные запахи леса. Каиииф! Теперь после дождя я вообще не смогу оторваться от окна. Если я и раньше любила этот запах, то что же будет сейчас?

— Ну, все, налюбовалась и хватит, иди на обед, у нас еще полно дел, — донеслось бурчание откуда-то снизу.

— Что ты так кричишь? — я прижала руки к ушам и с укором посмотрела на зайца.

— Переключись на нормальный слух, умалишенная! Оглохнуть захотела?

Вот от этого вскрика мне и правда показалось, что я оглохла. По крайней мере, в ушах звенело еще долго.

— Куда мы так торопимся? Целестин дал нам два дня, — сейчас мне пришлось спешно мыться и собираться.

Раз у всех были внеплановые каникулы, я решила не надевать форму.

Критически осмотрев сумки с вещами, уныло вздохнула.

— Когда же я уже разгребу этот бедлам. Вот где сейчас платье?

Повздыхав над тяжелой женской долей, я плюнула и достала облегающие джинсы и белый кружевной топ. Мой любимый, он открывал плечи и низ живота, но при этом я выглядела не вульгарной, а милой. Волосы я собрала в конский хвост, открывая еще и шею. В целом образ получился нежный, мне нравилось. В нормальной одежде я чувствовала себя гораздо увереннее.

Столовая встретила меня тишиной. Я удивленно осмотрела практически пустую столовую и спросила неизменно следовавшего за мной рогатика:

— А где все?

— Первый курс весь отлёживается, второй и четвертый на практике, — со знанием дела ответил Сэм.

— А эти? — мотнула головой в сторону небольших сидящих групп.

— Это третьекурсники, можно сказать, выжившие.

— В смысле?

— Да ты сегодня многословна, — хмыкнул Сэм, следя, чтобы я не забыла поставить на поднос для него, порцию свежих овощей.

— После практики на втором курсе многие отсеиваются, кто-то возможно еще не вылечил раны, кто-то... уже не вернется в этот мир.

— Господи, что это за чудо-практика такая? На кого мы учимся, черт возьми?! Что делают все эти маги после обучения?! — дикий ужас, который сковал мое сердце после слов зайца, тем не менее не мешал мне есть.

— Я все тебе расскажу... но позже.

Ну вот опять...

В кабинет Целестина я вошла с некоторым смущением, почему-то именно сейчас мне вспомнилось то видение, которое вытащил Виссарион из недр моей памяти. Мне не было стыдно за мое состояние, даже то, что преподаватель нес меня на руках, не смущало, но отчего-то стоило только подумать об этом, как сердце начинало биться чаще.

Глупое сердце, ему не хватает любви... сколько времени прошло с моих прежних отношений? Год, не меньше, и если с физическим влечением я еще могла бороться, то щемящее чувство в груди, когда я видела очередную целующуюся парочку, было слишком велико.

Набравшись духа, я постучала в дверь. Дождавшись разрешения, поспешила зайти и замерла, так и не закрыв ее.

— П-профессор? — от удивления, память воспроизвела земное

обращение.

— Сьера, вы не дома, отвыкайте от этих словечек.

— Да... простите.

Мужчина сидел на полу в позе лотоса, в полуголом состоянии. Длинные черные волосы разметались по голой спине и скрывали большую часть груди. Почему-то этот вид казался мне чем-то интимным, что явно не было предназначено для студентов.

У меня перехватило дыхание, вид этого мужчины завораживал. Раньше я как-то не замечала, какой, оказывается, у нас красивый куратор. Хорошо сложен, так что земные модели ногти на руках сгрызли бы, желая лишь прикоснуться к этому мужчине. Спокойное, умиротворенное лицо сейчас выглядело расслабляюще нежно, вот такой его вид позволял допустить мысль, что он все-таки может быть хорошим. Резко очерченные скулы, которые практически всегда были четко видны на его лице, сейчас притягивали взгляд, вызывая желание погладить их пальцами. Взгляд скользнул на сильную шею мужчины, задержался на выпирающих ключицах и устремился к рукам, огибая каждый изгиб накаченных мышц. Внезапно Целестин открыл глаза, и, прожигая васильковым взглядом, произнес:

— Будьте добры, закройте дверь, дует, знаете ли.

— Что вы делаете? — спросила шепотом, после того как закрыла дверь, я прислонилась к ней спиной, боясь нарушить единение куратора.

— Медитирую, в последнее время слишком много негативной энергии скапливается вокруг меня, это напрягает, приходится так сидеть каждый день, чтобы сбросить напряжение.

В голову моментально ворвалась скользкая мысль о том, что мужчины обычно сбрасывают напряжение по-другому.

Вокруг него много негатива, ага, а он не пробовал проще быть? Конечно будет негатив, он ведь ходячая отталкивающая субстанция. Хотя это не меняет того, что девушки пачками готовы падать ниц у его ног.

Поднявшись, мужчина поспешил надеть рубашку, одиноко лежащую на кресле.

— Иди сюда, — мэтр поманил меня пальцем, заставляя мою фантазию работать на полную катушку.

Блин. Срочно. Нужен. Парень. А то я уже на этого злыдня заглядываюсь.

— Все очень просто, ты помогаешь мне и одновременно себе. Сейчас садись рядом, и мы вместе погружаемся в волшебный мир контрольных зачек.

— Что простите?

— Контрольные зачки, это как у вас...эээ курсовая работа. Только вместо писанины на бумаге мы заставляем студентов записывать моменты восприятия памяти, фантазии, если хотите.

— И что, они записывают все свои фантазии? — обалдевше спросила я, усаживаясь на деликатно подвинутое к столу кресло.

Целестин посмотрел на меня, пытаясь одним взглядом понять, совсем ли я ку-ку.

— Извини...те. Как это работает?

— Смотри, — мужчина отодвинул нижний ящик стола и водрузил на стол картонную коробку, и, извлекши из нее синюю пластинку, положил передо мной — дай мне свою руку, вот так поднеси ее вплотную к пластине, и представь что твое сердце — это место концентрации энергии, твоей силы. Представь, как от груди по направлению к руке скользит сила, это простой импульс, способный на многие легкие бытовые заклинания, а также подходящий для активации зачки.

Все это время Целестин удерживал мою руку, направляя. Сделав в точности, как он и сказал, я с удивлением наблюдала, как пластинка оживает на глазах, поднимается в воздух, вращаясь в бешеном вихре и пару раз трепыхнувшись, возвращается на стол. Из нее вырывается луч света, на секунду ослепляя глаза, а после следует изображение. Это можно было сравнить с просмотром фильма в 3D, это не было похоже на голограмму, я будто присутствовала там, зависнув над кропотливым студентом, который сейчас что-то колдовал, сидя у огромного фиолетового дерева. Протянув руку и дотронувшись до черного ствола, с удивлением поняла, что все осязаемо. И правда, вот легкий ветер перебирает тяжелые локоны и, кажется, вдали слышно щебетание птиц.

— Это потрясающе, — прошептала я, — ничего лучшего в жизни не видала!

Целестин улыбнулся, кажется, он был доволен произведенным на меня впечатлением. После трех-четырех таких просмотров, я поняла, что имел в виду куратор, говоря, что мне это пригодится. Зачки были полны магии, они показывали работу студентов, мысли, выводы, расписывалась малейшая деталь, от первого силового потока до закрепления рунами или начертанным кругом. Это было интересно и познавательно, я старалась запоминать, прекрасно понимая, что все это может мне пригодиться, но уже на шестой зачке мысли отупели, голова перестала соображать и улавливать какую-либо информацию.

— Иди, отдыхай, послезавтра продолжим, — произнес куратор, глядя

как я начинаю клевать носом над очередной зачкой.

Поблагодарив мужчину, я направилась в свою комнату. Хороший мужик, все-таки. Ведь он действительно мог меня отправить чистить загоны для животных.

В комнате меня ждал Сэм. Не давая мне и слова сказать, махнул лапой в сторону зала и сам поскакал в том направлении.

С сожалением посмотрев в сторону кровати, направилась за ним. Мой фамилльяр не был хорошим собеседником, но раз он звал, значит так надо. Мне даже стало любопытно, что же он мне расскажет.

В гостиной он вскочил на диван и, удобно на нем устроившись, подождал пока и я найду себе место. Я решила сесть на пол и, облокотившись спиной на диван, испытала чувство удовлетворения, наконец-то удалось вытянуть ноги, сколько же мы просидели с Целестином в одном положении? Бедный мужик, а ведь он еще в позе лотоса сидел.

— Сегодня ты у меня спросила, что делают маги после выпуска, что ж, пора тебе услышать ответ, но после ты пойдешь спать, — безапелляционно произнес заяц.

Я кивнула, уютная постель как раз входила в мои планы.

— Помнишь, на уроке истории культуры и быта вы погружались в воспоминания о войне? С того времени весь мир изменился, академии это тоже коснулось. Раньше выпускники становились послами между странами, боевиками, стихийниками, заклинателями и некромантами.

— А сейчас?

— Сейчас, в принципе, так же, только теперь отправляют на практику повесомее, чем простая проверка сил, — Сэм вздохнул, — теперь отправляют на границы, где студенты пытаются побороть или вразумить безумных фамилльяров. Также отправляют на гнилое болото. Как ты помнишь, раньше это было живое озеро, но после смерти землянки стало проклятым.

Я сидела и пыталась переварить полученную информацию. Надо же... безумные фамилльяры, бедные звери... ведь они так и не пришли в себя... Сколько лет прошло? Пять? Десять?

Спать ушла в смятении чувств, мне было жалко животных. Интересно, можно ли им помочь? Засыпала я с твердым намерением приложить все свои усилия, чтобы вывести зверюшек из безумия.

— Нет, ты все делаешь не так! Богиня, за что мне это? — взвыл Сэм.

Я обиженно насупилась, ну подумает, не получилось пару раз, чего сразу к Богине взывать.

— 37 раз! Сколько еще тебе нужно вырвать у меня волосков, чтобы до

тебя, наконец, дошло, дурья ты башка!?

Я вновь обиженно надула губы. Мы уже битый час сидели с рогаликом, и пытались научить меня чувствовать его на расстоянии. Растолкав меня ни свет, ни заря, он начал обучать меня моим новым способностям. Я научилась регулировать зрение и звук, правда на это тоже уходило много времени, а советы Сэма не помогали. И в очередной раз, когда чуткий слух резанул крик птицы, я просто выключила звук, как телевизор. Словно пультом управляя своими способностями, я мысленно нажимала кнопки громче и тише. Как объяснил рогатик, скоро я приспособлюсь, и вообще буду делать это на автомате.

А теперь это чутье. Он позволял вырвать у себя волосок, и, посадив меня в позу лотоса с закрытыми глазами, заставлял почувствовать его.

— Давай еще раз, но имей в виду, если у тебя не получится в этот раз, отправлю к Целестину на целый день.

Помня, что он уже нескольких студентов отправил чистить конюшни, я прониклась угрозой.

— В сотый раз повторяю, закрываешь глаза, и визуализируешь комнату, каждую вещь, угол, стык, даже каждую складку на шторах ты должна представить и пожелать увидеть. Действуй, — произнес заяц и пошел прятаться в комнате.

На этот раз я не спешила, подгоняемая чувством голода или неудобной позой, старательно выполняя наставления фамильяра, пытаюсь не уснуть с закрытыми глазами. Уже около часа я усиленно сдерживала зевки, шестым чувством полагая, что Сэм тогда вообще озверееет.

Примерно спустя полчаса, я чуть не вскрикнула от удивления, когда в крошечной темноте начали проступать очертания предметов.

— Сэм, Сэмми я вижу! — на радостях вскрикнула я, намереваясь открыть глаза, чтобы разделить свою радость.

— Не вздумай открывать глаза! — зло рыкнул тот, и я послушно зажмурилась. — Где я?

Осмотрев окружающее пространство, я пришла в восторг, мне даже головы не надо было поворачивать. Афигеть!

— Эй! Это была последний батончик! — возмутилась я, открывая глаза и оборачиваясь к другу, вольготно расположившемуся на диване.

— Хм, значит восприятие, чтож, это не самая плохая способность, — проговорил рогатик, не обращая внимания на мой выпад.

— О чем ты? — спросила я, с блаженством присев на диван.

— Помнишь, на образовании связи я говорил тебе, что у нас появятся способности? Поздравляю тебя, теперь ты сможешь найти меня, где бы я

ни был.

Я пораженно присвистнула, чем заслужила неодобрительный взгляд фамильяра.

Теперь можно отправиться на обед, или точнее ужин. Выглянув в окно, я с сожалением отметила, что на лес опустились сумерки. Я хотела пойти переодеться, почистить зубы и умыться, наконец, как внезапно раздался стук в дверь.

— Кого там еще черти принесли? — пробурчал Сэм, прыгая вслед за мной.

За дверью оказался Виссарион, черное нечто взвилось с его руки и понеслось в мою сторону. Визгнув, я отскочила от двери, провожая взглядом темное облако. И лишь когда оно опустилось на поверхность, черный дым обрел очертания птицы. Это был величественный Беркут, он был огромен, размером с добрую собаку, темноты-бурого цвета. Темные глаза, казалось, смотрели прямо в душу, пока это существо не увидело моего Сэма. Орел расправил свои большие крылья, несколько раз хлопнул ими, обдавая нас легким потоком воздуха, и вновь сложив их, уважительно склонил голову.

— Кто это? — пораженно выдохнула, когда оцепенение спало.

— Это Тики, мой фамильяр, — произнес Виссарион, оттесняя меня от двери и закрывая ее.

Ну, ничего себе, сколько же жрет это орудие для убийства? Да такой раздавит и не заметит.

— Пришло письмо от Гадриэля, — парень помахал мне голубым конвертом.

Все во мне зажглось любопытством и нетерпением, я подталкивала гостя в спину, уводя его от спальной зоны. Он, казалось бы, намеренно медлил. Уселся в кресло, несколько раз поерзав, усаживаясь поудобнее, потом так же не спеша взлохматил свои белоснежные волосы и лишь после этого, насладившись моим нервным хождением по комнате, вскрыл конверт. Но и тут мне пришлось подождать, ведь парень даже и не подумал читать вслух.

— Ну, — не выдержала я, когда Рион отложил письмо, и откинулся на спинку кресла, закрывая глаза, — что там?

— Все плохо... глава Клана Ночи был так любезен и, желая помочь нам, перерыл все библиотеки и архивы, находящиеся в его владениях. И докопался до не самых приятных вариантов произошедшего.

— Ну?!

— Этот дух, Ари, не простое привидение, а неупокоенный дух,

который в отличие от первых может вселяться в чужое тело или просто манипулировать людьми, — произнес Виссарион с толикой обречения в голосе.

— Ты хочешь сказать, что этот дух хочет вселиться в кого-то из нас? — прошептала я, тут же испытав страх за своих друзей.

Я вскочила и с небывалой прытью помчалась к двери, нужно их предупредить!

— Стой! — крикнул мужчина, поймав меня за руку и резко дернув на себя.

Тут же последовала боль в плече и запястье, взыв, я попыталась остановиться, но по инерции врезалась в мужчину сбивая его с ног.

— Тебе нельзя на тот чердак!

— С какой это стати? — оцетибилась, зашипев не хуже кошки, пытаюсь вырваться.

Как он не понимает, малейшее промедление может оказаться фатальным для Сью, ведь именно у нее живет этот дух.

— Да потому что его цель — это ты! — закричал мужчина мне в лицо, заставляя пораженно замереть.

Темно-синие глаза внимательно смотрели на меня, улавливая малейшую реакцию на его слова. Не в силах оторваться от его взгляда, позабыв даже в какой позе нахожусь, я начала мозговой штурм.

Дух живет у Сьюзи, первым его почувствовала она, именно она сейчас боялась ночевать одна в комнате, а не я.

— Нет, — твердо заявила я.

— Да!

— Нет, это глупо! — продолжала я настаивать.

— Послушай, Ари, — печально вздохнул парень, будто поражаясь моей тупости. — Видела его только ты, ощущала и помнила про него только ты. Мы не знаем, как дух выбирает себе жертву, но точно знаем, что у них должно быть что-то общее. И то, что ты его видела, говорит о многом.

Надув губы, все еще оставаясь при своем мнении, я сползла с парня, к своему стыду ощутив бедром выпуклость в его штанах. Шокировано посмотрела на парня, но тот сделал лицо кирпичом.

— Ладно, если ты так уверена, что угроза висит именно над Сьюзи, предложи ей ночевать у себя на постоянной основе, не все же ей у сестры кантоваться, личная жизнь должна быть у каждого.

А вот это было дельным предложением. Не намереваясь откладывать его в дальний ящик, я тут же направилась к выходу из комнаты.

— Ты со мной? — спросила, когда мы покинули здание.

— Куда ж я денусь, к тому же, если вы вновь решите выпить, не хочу это пропустить,

— плотоядно улыбнулся мужчина.

— Эээ...

К Сьюзи мы не смогли попасть. Сначала налетев на невидимую преграду, я не придавала этому значения, и попробовав вновь, уперлась в незримую стену. Тут же из под земли вылезли кроты, и просветили меня, что пропуск был не одноразовый, но временный, и конечно же срок истек. Так же добавили, что прощают мое невежество на первый раз, но если я еще раз попытаюсь пройти без разрешения, меня отправят на лечебный покой.

Расстроившись, мы ушли, но в комнату идти упорно не хотелось, и мы свернули в общий парк. Народу было меньше, чем обычно, поэтому я сразу заметила Габриэллу, сидящую на белой траве под темным фиолетовым деревом, внешне напоминающем наш дуб.

— Привет, что делаешь? — спросила я, опускаясь рядом с подругой.

— Наслаждаюсь последними теплыми денечками, — кивнув на мое приветствие, ответила близняшка.

— С чего ты взяла, что они последние? — удивленно спросила у девушки.

— Ветер принес, — загадочно ответила та, зарываясь пальцами в траву.

Не успела я удивиться возможностям воздушницы, как мое внимание привлек Виссарион. Он стоял и неотрывно смотрел на Габриэллу.

— Ты вообще в курсе, что тебе нельзя находиться под воздействием других стихий?

— произнес парень, указывая на наши деревья.

— Да... но моя стихия давит на меня, будто... трудно сказать... не знаю, — скомкано произнесла подруга.

Мужчина лишь покачал головой, уселся возле меня и начал рассказывать подруге о письме и наших выводах. Я не особо вслушивалась в разговор, меня очень сильно волновал Виссарион, он находился слишком близко ко мне, его колено прикасалось к моему, а когда он наклонялся, чтобы нас ни слышали редкие студенты, его волосы щекотали мне плечи. Это было волнительно, это то самое, возможно надуманное чувство, которое вращается у вас в голове, фантазия, нарисовавшая вам глубокие чувства к противоположному полу. Когда ты мало знаком с влюблённостью или самой любовью, ты ищешь намеков на нее в любом жесте и слове.

Главное не дать этому чувству начать теплиться в душе, иначе ты по глупому позволишь себе влюбиться, так и не отличив желаемое от действительного.

— ...вы бы все равно ее не застали, она на свидании, — хихикнула Эль.

— Что? — вынырнув из своих размышлений, я глупо похлопала глазами, пытаясь понять, слышалось ли мне. — С кем?

— С ректором, конечно.

Я пораженно уставилась на подругу, не зная, что вообще можно сказать в такой ситуации.

Сью, конечно молодчина, своего добилась, но как то это... у меня, конечно, нет стереотипов насчёт возраста или об отношениях с преподавателями... но, что-то меня очень сильно смущало.

Да и вообще, когда умудрилась? Ведь, по крайней мере, при мне ректор даже и не смотрел в ее сторону.

— Кстати, как его хоть зовут? — задумчиво спросила. — А то мне надоело мысленно называть его «тот мужик».

— Лиониэль, — произнес Рион, а я зависла, нет, с первого раза точно не запомню, — часто думаешь о нем?

— А если и да, то что?

Виссарион промолчал, предпочитая не отвечать на мой выпад, но посмотрел на меня как-то странно.

— Слушай, — парень лег набок и, подперев голову рукой, внимательно на меня посмотрел, — давай встречаться?

Я побила все свои рекорды — зависнуть второй раз за десять минут — это надо ещё уметь.

— Рион, это как-то... — я замялась, не сумев подобрать слова.

— Что, я для тебя рожей не вышел? — улыбнулся парень.

— Да нет, конечно, ты симпатичный... но, — взгляд невольно зацепился за блондинистые волосы.

— Вот так, ты чуть ли не в любви признаешься девушке, надеешься на светлые нежные чувства, а тебя отвергают, обозвав просто симпатичным, — наигранно произнес Вис.

Гэбби опустила голову на колени, сотрясаясь в беззвучном смехе. Глядя на нее и на валяющегося в белоснежной траве парня, невольно улыбнулась.

— А если серьезно, Ари, что ты теряешь?

Я растерялась от его слов, предложение встречаться я себе как-то не так представляла. Будь мы наедине или если бы он это по-другому

преподнёс, а не так, играючи... Озвучив свои мысли вслух, получила логический ответ:

— Ри, ну я ведь тебя не замуж зову, или мне нужно было подготовиться, цветочки принести? Я думал, что ты не такая, как все эти глупые женщины.

Глупые женщины в лице Эль и меня, переглянулись, наверняка подумав об одном и том же. Бей гада!

Никто не успел перейти в наступательные действия, потому что мой рот, который хотел выдать гневную тираду, закрыли самым действующим способом — поцелуем.

Предательское тело тут же откликнулось на неожиданную ласку. Позволив парню углубить поцелуй, зарылась пальцами в его волосы, давно уже руки чесались их потрогать, мягкие и шелковистые. Я могла поспорить, что мои хуже, испорченные химией и утюжками.

А-а и черт с ним, сама же хотела найти мужика, так зачем отказываться, когда тебе так упорно предлагают сильное накачанное тело, которое незаметным образом положило меня на землю и придавило своей массой. От ощущения приятной тяжести я не смогла сдержать стон.

— Ребят, вы бы заканчивали, мы тут не одни вообще-то, — никак не отреагировав на слова девушки, мы продолжили самозабвенно целоваться, — вон к нам вообще-то уже Целестин идёт.

Знакомое имя, волшебным образом заставило меня включить мозги и оттолкнуть лежащего на мне мужчину. Наскоро поправив одежду, и вытащив пару травинок из своих волос, я наконец решилась поднять взгляд.

На Целестина было страшно взглянуть, темный взгляд карих глаз метал молнии. Нет, серьезно! В его глазах мне действительно чудились серебристые всполохи. Наверно, под действием страха мозг пытался найти что-то, на что я бы отвлеклась. Ведь Целестин человек... или нет?

— Что вы себе позволяете? — буквально прорычал куратор.

— Обычный поцелуй, — Вис беспечно пожал плечами, — отношения в стенах академии вроде не запрещены.

— Конечно, если это происходит в ваших комнатах, а не когда вы пытаетесь разложить барышню на голой земле в общем парке!

— Так вы о нашем здоровье беспокоитесь? Действительно, в следующий раз одеяло надо подстелить, — Виссарион явно насмеялся над преподавателем.

Было страшно, мне ещё не приходилось видеть Целестина в таком состоянии, было в этом что-то загадочное.

— Следующего раза не будет. Увижу вас ещё раз в любой компании, — тут Целестин показательно посмотрел на меня, да, славу бабника Рион заслужил, — и я отчислю вас.

— Да неужели? Хотите пойти против своего короля, который таким трудом добывается мирного соглашения? — Виссарион встал, поравнявшись ростом с Целестином.

— О, что вы, если грамотно все обставить, то вас отзовут ваши огневики, прислав на место кого-нибудь порасторопнее, умеющего думать головой, а не тем, что болтается у вас между ног.

Вис зарычал, кончики пальцев засияли оранжевыми всполохами, приглядевшись, я смогла рассмотреть маленькие языки пламени, это было потрясающе.

Почувствовав, что меня дёрнули за кофту, непонимающего обернулась. Гэбби приложила палец к губам и одними глазами указала на выход из общего парка. Будучи полностью солидарна с девушкой и взяв ее за руку, мы стали медленно пробираться к выходу. Целестин и Виссарион начали спор по новому кругу, когда мы свернули за голубую изгородь деревьев.

Постояли какое-то время на одном месте, пока меня снова не дернулась Элла.

— Выпьем?

Утвердительно кивнув, я развернулась и направилась в сторону нашего корпуса, Габриэлла шла следом за мной.

Я была в каком-то подвешенном состоянии. Сначала Вис со своим напором удивил меня, и как только я смирилась, появился Целестин, и чего только завелся? Будто сам по молодости с девушками не зажимался по углам.

Почему-то после слов куратора я была уже не так уверена в своем решении насчет Виссариона. Да и фраза о глупых женщинах меня задела, не такая как все... возможно, мне не нужны побрякушки, новые наряды, но против цветов я ничего не имела.

Габриэлла уверенно направилась к шкафу и, открыв его, стала рыться в поисках выпивки. М-да, надо ее спрятать что ли.

— Как-то маловато осталось, — произнесла она, извлекая из недр скромного багажа бутылку шампанского.

— Конечно, не поверишь, когда мы пьем — количество жидкости уменьшается.

— Ой, ну тебя, — фыркнула Гэбби, — надо бы и тебе раздобыть стаканы, но не беда, где наша не пропадала.

Откупорив бутылку, девушка тут же приложилась к горлышку.

— И холодильник. Теплое, — подруга скривилась, но продолжила пить.

— «Здравствуйте, я алкоголик из Москвы». - пробурчала я себе под нос, знаменитую фразу из российского кинематографа.

Сев на диван к подруге, уверенно отобрала у нее бутылку и сделала три быстрых глотка. Закашлялась, когда игристый напиток тысячами пузырьков заполнил мой рот, вызывая дискомфорт. Все-таки неудобно пить из бутылки, а если подождать, то шампанское превратится в ослиную мочу.

— Ари, мне нужна твоя помощь...

— Мм?

После еще нескольких глотков я не смогла сидеть на месте, и, наконец, пошла разбирать сумки, все-таки некоторые вещи требовали вешалки и глажки. С последним был напряг, как оказалось, бытовые заклинания — это та база, которой учат родители еще до школы. Нужно наведаться в библиотеку, может, получится что-то найти.

— Ты ведь знаешь, что мне нравится Урсул? — получив утвердительный кивок, девушка продолжила, — он совсем не обращает на меня внимания, что мне делать?

Находясь в крайней степени офигевания, я бросила возиться с вещами и подошла к подруге.

— Эль, ты у меня спрашиваешь? Ты? Да вы с сестрой знатные сердцеедки, не один парень не погнушался осмотреть вас и мысленно представить голыми, а тут какой-то мужик?! Seriously?

Подруга как-то обреченно вздохнула, посмотрев на нее, я не увидела ничего, кроме неуверенности в себе, капздец. И это моя бойкая и острая на язык Габриэлла? Порой любовь ужасна, раз может проделывать такие финты с сильными людьми.

— Знаешь что, забудь его. Да-да, — уверенно закивала я, встретившись с непонимающим взглядом подруги, — я, конечно, мало что понимаю, но не много ли ты уделяешь ему внимания? Урсул парень видный, а у себя чуть ли не наследник, представь, сколько баб вешается ему на шею...

— Ты хочешь сказать, что если пойти от обратного... то есть не обращать на него внимания, это подогреет его интерес? — спросила подруга, буквально оживая на глазах.

— Да!

— Отлично, за это стоит выпить!

Я точно сопьюсь с этими двумя, подумала я обреченно, но идею поддержала.

Глава 7

Когда очередное утро началось с уже привычной мелодии, у меня даже получилось не подскочить, и я даже умудрилась не навернуться с кровати. Все-таки есть свои плюсы в том, чтобы спать на полу.

Вчера, будучи немного нетрезвой и памятуя в каком настроении был Целестин, я не стала идти на отработку. Отчего-то мне было стыдно смотреть в глаза мужчине, но сходить покаяться за пропущенный вечер нужно. А то, не дай бог, наказание увеличится.

Оторвав свою голову от пола, я с удивлением обнаружила рядом Гэбби. Попытки растолкать подругу ни к чему не привели. Плюнув, пошла в ванную и, зачерпнув пригоршню холодной воды, без зазрения совести вылила на голову подруги. Ожидаемых криков и визгов не последовало, подруга, подняв голову, угукнула и поползла в ванную. Теперь роль червяка исполняла Эль, надо сказать, выходило у нее плохо.

Ждать, пока подруга приведет себя в порядок, не было желания. Поэтому проскочив в дверь ванной комнаты, я наскоро умылась и почистила зубы.

Сегодня первый день занятий после привязки, и, как я поняла, теперь большую часть времени фамильяры будут присутствовать на лекциях с нами, особенно на занятиях с мэтром Градом. Который, кстати, был очень счастлив всех нас видеть.

— Здорово, желторотики! Мне начхать, что вы только вылезли из-под теплого одеда и отлепили свои задницы от мягкой перины, отходя от плохого самочувствия. Враг не будет ждать и не спросит вас «Удобно ли вам сейчас сражаться?». Он воспользуется вашей слабостью, а так как вы еще ничего и не умеете, то гарантирую, вы умрете в течение пяти секунд!

Вот это я понимаю «доброе утро», может ему стоит подработать в роли будильника? Тогда точно ни один студент не опоздает.

— Тридцать кругов вокруг академии!

Вздохнув, я поплелась вслед за остальными, стараясь не брать большой разгон. Еще со студенческих марафонов я знала, что если возьмешь резкий старт, желая оказаться впереди планеты всей, то к середине быстро сдохнешь.

Очень сильно не хватало наушников, хотя бы для того, чтобы заглушить стенания сокурсников.

Когда рядом со мной поравнялись братья, я тут же, извинившись,

помчалась вперед, мне не хотелось сейчас видеть Виссариона, вот хоть убей. И хоть логического объяснения своему поведению у меня не было, это не мешало мне дать деру.

Было вполне ожидаемо, что по окончании бега в тренировочный зал я просто вползла.

— Итак, дети мои, глядя на вас, я понял одно. За фамильярами вы не угонитесь. Запомните одно, умрете вы — умрет и ваш подопечный. Я бы на вашем месте выживал хотя бы для того, чтобы из-за вашей слабости и безалаберности не погиб ваш лучший друг.

Удивительные слова, которые магическим образом повлияли на наш курс, засели навязчивой идеей в голове. Внезапно слабость стала чем-то незначительным, дыхание выровнялось, перестав походить на судорожное, и все с новыми силами пошли выполнять очередное занятие.

Фамильяры, наблюдавшие все это у дальней стены зароптали, подбадривая и одобряя наши действия.

— Привет, — поздоровалась я с кругом привилегированных лиц.

Нестройными жестами на меня махнули рукой. Ну и черт с вами. Эти кстати не выглядели взбодренными словами преподавателя. И мне заочно стало жаль их фамильяров.

Сегодня мы так же в паре изучали захваты рук, уходили из захвата, когда противник брал тебя за грудки. Это было с одной стороны тяжело, а с другой легко, как будто ты этим всю жизнь занимался. Стоило только запомнить, как и в какую сторону надо выкручивать, надавливать, под каким углом заламывать и все, только приложи силу и ты увидишь результат. Среди девочек я каждый раз одерживала победу, что не могло не радовать.

— Поменялись парами, — громыхнуло по всему залу.

В пару ко мне встал парень и самодовольная улыбка быстра сошла с моего лица. Парень не мелочился, он выкручивал мне кисти рук, сбивал мои руки, когда я пыталась сделать захват, так, что на нежной коже наверняка останутся синяки. Когда мне все же удалось схватить его, я даже восторжествовала, но пойти дальше на излом или на скручивание конечности он мне не позволил, сильно напрягая мышцы руки.

— Тэрик, ты отстранен, возвращайся в обычный строй, — прозвучало рядом с нами.

Парень, кинув на меня злой взгляд, вернулся к другим ребятам, а мэтр Гром произнес только для нас.

— Повторяю для особо тупых. Эта техника рассчитана на внезапный захват. Никто из вас не сможет быть напряжен 24 часа в сутки по

отношении к каждому человеку. Вы должны научиться, просто проходя мимо, как бы невзначай зацепить человека, будто вы нечаянно толкнули его плечом, и тут же быстро сделать вот так.

К моему невезению, под рукой мэтра оказалась я. Молниеносно отведя мою руку назад и скрутив ее за моей спиной, заставил меня от неприятного ощущения опуститься на колени. Лично, на своем опыте, я ощутила, что должен испытывать задержанный тобой человек. Малейшее движение тут же сковывало болью.

— Всем все ясно? — спросил мэтр, отпуская меня, — смотрите, как правильно выполняется этот захват.

Вновь оказаться подопытной мышкой было даже интересно. Мэтр Град, попросив схватить его за руку в районе запястья, показал как легким движением руки можно не только уйти из захвата, но и заставить человека рухнуть на колени. Настолько легким и обыденным было это движение, что я даже удивилась.

— Запомните, давя ребром ладони на руку, нужно направлять пальцы ладони вниз, как бы указывая, куда он должен опуститься. Это движение должно быть легким и быстрым, без особых усилий.

Когда мэтр отошел от нас, я с маниакальным желанием принялась за работу. Это было интересно, захватывающе и каждый получившийся захват будоражил кровь.

Под конец занятия мэтр не распустил нас, а наоборот приказал построиться, и прошелся мимо шеренги быстрым шагом, подмечая только ему одному интересные детали.

— Я не знаю, в курсе ли вы, но именно я отвечаю за распределение на практике. Так как именно от меня зависит ваша жизнь. На границе нечего делать тем, кто не сможет за себя постоять и убить, а на болоте не место дуракам и зевакам, которые так же могут умереть. Если вы не подойдете ни на одну из категорий — вы будете отчислены.

По строю прошелся неровный хор возмущенных перешептываний, мэтру Граду пришлось прикрикнуть, чтобы вернуть себе внимание.

— Завтра в столовой будут висеть списки тех, кто предварительно пройдет стажировку на месте прохождения будущей практики. Форма одежды будет указана там же. А теперь свободны. Пошли отсюда, я сказал! Чтоб я видел только, как ваши пятки сверкают! Или желаете остаться на еще одно занятие?

Желающих не было.

— Я прошу вас наказать ее!! — резаной белугой кричал мэтр.

— Что она опять наделала? Снова угробила священные мощи?

— Нет, но...

— Она снова усыпила свой курс, и ближайшие два дня преподавателям будет нечем заняться?

— Нет! Она...

— Проблемы с зельями? — сочувственно спросил ректор, переводя на меня взгляд, — в молодости у меня тоже не заладилось с этим предметом, — прислонив ладонь ко рту, шепотом произнес Лиониэль.

— Да нет же! Она проела мне плешь!! — заорал преподаватель по боевой магии.

Я смущенно уставилась в пол, а ректор пытался на лысой голове найти плешь.

— Кхм, я не вижу проблемы...

— Вы издеваетесь?! Мои бедные, шикарные волосы утрачены! А все она! — обвиняющее ткнул пальцем в мою сторону мэтр Битлкот.

— Я бы на вашем месте сходил к лекарям, я так понимаю, заклятие было неизвестным?

— Да, я так и не смог разобраться в плетении...

— Вы хотите навсегда лишиться волос? Неизвестное плетение может вам помочь в этом, кто знает, какой у него срок действия, малейшее промедление может оказаться фатальным и... — говорил ректор, но не успел закончить фразу до конца, так как мэтр взвизгнул и исчез в провале портала.

— Итак, сьера Ариса... что мне с вами делать?

— Понять и простить? — с надеждой спросила я.

— Понять-то я вас могу, — вздохнул ректор, — а вот простить нет, и даже не потому, что мэтр Битлкот от вас не отвяжется. Ведь вы отвлеклись, плетя заклинание?

Печально вздохнув, я опустила голову, понимая всю степень своей вины. Я была виновата, но так же меня распирало любопытство о прошедшем свидании со Сьюзи.

Сегодня у нас впервые прошло занятие по боевой магии. Мы учились плести самое безобидное заклинание, которое поможет нам отбиться от болотников и прочей нечисти — файербол. Кто знал, что магия света такая коварная штука, и отвлекшись на взрыв рядом с собой, я превращу случайно спущенное плетение в мгновенное облысение.

От ректора я выходила в расстроенных чувствах, я не знаю, как он узнал про отработку у Целестина, но в наказание он решил продлить ее. Теперь нужно обрадовать самого Целестина.

В столовой было, как обычно многолюдно, то тут, то там мелькала

белая форма, заставляя пожалеть о ее существовании. Как хорошо было бы залезть в платье или джинсы.

Проблема учебного заведения была в том, что в город не пускали, вообще. Как оказалось — это академия с военным уклоном. Но все недостатки, раздражение и отсутствие развлечений сглаживались благодаря праздникам, на которые устраивали балы или тематические вечеринки. Одна из них должна была быть на следующей неделе. На все мои вопросы о том, как добыть платье или костюм, когда в город ни ногой, отвечающие загадочно улыбались и с каким-то небывалым задором говорили «увидишь».

За уже привычным столиком сидела вся наша разношерстная компания, не хватало разве что Сью.

— Привет, — садясь на свое место, я кивнула в сторону пустующего стула, — а где Сьюзи?

— Кто знает? — пожала плечами Гэбби. — А я и знать не хочу.

— В смысле? Что уже случилось? — вздохнув, я положила руки на стол и в очередной раз доверилась духу кухни.

Сестры сорились постоянно, я даже не вспомню, сколько раз дрались, когда находили свою помаду в чужой сумочке. За последнее брендовое платье в известнейшем магазине. Сорились из-за последнего съеденного кусочка. А уж как они сорились, когда предстояла коллективная игра...

— Я хотела вчера зайти к ней посплетничать и узнать, как прошло ее свидание с ректором... а она... коза. Нет, ты представляешь? Она отозвала допуск!

— Ну, так у нас тоже недействителен, время вышло, я же говорила вчера, — произнесла с упреком, полагая, что подруга меня невнимательно слушает.

— Ой, Ари! Угомонись, у меня был долгосрочный. То есть постоянный, такой обычно делают для родственников или любовников. А она его вчера отозвала!

Мда, это было немного странно... но так похоже на сестер.

Виссарион не сводил с меня взгляд, и, посчитав, что игнорируя парня я веду себя как последняя идиотка, приветливо ему улыбнулась. И даже хотела начать разговор, как над головой прозвучал голос куратора.

— Сьера Ариса, живо в мой кабинет.

Шла в такой знакомый мне кабинет с некоторой толикой страха. Неужели Целестин будет меня отчитывать, за тот поцелуй?

Или произошло еще что-то? Я ведь так и не знаю, чем закончился его разговор с Виссарионом.

— Садитесь.

Последовав его приказу, молча проскользнула в кресло, когда мужчина занял свое место за столом и пронзил меня цепким взглядом, мне тут же захотелось вжаться в кресло, подсознательно ища в нем защиты. Но чувство невинности не позволяло мне этого сделать.

— Просто скажите, как?

— Что? — переспросила я, непонимающе поднимая на него взгляд.

— Как вы умудрились напороться на наказание, и какого черта вас направили именно ко мне?!

Замолчав, мужчина поставил локти на стол и устало уронил голову на руки.

— За что мне все это?! — взвыл куратор и, отняв руки от лица, откинулся на кресло, и, совершая небольшие повороты, принялся рассуждать. — Вот что мне с тобой делать? Отправить, все-таки, чистить клетки? Или лучше в помощь мэтру Граду, у него в последнее время не хватает помощников, нервные все какие-то.

Вздрогнув от подобной перспективы, я тут же обиделась. Что я ему такого сделала, что он меня так ненавидит? Что это за страдания вообще? Да, учусь я хоть с некоторыми казусами, но хорошо, не на «отлично», конечно, но стараюсь. Он до сих пор сердится за разбитое окно? Так это даже не я была, правда он об этом не знает, и не узнает.

Вдруг Целестин перестал вертеться и придвинулся ближе к столу, положив руки на стол и сцепив их в замок, медленно и методично осматривал меня. И вот этот оценивающий взгляд все-таки заставил меня вжаться в удобное кресло.

— Слушай, как у тебя с зельями? — внезапно спросил меня мужчина.

— Н-нормально, — произнесла я, запинаясь.

Целестин хмыкнул и перестал буравить меня взглядом, а я тут же расслабилась.

— Значит, и с травами проблем нет?

— Да.

Подумав еще несколько долгих минут, мужчина сделал мне выгодное предложение:

— Директор указал срок наказания, как минимум, неделю ты должна отрабатывать у меня. Если дословно, пахать как вол. Хочешь сократить все до одного дня?

— Да! — воскликнула я, не ожидая подвоха.

— Отлично, тогда ступай, я зайду за тобой ночью.

Глава 8

Тайна Целестина

Я не знала, в какой час ждать куратора, и когда мне надоело бесцельно блуждать по своей маленькой квартире, уселась на подоконник.

Восхищаясь ночным видом, я уже в который раз пожалела об отсутствии кухни, хотелось согреть ладони о теплые бока чашки, и вдыхать излюбленный запах чая.

Погода на улице оставалось прежней, но, невзирая на это, мои ноги и руки мерзли словно зимой. Это происходило постоянно, даже жарким летом, находясь в квартире, я не могла избежать этого.

— Я рад, что вы не спите, — внезапно произнесла темнота рядом со мной.

Вздвигнув, я поспешила обернуться в сторону говорившего. В комнате не горел свет, я специально его потушила, чтобы не лицедреть на стекле отражение комнаты.

Темное помещение подсвечивалось лишь светом из окна, стоящий подле меня Целестин в свете двух лун был для меня искушением.

Словно в наваждении, в голове всплыла картинка, как мужчина наклоняется и целует меня, садится на подоконник и пересаживает меня на свои колени. Мои пальцы всю исследуют на предмет шелковистости волосы мужчины, а язык страстно отвечает Целестину, сдаваясь под его напором и позволяя ему вести. Когда руки мужчины огладили мою спину и спустились на ягодицы, ощутимо сжав их, я невольно ахнула и тут же очнулась, непонимающе уставившись на стоящего мужчину.

— Вы в порядке? — куратор нахмурился и подошел еще ближе.

— Да, просто вы меня напугали... — пролепетала я, отводя взгляд от васильковых глаз, — признаться, я уже начала подумывать, что вы решили подшутить над несчастной студенткой.

— Вы никак не похожи на несчастную. Извините, что я не предупредил вас о времени. Я уже было подумал, что придется вас будить, — улыбнувшись, признался мужчина.

Представляя, каким образом он мог меня разбудить, я в очередной раз тряхнула головой и устыдилась своей фантазии.

Нужно не медлить с предложением Риона, и сделать, наконец, что-то со своим либидо, а то не далек тот час, когда стану на мужчин набрасываться.

Как и любая романтическая особа из современного мира, начитавшись в юности женских романов, я в тайне мечтала об отношениях учитель — ученица, но, увы, ни в старших классах, ни в универе преподавателей мужского пола у нас не было, если не считать мужчин преклонного возраста.

И сейчас моя фантазия работала на всю катушку, завидев, наконец, желаемую учебу и преподавателя. Странно, что это не касается других мужчин, ведь тот же ректор или даже мэтр Гаурэй были интересными личностями, один олицетворённая нежность, а второй стена, за которой будет удобно спрятаться и провести всю жизнь в уюте и защите.

Целестин

Вышагивая по ночным коридорам в сторону своего факультета, я невольно вздыхал. Что я делаю? А точнее зачем? Воздействуя на этого ребенка, чего я хотел добиться?

Вспоминая блеск карих глаз, я невольно отметил, что девушка не может краснеть, хорошее качество. С другой стороны мне очень хотелось увидеть румянец на щеках студентки, после моей небольшой шалости, которую я неосознанно провернул.

Как только я зашел в ее покои, я не сразу заметил Арису. Обшарив глазами постель и не найдя ее, я хотел было отправиться в гостиную, когда взгляд случайно упал на окно. Сидящая на подоконнике в обнимку с подушкой девушка сейчас напоминала мне ту, другую.

Я так обезумел от злости, что мне тот час же захотелось найти девку, которая затмила бы ее, вытеснила из моих мыслей и больного сердца.

Зачем я наваял на студентку фантазии с моим участием? Наверно для того, чтобы не я один ощущал себя мучеником.

И хоть мне и было приятно представить девушку в своих объятьях, в ходе которых томный взгляд стал для меня наградой, но я тут же пожалел о своей выходке. Она была не просто детской, она была неподобающей для столь юной сьеры. Сколько ей? 18–19? Хотя на земле половой опыт достиг поистине раннего возраста, для меня она все же была юна.

— Мэтр, вы расскажете мне, куда мы идем? — прозвучал голос из-за моей спины.

Обернувшись, я увидел бегущую ко мне девушку и тут же смутился. Я так увлекся своими мыслями, что чуть ли не бегом шел в сторону своего кабинета, желая оказаться подальше от нахлынувших воспоминаний.

— Ко мне в кабинет сьера, я думал это и так ясно...

— Но зачем это делать ночью, что вообще от меня требуется? — шепотом спросила Ариса, останавливаясь возле меня.

Взглянув на меня, она тут же отвела взгляд. С удивлением понял, что студентка смущена. Это она наверно вспомнила, что рядом с моим кабинетом находятся мои покои, как тут забыть, это ведь она разбила мое окно.

Вспомнив, как девушка отчаянно пыталась уползти от меня в тот вечер, я невольно улыбнулся. И вот стоило ей именно в этот момент поднять на меня взгляд. Восприняв мою улыбку по своему, она тут же сделала шаг назад.

— Мне нужно собрать некоторые травы, увы, я не разбираюсь в них, зелья были не самым любимым мной предметом, — произнес я быстро, желая успокоить студентку, — и пресекая твои вопросы, скажу — об этом никто не должен знать.

— А почему в кабинет? — не переставала любопытствовать Ариса.

— Потому что это моя территория, я смогу оттуда открыть портал, который не засечет магия академии.

Девушка замолкла, призадумавшись о чем-то своем.

В кабинете, особо не церемонясь, я схватил девушку за руку и открыл портал прямо под нашими ногами. Ариса, не ожидавшая таких скорых действий, сдавленно охнула и вцепилась в мою руку со всей свойственной ей силой, которая, надо признать, была не маленькая. Спасибо, хоть не верещала как резаная, не то, что некоторые девицы.

По выходным, желая развеяться, частенько выезжал в город, и в определенных заведениях находил для себя не особо добропорядочных сьер. Не любя оставаться на ночь в предложенных апартаментах, я водил их на съёмную квартиру, порталом было быстрее всего. После мне приходилось изрядно выпить, чтобы убрать звон из ушей, и перестать видеть в изящной особе визжащую простолюдинку.

Твердо ступив ногами на землю, крепко сжал девушку за руку, не позволяя ей упасть.

Сверившись с часами, я бегло осмотрел лес. Пора.

Густая опушка встретила нас абсолютной тишиной. Кобальтовые, грифельно-серые и дымчато-белые деревья встречали нас шелестом листьев и стоном деревьев, которые прогибались под свирепым ветром.

Покосившись на девушку, я с укором покачал головой, ну кто так одевается в лес? Короткие шорты, едва прикрывающие девичью филейную часть, и синий топ, который больше открывал, чем скрывал верхние девяносто, лишь одни распущенные длинные волосы, цвета зрелых мандаринов, придавали девушке одетый вид. Я впервые видел, как кто-то пытается кутаться в свои волосы, и надо сказать безуспешно, шальной

ветер вырывал пряди из непослушных пальцев девушки, заставляя оную беситься.

— Послушайте, сьера! Чем скорее мы найдем нужное, тем быстрее уберемся отсюда! — прокричал я, надеясь быть услышанным сквозь сердитый ветер.

— Что именно нужно? — крикнула студентка.

Видя, как ее глаза загораются зеленоватым блеском, перестраиваясь на звериное зрение, позволил ей разглядеть вдалеке нужные нам растения. Когда она подошла ближе, я шустро расстегнул рубашку и наскоро одел на не успевшую ничего понять девушку.

— Сицилиус обыкновенный, тигровые оксии и белые калиции.

Если она и удивилась такому странному набору, то никак это не выдала.

Шустро пробираясь между ночных иркисов и прочих колючек, борясь с сорняковой травой, которая норовила опутаться вокруг голых ног, Ариса ловко орудовала данным ей ножом.

Ступая недалеко от девушки, я невольно поморщился, когда та подошла слишком близко к туману, который окутывал края опушки. Трава возле него была сырой и от нее веяло прохладой. Еще раз взглянув на голые девичьи ноги, я устало вздохнул.

Такие ноги в такую бушующую погоду должны находиться под одеялом или быть обвитыми вокруг мужчины, но никак не мерзнуть среди ночного леса.

Когда я смог оторвать взгляд, я, к своему стыду, задержал его на соблазнительных бедрах студентки. Когда она особенно низко наклонялась, для того, чтобы срезать очередной цветок, я еле удерживал желание плюнуть на все и утащить эту девушку в постель. Нужно было еще тогда, в комнате, отвечая на ее помутневший от предвкушения взгляд, взять ее прямо там, на жесткой поверхности подоконника.

О боги, о чем я только думаю! Отвернувшись, я стал считать про себя, пытаюсь погасить распаленный огонь внутри своего тела. Дожили, уже на студенток заглядываюсь, правилами, конечно, было не запрещено, но... в моем мире это было непозволительно.

Мысли о далекой планете вмиг остудили поднявшееся желание.

— Мэтр, этого достаточно?

Обернувшись и даже не взглянув на травы, я кивнул, не в состоянии отвести взгляд от девушки в моей рубашке. Мысленно чертыхнулся, коря себя за то, что сам поставил себя в такую ситуацию, вот что мне стоило обратить внимание на ее одежду раньше? Я, конечно, намерено не

предупреждал ее о нашем направлении, но ведь можно было подумать, что ночью в таком виде вряд ли можно идти отрабатывать заслуженное наказание. Богиня, как же это звучит!

Подхватив продрогшую студентку под локоток, я поспешил открыть портал.

В кабинете отобрав цветы из окоченевших пальцев и, не глядя, швырнув их на стол, я поспешно повел студентку в ее покои. Открыв дверь и буквально впихнув девушку под одеяло, сказал:

— Подожди меня, я сейчас сбегаяю за лекарством, еще не хватало, чтобы ты заболела по моей вине.

Найдя в кабинете виски и захватив с собой стакан, помчался обратно. Помня, что девушка не чурается выпивки, решил, что горячее пойло подойдет сейчас лучше любого согревающего.

Зайдя в комнату, я сначала подумал, что девушка спит, пока не подошел ближе к кровати, желая убедиться в своих домыслах.

Видно она замерзла куда больше, чем я думал. Спрятавшись под одеялом, девушка оставила открытыми только глаза. При моем приближении она заинтересованно высунула голову из-под одеяла и круглыми глазами смотрела, как я наливаю в стакан виски.

— Держи, мигом согреешься, — произнес я, протягивая девушке стакан.

Единственное, что я не учел — закуска, девушки не могут просто так пить крепкое спиртное. Поэтому когда Ариса закашлялась, я тут же извинился.

— Ничего, адовая смесь, но ты был прав... — произнесла студентка, не замечая, что обратилась ко мне на ты.

Отдав мне пустой стакан, девушка тут же забралась под одеяло, на этот раз оставляя голову на поверхности и тут же уснула.

Взглянув на девушку в последний раз, я постарался тихо прикрыть дверь, чтобы ненароком не разбудить Арису, и спокойно пошел к себе в кабинет. Мне еще следовало повозиться с травами. Я покривил душой, когда сказал, что не знаю зелий, просто эти цветы не каждому дано сорвать. Цветут они в определенную ночь, и если их сорвет не тот человек — они тут же теряют свои свойства.

Зелье незримости изобрели еще до меня, но я изобрел зелье, которое скрывает не только твою ауру, но и местоположение.

Задумчиво глядя на голубой раствор, я аккуратно перелил его в склянку и убрал в стол, в котором было достаточно темно. Зелье должно было настояться.

Пока шел на обед, устало размышляя о своей непростой доле, я чуть не споткнулся, стоило мне увидеть через преподавательское стекло, которое ограждало нас от студентов, свою ночную помощницу, которая сейчас самозабвенно целовалась с огневицом.

Я тут же отвел взгляд. Не мое это дело, чем занимаются студентки, тем более таких тут тысячи.

Но сердце невольно кольнула тревожная мысль, внешне она была очень похожа на Аурику, к счастью, по характеру они совершенно разные. Бывшая была покладистой, тихой и уж точно никогда в жизни не пила!

Вспоминая о бывшей жене, меня тут же охватила злость и желание. Я любил эту дурочку, хоть это и был договорный брак. Я влюбился, стоило мне только ее увидеть на балу претенденток. Милая, грациозная и нежная девушка покорила мое сердце. Я возжелал ее тот час, и воспоминания о ее податливом теле не могли выбить из меня даже лучшие куртизанки этого мира.

Я испытал злость, боль и безысходность, это обычное состояние — когда тебя предали. Стоило мне чуть раньше вернуться от друзей, где я проиграл в карты несколько тысяч, как в одно мгновение почувствовал себя растоптанным. Когда прислуга отводила глаза и не отвечала на мой простой вопрос «Где хозяйка дома?», я не сразу понял страх и смущение, перепутав их с незнанием. Как же я был глуп.

Я застал ее в нашей спальне, сидящей верхом на другом мужчине, который к тому же был облачен в мой генеральский мундир.

В мужчине я сразу узнал лучшего друга, который с удовольствием вонзил бы мне нож в спину, желая занять мое место.

Самое интересное было в том, что Аурика обвинила меня в том, что я ее не люблю и уделяю ей мало внимания! И это я стал виновником того, что жена пошла налево.

Увы, разводы в нашем мире были запрещены. Каждый брак считался священным союзом, священники с детства проповедовали нам, что у каждой семейной пары есть свой жизненный путь, раз бог свел пару, не нам, смертным, оспаривать его решения.

Желая избавиться от ненавистного брака и жизни, я вызвал предателя на поединок. Дату и время бывший друг выбирал сам, выбрав самый скверный день для дуэли.

Дождь, чертов дождь, старая рана каждый раз противно ноет, заставляя отвлекаться и делать неверные движения.

Когда мужчина уложил меня на лопатки, подло воспользовавшись своим преимуществом, в моей голове внезапно появилась мысль о побеге.

Если я не могу разорвать этот брак, пусть лучше я для всех умру.

— Кайсон, ты ведь хотел стать генералом? Еще хочешь? Если ты меня сейчас убьешь — то не видать тебе погонов как своих ушей.

Заинтересовавшийся мужчина убрал от моего горла шпагу и с предвкушением слушал мой план.

Через два часа мы закрепляли кровный договор, нарушение которого каралось мгновенной смертью. Я оставил поддельное распоряжение, датированное прошлым годом, которое гласило, что в случае непредвиденных обстоятельств Кайсон Пертивальстон должен будет стать на мое место, именно он и никто другой подходит на это место лучше всего.

С его стороны должно быть все улажено с моими похоронами, ведь как честный дворянин, он был обязан взять на себя все заботы, после расправы над противником. Так же, я четко прописал его молчание. Стоит ему только открыть рот или хотя бы попытаться намекнуть на то, что я жив — он умрет.

Я был более чем доволен происходящим. Аурика, оставшись вдовой, уже никогда не сможет выйти замуж, все будут считать, что это она виновница моей гибели, и просто побояться привести в свой дом несчастье.

Меня не должны были искать, но, на всякий случай, каждый год я варил это зелье.

— Мэтры и сьерры, я прошу вашего внимания, — прозвучало совсем рядом, заставляя меня вынырнуть из своих воспоминаний.

Подняв глаза на говорившую, узнал в ней декана огневиков и по совместительству куратора первых курсов.

— Я не могу связаться со своей адепткой, она уже второй день пропускает занятия, а на мои стуки просто не открывает, да и вообще никому не открывает, — проговорила Цианея.

— Так, а мы тут причем? Выламывай дверь, — подкинул идею мэтр Град.

— Иди к ректору, — произнесла сьерра Северина.

— Мм, видите ли, на двери адептки установлено сильнейшее заклинание, у меня не получилось его расплести, а ректор тут разведет руками, это землянка, у них особые привилегии, так что отчислить он не сможет.

— И что же надо от нас? — спросил я, уже понимая, куда она клонит.

— Я хотела, чтобы вы дали своих учениц, — произнесла Цианея, по очереди глядя на меня и декана воздушников, — может своим подругам она

откроет дверь?

— А вы уверены, что студентка точно там? — с сомнением спросил воздушник, не желая отвлекать студентку от занятий.

Многие преподаватели тут же скривились, предпочитая именовать детей «адептами», как это было раньше, до прихода первых попаданцев.

— Да, ее браслет указывает именно на это.

Я согласился, не задумываясь, и тут же вызвался пойти с ними, мне было интересно посмотреть на это плетение, которое не смогла разрушить лучшая огневичка столицы.

Облегченно выдохнув, сьерра Цианея взмахнула рукой, создавая конверты с указанием места и времени встречи. Получив на одном из них мою подпись, а на втором — воздушника, Цианея вновь взмахнула рукой и конверты тот час же опустились перед землянками.

Что ж, как говорится дела потом, а сейчас нужно подкрепиться, день предстоит долгий.

Я согласился не задумываясь, и тут же вызвался пойти с ними, мне было интересно посмотреть на это плетение, которое не смогла разрушить лучшая огневичка столицы.

Облегченно выдохнув сьерра Цианея, взмахнула рукой создавая конверты, с указанием места и времени встречи, получив на одном из них мою подпись а на втором — воздушника, Цианея вновь взмахнула рукой и конверты тот час же опустились перед землянками.

Что ж, как говорится дела потом, а сейчас нужно подкрепиться, день бещает быть долгим.

Глава 9

Габриэлла была обеспокоена больше всех, коря себя за то, что не заметила каких либо изменений в сестре. А что, если она серьезно больна или короткий роман с ректором закончился плачевно?

Я, как могла, успокаивала девушку, пока мы шли по территории огневиков, а когда на очередном этаже показалась небольшая лестница, ведущая на чердак, все ощутимо напряглись. Это было сложно объяснить, как будто все ощутили одни и те же негативные эмоции. И что самое страшное, исходили они из комнаты подруги.

Эль взбежала по крутой лестнице и изо всей силы забарабанила по двери.

— Сьюзи! — кричала Гэбби, чуть ли не плача. — Сью, открой!

Я не спешила помочь подруге, интуитивно боясь подойти к двери. Не так давно я читала о магии огневиков, если хозяин того пожелает, никто не сможет войти в его обитель, он просто сгорит дотла при попытке проникнуть внутрь.

Внезапно меня осенила мысль, заставляющая сжать кулаки от оправданной злости. Они не могли не знать этого, а значит понадеялись, что заклинание пропустит родственную кровь. Они позволили моему Эльчонку рискнуть своей жизнью.

Мельком взглянув на скользящие-взволнованных преподавателей, я поняла, что не только студенты нас ненавидят. За показным волнением скрывалась беспечность. Им было все равно умрет адептка или нет. Наверняка еще и порадуются, что мир лишил их одной землянки.

Неконтролируемая злость охватило все мое существо, заставляя сделать два шага назад, лишь бы оказаться подальше от этих сволочей. Ладони покалывало и, опустив на них взгляд, я с ужасом увидела на своих руках черное пламя.

Вскрикнув, привлекая к себе внимание, я попыталась стряхнуть огонь со своих рук, даже не замечая, что тот не доставляет мне никаких неудобств, наоборот он ластится как котенок, холодными языками лаская голую кожу.

Изнемогая от охватившего меня ужаса и неугасающей злости, я стала трясти руками как умалишенная. Преподаватели мне что-то кричали, но я не слышала их, парализованная страхом.

Наконец мне удалось сбросить со своих рук огонь, который не найдя

опоры кинулся искать новую жертву. С леденящим душу страхом, я видела как огонь несется к замершей Габриэле. Отчаянно закричав, я бросилась в сторону подруги. Темный сгусток был в паре миллиметров когда девушка вдруг рухнула на пол, а я, размахивая руками, все еще пытаюсь ухватить девушку, случайно тронула огонь, который тут же сменил траекторию и полетел в дверь.

Оглушающий взрыв заставил меня зажать уши руками. Интуитивно отвернувшись, я сжалась, ожидая худшего.

Однако минуты шли, но больше ничего так и не произошло, только звенящая тишина отдавалась в ушах неприятным ощущением. Обернувшись, я обомлела, преподаватели жались к стенке, и только Целестин лежал на полу, накрывая своим телом перепуганную Эль.

Дубовая дверь, которая еще минуту назад была покрыта оранжевыми всполохами, сейчас обугленная лежала на полу.

— Адептка Ариса! — взревел Целестин, вставая и отряхивая свой белоснежный костюм. — Месяц отработки!!

Скривившись от ожидавшей меня перспективы, я внезапно поняла, что в этом мире не используются фамилии. Вообще. И как я раньше этого не заметила, ведь это очень режет слух.

— За что? — взывала я, не пытаюсь скрыть свою обиду и обреченность.

— За применение магии жизни! — припечатал куратор, вгоняя меня в ступор, и первым зашел в комнату.

То есть эта гадость была моей силой? Нифига себе! Это же круто! Наконец-то хоть какое-то проявление магии, а то сколько учимся, только зомбаков поднимаем и в астрал уходим — достало. Вот только окружающие не были готовы разделить со мной счастливые минуты, они все также жались у стенок, со страхом глядя на меня. Эль так же стояла и испуганно смотрела в мою сторону. «И ты, Брут?»¹ Неужели она подумала, что я намеренно призвала силу!

К сожалению, я разглядела ответ в ее перепуганных глазах.

— Пусто, — произнес Целестин, выходя из комнаты.

Стоило мне это услышать, как мне тут же захотелось покинуть это место. Я развернулась и, ни у кого не спрашивая, направилась на выход.

Мне нужен рогатый или Вис, срочно. Отсутствие подруги напрягло меня, учитывая последние обстоятельства могло произойти что-то непредсказуемое.

«И ты, Брут» — крылатая фраза, употребляемая в случае предательства со стороны друга или сторонника.

Неожиданные приятности

— То есть, ты думаешь, что оно вселилось в нее? — спросил Виссарион, глядя на меня так, как будто пытался найти во мне хоть какие-то зачатки разума.

— Да!

— Есть какие-либо доказательства? Доводы? — аккуратно спросил Сэм.

— Да. Ее исчезновение, мощная защита на двери...

— Ари... это ничего не значит. Я вообще не вижу поводов для волнения.

Я сидела в своей гостиной на диване и дулась как маленькая девочка, родители которой не верили, что это не она съела последнюю конфету.

Вот как объяснить мужику и фамильяру, что я просто нутром чувствую — что-то не так? Сюзи никогда не пропадала, ведь она с детства привыкла оставлять хотя бы записку на оторванном кусочке альбомного листа. Даже когда она выросла, и записки уже были никому не нужны — эта привычка осталась при ней. На всякий случай. Дело в том, что подругу в детстве пытались украсть из песочницы в соседнем районе. После этого случая, родители заставляли ребенка перечислять все места, в которые она могла бы пойти в тот или иной день, на бумаге.

И сейчас такой записки не было. Не думаю, что внимательный Целестин упустил бы такую деталь.

— Она не могла уйти, ничего не сказав, — продолжала я гнуть свою линию, — поверьте мне! Ведь я ее лучше знаю!

— Ладно, давай поступим так, — сдался Виссарион, равнодушно махнув на меня рукой. — Когда она вернется, мы вместе пойдем к ней, и всеми возможными способами попытаемся выявить в ней злобного духа, идет? Все равно сейчас ты не сможешь сделать что-либо.

Я согласно кивнула, и стала пультом переключать каналы местного телевиденья, и нашла канал ужасов, опять же с нашими фильмами. Порадовавшись и остановив свой выбор на нем, я довольно улыбнулась, готовясь к приятному просмотру. Внизу экрана было указано название фильма «И гаснет свет», это был страшный фильм, судя по трейлеру. Я так и не решилась его посмотреть одна. Правда, рогатик тут же благополучно слинял в полюбившийся ему шкаф, фыркнув напоследок:

— Ироды, как эту фантастику смотреть-то можно, бред сплошной, нет

чтобы про безответную любовь посмотреть...

Я не знаю что меня больше удивило — то, что заяц предпочитает смотреть драмы или то, что Виссарион поудобнее устроившись на диване, который я ранее уступила гостю, и сделав приглашающий жест рукой произнес:

— Иди сюда.

Я с удовольствием села возле парня, позволяя ему себя обнять. Хотелось просто почувствовать себя человеком, вот так сидеть вместе с мальчиком и наслаждаться фильмом. Вздрагивая от пугающих моментов или напрягаясь от нагнетающей музыки, чувствовать как тебя сильнее прижимают к теплому боку, даря спокойствие и защищенность.

Я как-то быстро смирилась с тем, что не вернусь домой, да и не с чем было смириться по сути. Уйти из дома я планировала давно, терять мне было нечего. Но все произошедшие со мной события за последние четыре месяца напрягали, удерживая мое сознание в тисках, готовясь к очередной пакости. И сейчас хотелось просто отдохнуть, почувствовать себя девушкой, а не вечным студентом.

Где-то на середине фильма я вдруг ощутила, что лежащая на моей талии рука начала аккуратно и размеренно меня поглаживать. Сначала Рион вырисовывал большим пальцем круги на моем боку, а позже, осмелев, не встретив возмущения с моей стороны, и вовсе стал поглаживать всей рукой, как бы невзначай задевая пальцами бедро. Даже через майку, эта незатейливая ласка отзывалась мурашками по всему моему телу.

Когда я перестала улавливать суть фильма, мысленно уговаривая парня запустить руку под майку, я не выдержала и решила проявить инициативу. Повернувши голову и подтянувшись самую малость к заветной цели, впилась своими губами в его рот.

Виссарион тут же перестал играть в скромного парня и, перетащив меня к себе на колени, с силой сжал в объятиях, углубляя поцелуй. Простонав в его губы, я высвободила из захвата одну руку и тут же запустила ее в мягкий шелк его волос.

Какое-то время руки парня беспорядочно бродили по моей спине, и одним рывком соскользнули на мои ягодицы, с силой их сжав.

С тихим всхлипом я оторвалась от губ Риона и прогнулась в пояснице, желая сильнее ощутить пальцы мужчины на своих бедрах.

Тот, будто прочитав мои мысли, забрался шаловливыми руками под края шорт, стал поглаживать, а порой и до боли сжимать ягодицы. Непроизвольно начав тереться о пах мужчины, я громко простонала, когда его губы опустились на мою шею и стали покрывать быстрыми жалящими

укусами.

Легкая щетина царапала нежную кожу на шее, жаркие поцелуи-укусы опускались все ниже и ниже, оставляя после себя влажный и болезненный след.

Грубость Виссариона ничуть меня не отталкивала, наоборот заставляла заводиться все сильнее и сильнее. Это было нужно моему телу, слишком давно у меня был парень, а нормы морали не позволяли мне заниматься самоудовлетворением.

Руки мужчины исчезли с моих бедер, породив во мне вздох сожаления, и тут же заставляя простонать, когда пальцы пробежались по оголенному животу, задирая края майки и поддевая края лифчика, ловко нашли затвердевшие от возбуждения соски. Подавшись вперед, Виссарион впился в мою шею своими зубами, вызывая острую боль, которая жарким огнем растеклась по моим венам, внизу живота все уже изнывало от желания. Прозвучавший внезапно такой желанный голос, заставил все мое естество взорваться, наполняя различными эмоциями.

— Я даже забыл, зачем сюда шел...

Тихий, хриплый голос пробудил во мне что-то необыкновенное, стал последней каплей, которая переполнила чашу спокойствия, отправляя меня за грань удовольствия. Вскрикнув, ощущая приятную дрожь во всем теле, я моментально расслабилась в руках держащего меня парня. С трудом обведя языком пересохшие губы, я подняла свой взгляд на говорившего. Жгучий стыд тут же заставил меня скатиться с парня и с ужасом осознать, что по сути я кончила от голоса своего куратора.

Целестин

Он понимал, что погорячился, назначив девчонке наказание. Но забрать свои слова обратно уже не мог. Как только наказание было озвучено, оно тут же магически протоколировалось в книге нарушений.

Так же я понимал, что ее выброс был спонтанный, вызванный эмоциями. Это было ясно, стоило лишь взглянуть на ее лицо. Но отчего-то я сделал то, что сделал, подсознательно пытаюсь держать эту девушку при себе. И даже не внезапная влюбленность или какие-либо чувства были этому виной. И даже не исходящая от нее угроза, хотя опасность витала над этой девушкой, он это чувствовал как сильнейший менталист. Правда, прежние силы в этом мире почти перестали действовать, но кое-что он еще мог улавливать.

— Мэтр, у нас не хватает двух студентов, — пропищала староста первого курса.

— Кто?

Я начал осматривать адептов, пытаюсь понять, кто же рискнул не явиться на пробную практику. Сейчас все студенты первого курса выстраивались на поляне, чтобы строем войти в открывающиеся порталы. Кураторы стояли каждый возле своего портала, периодически мимо них проходил мэтр Град, сверяясь, в то ли место отправляют адептов.

— Сьера Ариса и огневик, — на последнем слове девушка скривилась, показывая свое отношение к чужому клану.

— Я приведу их, отправь четверокурсника на болота, вторую группу я сам сопровожу на границу.

Студентка кивнула, не смея мне перечить. Четверокурсники всегда были на подхвате в такие моменты. Магистров конкретно не хватало, а разорваться на две группы мы фактически не в состоянии. Да и метаться туда-сюда тот еще геморрой.

Задав параметры на своем браслете, я узнал, что оба адепта находятся в уже знакомых мне апартаментах.

Буквально взлетев на нужный этаж, я несколько раз ударил кулаком о дверь, но, не видя никакого результата, вошел в покои. Комната встретила меня абсолютной темнотой, заведя в гостиную слабый свет, я тут же направился в ту сторону, мысленно перебирая варианты, как отругаю эту парочку.

Картина, представшая перед моими глазами, заставила меня замереть и тут же растерять все свои мысли.

В гостиной, в свете одного телевизора расположились парень с девушкой. Последняя восседала на коленях мужчины, бесстыдно теревшись о его пах и постанывая от поцелуев и блуждающих рук по ее телу.

Я тут же испытал гнев и сжал кулаки, удерживая себя от ненужных последствий.

Сейчас я не видел в этой сцене и намека на свою бывшую, хотя схожесть ситуации была. Я был зол на саму девушку. Непонятное чувство съедало меня изнутри, заставляя ненавидеть парня, и одновременно мне хотелось оказаться на его месте.

Это была ревность, черное, непокорное чувство, готовое растерзать кого угодно, кто посмеет притронуться к его паре.

Да что такое! Она ведь мне даже не нравится, почему же я так хочу ее? В штанах сейчас явственно ощущался стояк, который болезненно терся о грубую ткань белья.

Невзирая на то, что девушка сейчас извивалась в чужих руках, это не помешало мне желать ее.

Я следил за ней, пытаюсь уловить и запомнить каждую ее эмоцию. Рыжие волосы, собранные в высокий тугой узел открывали обзор на лебединую шею студентки, а майка на тонких бретельках открывала вид на изящные ключицы. Хотелось сорвать эту майку, увидеть все, что спрятано под ней.

— Я даже забыл, зачем сюда шел...

Фраза вырвалась сама собой. Но то, что последовало вслед за ней, снова спутало мои мысли.

Девушка внезапно выгнулась и, задрожав в удерживающих ее руках, вскрикнула. И тут же обмякла.

Я пораженно уставился на Арису, так просто... всего лишь от такой незатейливой ласки... мне тут захотелось узнать, отчего еще эта малышка сможет также быстро прийти к разрядке.

Когда она облизала губы и подняла на меня одурманенный взгляд, я вздрогнул, сдерживая себя, от того, чтобы в тот же миг не выставить наглеца из комнаты и продолжить самолично удовлетворять девушку.

— Очухались? Вы, вообще-то, должны быть на практике, — я наглядно помахал листком с объявлением мэтра Града.

Парень, чертыхнувшись, тут же вскочил с насиженного места и вылетел из комнаты, на прощание одарив меня злым взглядом.

Переведя взгляд на студентку, я сглотнул и, пытаюсь совладать со своими мыслями, произнес:

— У тебя есть 2 минуты на душ и минута, чтобы одеться, — видя что девушка не торопится, затравленно смотря мне в глаза, прикрикнул. — Живо!

Когда Ариса скрылась за дверью, я без зазрения совести направился к шкафу. Открыв его, испытал удивление, застав там дикарского зайца, который нервно постукивал лапой.

— Насмотрелся? И почему это раньше не дал о себе знать? — обвиняюще ткнув в мою ногу лапой, заяц буквально прорычал. — Я еще не забыл, как ты на нее наваял дурманку... — фамилляр явно собирался продолжить, но услышав, что вода прекратила журчать, бросил мне, выходя из шкафа, — бери уже вещи, и помни, я слежу за тобой отмеченный.

Слова фамилляра заставили меня вздрогнуть и печально улыбнуться, ничего удивительного, что он знает о моей отметине, о ней знал лишь мой фамилляр, а так как тут на лицо иерархия...

Выбрав для девушки вещи, требуемые по списку мэтра Града, я с сожалением покинул помещение, которое насквозь пропахло женскими духами.

Я столкнулся с Арисой в дверях гардеробной и тут же поспешно всучил ей вещи и поспешил ретироваться, вид девушки в одном полотенце лишь распалял затухающий пожар в моем паху.

— Одевай, я жду тебя в коридоре.

Граница встретила нас звенящей тишиной, что было характерно для этого времени суток. Днем и до самой поздней ночи стражи границы находились в блаженном спокойствии. А ночью сражались за нашу жизнь.

Барьер, который стоял на каждой границе отчасти сдерживал живность, но не нужно забывать, что боремся мы с фамильярами, они сильнее и хитрее обычных животных. Они умудрялись пробивать брешь в защите, отчего парням порой становилось несладко.

Вообще на границах стоят в основном одни мужчины, и я с большим удивлением отметил, что большая часть группы состоит из девушек, здесь же присутствовала и Ариса.

Я решил связаться с мэтром Градом, чтобы выяснить, как вообще женская половина оказалась на боевом поприще, может это ошибка? Нам ведь тут ночь еще надо пережить, а отвлекаться на защиту девушек не хочется.

Послав с помощью браслета сигнал вызова, я стал ждать, мэтр откликнулся тут же, и я, не давая ему открыть рта, прорычал:

— Град, ты с ума сошел? Какого лешего на границе бабы?

Я был на короткой ноге с Градом, хороший мужик, он был одним из тех немногих, которые знали мою тайну.

— Слышь! Да эти бабы посильнее мужиков будут! Кого вообще в этом году понабрали, одни хлюпики! — мэтр еще долго возмущался, крича так, что невольные слушатели стали пятиться подальше от меня. — В любом случае — не беспокойся, сейчас я обойду северную границу и буду у тебя, потаскаю ребятишек, чтобы тебе спокойнее было.

— Спасибо, друг, — честно сказал я, понимая, что он не обязан это делать. — Ты ведь сам понимаешь, когда твоя жизнь зависит от тех, кто прикрывает твою спину — беспечным быть нельзя.

— Поэтому ты позволил тому ублюдку подобраться так близко? — произнес Град, припоминая мне бывшего друга.

— Врага надо держать ближе к себе, это очень... ммм, удобно.

— Ладно, стратег ты наш, скоро буду.

Вновь переключившись на своих подопечных, я с гордостью отметил, что все сидят на белой траве, в окружении голубых деревьев, и внимательно слушают рассказ старого стража.

Этого мэтра еще я застал, когда сам был вот таким желторотиком. И по

сей день я помню его рассказы, но тем не менее подошел и уселся рядом со своими студентами, делать все равно было нечего.

— Всем вам известны причины войны и чем она окончилась, но все ли из вас знают, что произошло потом? После того, как воины согнали подчиненных злой воле фамильяров за границы? — спрашивал пожилой страж, обводя всех адептов своим стеклянным глазом.

— Все ученики, рано или поздно, начали вставать на защиту границ, так как людей просто не хватало. В один прекрасный момент наша жизнь рухнула и тут же обрела новый смысл — мы стражи. И от нас зависят тысячи людских жизней. Понимаете ли вы всю серьезность этого? Здесь у вас не получится убежать к мамочке, когда у вас что-то не получится или вы испугаетесь. Здесь не место слабым, — на последней фразе мэтр красноречиво осмотрел девушек, — вы должны быть храбры сердцем, верны всей душой своему народу и вы, не колеблясь, положите свою жизнь за жизнь товарища, если так потребует. Считаете себя выше остальных — я лично вытолкаю вас вшей, невзирая на ваши характеристики. Нам не нужны крысы в команде.

— Вы должны быть готовы к битве в любой ситуации, спите ли вы, болеете, ранены или мертвы. Черт возьми, вы должны восстать и продолжать рубить эту нечисть.

С гордостью Целестин заметил как минимум половину адептов, которые восприняли слова старого стража как должное, ни вздрогнув, ни поморщившись и не скривив свое лицо в надменной улыбке. И это радовало, возможно, этот набор почти в полном составе доживет до конца четвертого курса.

— Сейчас я скажу вам то, что вам не скажет ни один преподаватель в вашей академии, — вы самые сильные маги. Да-да, не удивляйтесь так молодой человек, — улыбнулся старик, видя ошарашенных мальчуганов. — Что есть сила? Кто кого быстрее уложит на лопатки? Кто создаст пульсар побольше, чья стихия сильнее, лучше, круче, престижнее? Если вам кажется именно так — то вам нечего тут делать. Магия жизни самая востребованная в жизни магического мира. Вам не нравится возиться с трупами? Так разузнайте, где у них клад. Вы терпеть не можете зелья? А вы знаете, что есть 46 ядов, при действии которых медики просто разведут руками?

У меня сложилось впечатление, что сейчас у моих студентов отрылось второе дыхание, желание жить и осознавать, что маг жизни — это не проклятие и не позор рода, а гроза всех магов и надежда всего мира. По мере получения информации, я видел, как у многих предвкушающее

загораются глаза. Да что там говорить про адептов, я был сам готов заново окунуться в учебу, найти ей другое применение.

— Вам кажется бредовой медитация? А что если я вам скажу, что к концу обучения, войдя в транс, вы сможете подпитывать четырех человек силой жизни? Просто черпая ее из магических потоков?

Мы еще долго слушали интересные нюансы и рассказы. Просвещение новоиспеченных адептов нарушил явившийся мэтр Град.

— Эге-й, оболтусы, а ну оторвали свои задницы от твердой поверхности, у вас тут намечается серьезная ночка, а вы прохлаждаетесь, бегом марш 5 кругов вокруг здания, — сходу прокричал новоприбывший преподаватель.

Не успели дети расслабиться, радуясь малому количеству кругов, как друг тут же крикнул им вслед:

— А тех, кто лежал на траве, ждет особая тренировка.

Выразив свое почтение старому стражу и весело поздоровавшись с каждым членом караула, друг встал рядом со мной и, заговорщически мне подмигнув, произнес:

— Ну что, будем делать ставки, что мои девочки дадут фору мужикам?

— Град, ну что за ребячество, в самом деле...

— Что, боишься, что мои зайки надерут задницу этим маменьким сыночкам?

— Шутишь? Да это смешно! Ладно я согласен, ставлю на того малахольного и баронского сынка.

Град как-то подозрительно приснул в кулак и на полном серьезе заявил:

— Тогда я ставлю на щуплую и рыжую.

Проверка на прочность

Только один вопрос — какого лешего я согласился на этот долбаный спор?!

Сейчас я смотрел на хрупкую рыжую девушку и очень ей сочувствовал.

И чего добивался Град? Я ведь говорил, что девушкам тут не место.

Уже в третий раз я наблюдал, как ее положили на лопатки, больно ударяя девушку о землю, выбивая из легких воздух. Но та, вместо того, чтобы сдаться, упрямо вставала в боевую стойку.

— Прекрати это, — еле сдерживая эмоции, я сжал руки в кулаки.

— Да, пора заканчивать этот фарс, — скушаяще произнес Град. — Эй, детишки, харэ пыль поднимать, далее бой, выбор оружия за вами.

Дождавшись когда подростки разойдутся на приличное расстояние, Град сцепил руки и начал накапливать энергию между ладонями, прошептав активатор портативного портала. Он стряхнул энергию с рук и, разделив ее на две части, направил к ожидающим противникам.

— Представьте требуемое оружие, и доставайте его из портала.

Я смотрел на своего старого друга и не мог поверить собственным ушам. Я хотел было встрять в это бессмысленное избиение слабых и немощных, когда увидел то, отчего я в удивлении открыл рот, не понимая, как такое возможно.

Мальчишка извлек из портала длинный двусторонний меч, крутанув его в руках, стал ждать своего противника. В тоже время Ариса извлекла из портала два клинка, которые в мире людей называли катанами, у нас со времен войны их прозвали — сэчки. Порталы тут же исчезли, давая отмашку на начало боя.

Стоящая на небольшой полянке девушка изменилась, встав в полоборота, она подняла сэчки на уровне плеч, отведя одну руку назад, а вторую направив в сторону противника, оба клинка были обращены острием в сторону противника.

Сейчас мне казалось, что все, что я видел до этого, было просто видением, потому что стоящая девушка никак не могла валяться в ногах сразившего ее мужчины.

Подростки двинулись навстречу друг к другу одновременно, видно было, что мэтр с ними поработал, хорошая скорость, правильное положение ног. Но мужчина явно уступал девушке. Нет, она не была

мастером клинка и не чувствовала сэчки. Но, как и каждая девушка, она была наделена грацией и отличной поворотливостью. Она уклонялась, подныривала, вращалась, орудуя сэчки как продолжением своей руки, движения были немного нервными, было видно, что девушка боится навредить сокурснику. Но когда, противник задел неприкрытую тканью руку девушки, та потеряла всякий контроль, и стала наступать на парня, тесня его с поляны. Поменяв технику боя, девушка заставила парня вступить в глухую оборону, что было нелегко, имея одно оружие. Пользуясь изгибом и острым концом сэчки, девушка стала наносить колющие удары, которые однокурсник уже с трудом отклонял.

Парень тяжело дышал и, отражая последний удар, упал на одно колено.

— Довольно.

Девушка тут же остановила очередной жалящий удар, буквально в миллиметре от груди сокурсника. Она не отнимала клинка, будто принимая какое-то решение, и тут же быстро, пока не передумала, легким движением руки сменила положение сэчки и надавила на открытый участок кожи, ниже ключицы, дождавшись, когда покажется кровь, тут же отступила от парня.

— Око за око, — произнесла землянка, и, повернувшись, уважительно склонила голову перед своим учителем.

Позже, отправив детей внутрь здания, где обычно ночевали и трапезничали стражи, я все-таки подошел к другу и дернул того за рукав рубашки.

— Что это было?

— Заметил да? — понимающе усмехнулся Град, — я заметил это еще давно. Девушки намного проворнее, чем парни. Согласись, рукопашные бои не подходят для границ, они кулаками, что ли будут отбиваться от бешеных фамильяров? А вот с оружием... это новые возможности, за женщинами стоит будущее, сейчас они еще мало что могут. Поверишь ли ты, если я тебе скажу, что мы еще не приступали к занятиям с оружием?

— Но как же...

— Небольшая ментальная уверенность и пару движений, образы которых я мысленно передал девушкам — и вуаля. А представь, что будет, когда они осияют этот вид борьбы?

Ариса

Я честно пыталась держаться. Терпела, стиснув зубы, когда этот мерзкий Тэрк пытался за мой счет возвыситься в глазах мэтра Града. Терпела боль, и лишь случайно брошенная фраза «Жалкая землянка»

заставляла меня терпеть и вставать каждый раз.

Когда мэтр объявил бой на оружии, я запаниковала. Какое оружие! Меня же тут сейчас прибьют по-тихому!

Когда нам приказали выбрать оружие, это был, пожалуй, единственный момент, когда я не протормозила. И за секунду представила себе катаны. Я смотрела столько китайских и японских фильмов и сериалов в лет так 16, что катаны стали навязчивой мечтой.

Но что с ними делать я понятия не имела, глупо ими махать, имитируя бой не получится, попытаться что ли просто отбивать его выпады?

Я не поняла, как это произошло, но внезапно я поняла, что нужно делать, как бить, отражать и нападать. Я парировала удар за ударом, момент, когда Тэрк пустил мне кровь, я не простила. Девушек ранить нельзя, одно дело избиение в поединке, другое ранение, после которого может остаться шрам.

Решение оставить ему такую же отметину пришло спонтанно, и я тут же воплотила его в жизнь, боясь передумать. Пусть еще спасибо скажет, говорят, шрамы украшают мужчину.

Мда, печаль, видимо к этому индивидууму это не относилось.

Отужинав холодной слипшейся кашей, я одна из первых вышла из здания, и, увидев мэтров преподавателей, тут же направилась к ним, мне нужны были ответы на вопросы.

— Мэтр Град, можно спросить...

Целестин

Девушка подошла к другу и стала выяснять, что же все-таки с ней произошло.

Меня она упорно игнорировала. Трудно было сказать, была ли это злость из-за прерванного удовольствия или стеснение из-за неожиданного свидетеля.

В который раз вспомнив стон удовольствия, блестящие глаза и дерзкий язычок, который так и манил прикусить его, тут же почувствовал напряжение в штанах. Да в чем дело?! Реагирую, как юнец какой-то!

Чтобы хоть как-то скрыть свое состояние, я пошел в сторону одиноко стоящих стражей, и, заведя незамысловатый разговор, слушал как мужики жаловались на тяжелую работу, а сам продолжил думать о своем.

Хватит, я не мальчишка уже, давно уже пора признаться самому себе. Все эти вспышки раздражения, неконтролируемая злость связаны с этой девчонкой. И что же получается? Она мне нравится, раз я ее ревную?

Морально я не был готов к этому, я понимал, что нельзя равнять всех под одну гребенку, но я ничего не мог с собой поделать. Да и девушка явно

не нуждается в моем внимании, лучше прекратить все это, пока ревность не вылилась во что-то более глобальное.

— Все собрались подле границы, сейчас начнется, — звучно крикнул капитан стражей.

Все тут же заметались, подсознательно пытаясь встать как можно дальше от требуемого места.

— Что вы ведете себя, как тараканы перепуганные? — рыкнул Град, явно недовольный своими подопечными. — Никто вас не заставит с ними сегодня драться, вы просто должны увидеть, что вас ждет. Если, конечно, не слетите после первых экзаменов.

Вот так, сначала пристыдив детишек, а потом сыграв на их самолюбии и самоуверенности, заставил всех затаив дыхание вглядываться в черноту леса.

Фамильяры преданно находились подле хозяев, готовые, в случае чего, броситься на защиту своих подопечных.

Задрав голову, я вгляделся в темное небо, безуспешно пытаясь рассмотреть в потемневшем небе своего филина. Это было бессмысленно, наверняка Йоль улетел на охоту.

Оглушительная тишина опустилась на поляну, солнце спускалось за горизонт, унося вместе с собой пение птиц и всего живого, казалось бы даже ветер поутих, не вынося давящей атмосферы. Мир замер, надеясь пережить очередное сумасшествие.

Стоило солнцу мазнуть последними лучами солнца по кромке леса, как из него начали выходить они. Большие и мелкие, поджарые и тощие, разной породы и масти, но всех их объединяло одно — необузданная жажда человеческой крови.

Я с некоторым сожалением смотрел на приближавшихся фамильяров, не обращая внимания на их завывания и утробный рык. Я привык, слишком часто это приходилось видеть.

Оглянувшись, я осмотрел своих подопечных, желая выявить слабинку. Страху и сомнениям не место в этом месте, они только еще больше подстегивают голод животных, каждый из которых является эмпатом.

Неосознанно выискивая в ряду стоящих адептов рыжую макушку, с удивлением отметил нестабильный фон. Неужели она в ужасе? Немудрено, ведь она даже не привыкла к нашим укладам, а тут такое...

Стараясь никого не задеть, я подошел к девушке чуть ли не вплотную, дар эмпатии, доставшийся мне от Йоля, был слаб по сравнению со вторым, поэтому я не сразу понял, что девушка плачет. Ей было жалко этих животных.

Ее эмоции удивили меня. Уже давно никто не проявлял таких чувств к бешеным. Все привыкли их ненавидеть, коря за погибших, бояться оказаться под их когтями, да и вообще встретить их. От стражей же всегда веяло спокойствием. Это был их долг, они чувствовали себя обязанными.

Меня настолько захватило чужое переживание, окутывая меня, заставляя поддаться этим эмоциям, что я, борясь с наваждением, упустил из виду свой огненный цветок.

— Стой! Куда пошла, дура умалишенная!!

Тряхнув головой, сбрасывая с себя помутнение, я непонимающе осмотрелся. В мою сторону бежал Град и другие стражники, у каждого на лице ясно читалась обреченность. Обернувшись к границе, я увидел ее.

Подныривая под руками стражей, пиная и расталкивая мешавших ей людей, Ариса неслась к барьеру. Стражники, стоящие на ее пути, обнажили клинки, им было неважно какую цель преследовала юная сьера, они были обязаны защитить барьер, а хотела — не хотела, будут разбираться потом.

— Ариса!

Я кинулся к девушке, но понимал, что не успею — я был так близко и в тоже время так далеко!

Время, будто насмехаясь, замедлило свой бег, только так можно было объяснить небывалую скорость адепки, которая извлекла из портала два сэчки.

— Какого...?! — взревел кто-то откуда-то сбоку.

Мастерски пробивая себе путь, девушка с маниакальной решимостью продвигалась вперед. Стражники пали, открывая Арисе доступ к полупрозрачному куполу.

Вложив всю свою силу в рывок, я дернулся, желая схватить девушку, но опоздал.

С удивлением наблюдая как девушка, дотронувшись руками до барьера, не сгорела от прикосновения с чужеродной магией, а переместилась по ту сторону.

Как такое вообще может быть?!

За последние десять лет я, наверное, впервые испытывал страх и обреченность. Не знаю как, не знаю зачем — но эта девушка обрекла себя на смерть. И даже то, что у ее ног был верный фамилляр, никак не облегчало жгучую боль в сердце, которая усиливалась с каждой секундой нахождения любимой по ту сторону барьера. Я отвел глаза, не желая видеть, как звери истерзают ее тело.

— Пест, смотри...

На плечо опустилась рука друга и слегка встряхнула меня. А я не

понимал, на что мне смотреть? Зачем? Но послушно нашел глазами фигуру девушки.

Второй раз за этот день моя челюсть поравнялась с полом, и совсем не важно, что уже как пять часов мои ноги стояли на твердой земле.

Ариса стояла на коленях, широко раскинув руки, а ее фамильяр стоял подле нее, с гордо поднятой головой и угрожающе наклоненными рогами.

Самое удивительное было в том, что бешеные замерли. Не нападали, желая перегрызть глотку желанной добыче, не отступали в страхе.... Они явно чего-то ждали...

Когда девушка завалилась на бок, я было дернулся к барьеру, но Град вовремя придержал меня за плечо. Я бы уж точно не смог пережить соприкосновение с барьером.

К глубочайшему удивлению окружающих фамильяры стали отступать, иногда порывкая и не спуская взгляда с лежащей на земле девушки и ее фамильяра.

Когда на опушке леса не осталось никого, кроме одиноко лежащей фигуры и одного зайца, Град вцепился в браслет и стал вызывать подмогу огневиков и воздушников.

В груди затеплилась надежда, если твари не вернуться к тому моменту, как придут спецы, у нас будет шанс ее вытащить.

Убью. Просто убью ее за эту выходку.

Предательство приходит, когда его не ждешь

— Я вам уже в третий раз говорю — не знаю.

Боже, какие же они нудные. Бесит. Мало того, что я почти пять часов просидела в ректорском кабинете, где меня пытались научить уму разуму Целестин и Лиониэль, так меня еще злую и голодную доставили экстренным порталом во дворец.

Будь проклят этот портал. Куда ни шло просто падать в пустоту, ощущая себя Алисой из страны чудес, а другое дело после такого падения ощутить, как у тебя внутри все перевернулось.

Предстать перед королевской четой на коленях, еле дышавшей от боли и страха, не самый лучший вариант очередной встречи.

Изначально я была против этого междусобойчика, мне еще в первый раз не понравилось. Но мое мнение никого не интересовало.

— То есть, вы напали на стражей, проникли за барьер, поставили под угрозу всех там находящихся людей, а теперь говорите — не знаю?! — взревел король.

Вот же... дятел. Задрал.

— Я вам уже говорила, что не владела собой. Что здесь может быть непонятного? Сознание просто отключилось... — щелкнув пальцами для наглядности, я устало опустила в кресло и с тоской посмотрела на пустую чашку.

— А ваш фамильяр? Он, кажется, был рядом с вами?

— Да, но... — я развела руками, в очередной раз показывая свое незнание.

Новый виток допроса прервал стук в дверь.

— Войдите, — приказал принц, или кто он там.

Стоило двери открыться, как царственные особы приняли беззаботное выражение лица, скрывая злость и ярость, которая вот уже три часа царила на их лицах.

К резному, вычурному столу подошел мужчина на вид лет тридцати и чинно поклонился своему монарху. Позже, заметив стоящего возле окна принца, отвесил поклон и ему.

Мужчина был одет в странный красный балахон, напоминающий мне мантии из Гарри Поттера. Хмыкнув, про себя подумала, что кто-то тут явно

пересмотрел земное телевиденье.

Когда он повернулся ко мне, я тут же растеряла былое веселье. Все его лицо было исполосовано длинными и глубокими шрамами.

Я конечно недавно в этом мире, но на память не жалуясь. И историю знаю отлично, в том числе и местную иерархию и так же тех, кто за ними стоит. Шутка что ли, что нас землянок заставили сдавать экзамен по знанию этого мира. Помню, как Сью тогда бесилась, ведь она терпеть не может историю и политику.

Передо мной стоял главный маг королевства, архимаг — мэтр Стоучлонд. Это был непростой дядька, он не сидел на месте ровно, вечно находясь в гуще событий. Он выдвигался на все серьезные случаи. У ребенка раздроблено колено? Он уже тут. Прорыв на границе? Он уже там. Тяжелые роды, остановка сердца, ранение в живот и так далее. В общем, местный герой. Уверена, у местных жителей он находится в большем почете, чем этот королевский выродок.

— Ваше светлейшество, посмотрите на это.

Архимаг бухнул перед своим королем здоровенную книгу, которой явно давно не пользовались. Во всяком случае, поднявшаяся пыль говорит именно об этом.

— Это пророчество, оставленное нам вашими предками.

Король приподнял брови в удивлении, но все же склонился над талмудом и принялся читать. По мере прочтения брови его ползли вверх, и не остановились, пока не поравнялись с шевелюрой.

Оторвавшись от несомненно занимательного чтения, король откинулся на спинку кресла и затравленно, с долей надежды посмотрел на меня.

— Сьера, какой у вас фамильяр? — внезапно спросил король, задумчиво постукивая пальцами по лежащей перед ним книге.

— Заяц, — тут же не задумываясь, ответила я.

— Случайно не с рогами? — деликатно встрял в разговор архимаг.

Кивнув, я удивительно осмотрела трех мужчин, которые пораженно выдохнули и уставились на меня словно на священное животное.

— Дикарский заяц... Как? Почему ректор не доложил об этом?! — закричал принц.

Его высочество — язва обыкновенная, находился в бешенстве. И, кажется, я даже знаю почему. В первую нашу встречу он там что-то вещал о том, что вскоре все изменится, а тут я с таким же фамильяром, как и у землянки, начавшей войну. Фатальное невезение для мира. Ведь я могу оказаться такой же, как и моя предшественница.

Вернулась я в свою комнату ранним утром, злая и голодная.

Пророчество они там, понимаешь, нашли, а показать его одной маленькой иномирянке — не судьба.

Здорово рассудив, что спать смысла нет, я принялась с рогатиком рассуждать о произошедшем, и хоть я и видела, что заяц ничего не знает, поверить в это не могла.

В столовую я летела голодной фурией, никого и ничего не замечая на своем пути, было лишь одно желание — ЖРАТЬ.

Сижу, с удовольствием уплетаю вареники с грибами, мысленно вознеся похвалу здешнему повару После того, как тарелка опустела, она тут же испарилась, являя передо мной новое блюдо, оладушки, м-м-м. И меня вот совсем не смущают пять пар глаз, которые следили за каждым моим движением. Вот нисколько.

— Ари, ну имей совесть! — первым не выдержал Антуан, хлопнув рукой по столу, нечаянно перевернул тарелку с последними оладьями.

Осуждающе посмотрев на него, как ни в чем небывало, взяла оладушек и запивая вкуснейшим топленым молоком, невинно смотрела на своих друзей, намеренно игнорируя Виссариона.

Новость о произошедшем на границе, разлетелась быстрее пущенной стрелы. Как только я добралась до столовой, меня тут же окружили друзья и начали наперебой задавать вопросы. Сначала я им честно отвечала, порой повторяясь, отвечая на одни и те же вопросы, наконец, мне надоело, и плюнув на всех и вся, я с удовольствием набросилась на еду, которую мне заботливо предложил дух кухни.

— Да вы задрали, я вам уже все рассказала.

Габриэлла, знающая меня с самого детства, видимо поняла, что еще чуть-чуть, и я потеряю терпение, поэтому быстро поменяла тему разговора.

— Сюзи вернулась, — ощутив на себе заинтересованные взгляды, подруга смутилась и заправила выбившуюся прядь за ухо, — я от куратора случайно услышала.

— Так чего же мы ждем? Пойдем к ней! — вскинулась я.

У нас там подруга пропавшая нашлась, наконец, а мы тут сидим, пируем.

— Про стражей корпуса не забыла? — буркнул Рион, злясь на то, что я активно игнорирую его знаки внимания.

И ведь не объяснишь ему, что мне стыдно смотреть ему в глаза из-за того, что я буквально получила разрядку из-за присутствия другого мужчины.

— Блин, вечно я про них забываю... хотя надо отдать должное, они будут поприятней, чем наши общажные вахтерши, — хмыкнула я, вновь

усаживаясь на свое место, и чуть не заплакала от радости, когда на столе передо мной появилась пиала с тремя шариками мороженого.

— Тут я бы с тобой поспорила, — внезапно заговорила Гэбби, — мне один раз доходчиво объяснили, что лучше не соваться без приглашения, я тогда еще два дня сидеть нормально не могла, — обиженно буркнув, подруга заерзала, видимо вспоминая пережитое.

Я прыснула от смеха, у меня с трудом получалось представить, как маленькие бобры подпрыгивают в попытке ухватиться за сочный кусок мяса своими огромными зубами. Интересно, к кому это она так яро пыталась прорваться?

Будто прочитав мои мысли, Гэбби погрозила мне пальцем и произнесла:

— Даже не спрашивай.

Ну а смысл? Кажется, я знаю, по чью душу шла эта девушка. Мне даже на секунду стало жалко Урсула, тут такие страсти происходят, прямо у него под носом, а он даже и не догадывается.

— Кстати, есть тема намного интересней, — продолжила подруга.

— Мм? Просветишь? — мурлыкнув от удовольствия, я откинулась на спинку стула и осоловевшими глазами уставилась на подругу.

— Так ты что, еще не в курсе? — буквально подпрыгнула подруга. — В эту субботу намечается бал, завтра должны прибыть швеи, снимать с нас мерки. Представляешь, можно заказать что угодно!

Габриэлла принялась расписывать платье, описывая каждую деталь, выемку и вырез. Парни, возведя глаза к потолку и буркнув «бабы», махнули на нас рукой и удалились, все, кроме Виссариона.

— Усё, я свою работу сделала, за тобой должок, Рион, — произнесла девушка поднявшись.

— Я держу свое слово.

Так. Таааак. Меня что, сейчас подставили?

Я дернулась, пытаюсь вскочить и уйти вслед за подругой, намереваясь дать ей знатных люлей, но горячая рука обхватила мое запястье, не давая мне двинуться с места.

— Ну, и что это было? — недовольно спросила и вернулась на свое место, не имея другого выхода.

— Ты же бегаешь от меня целый день, что мне, по-твоему, нужно было сделать, чтобы с тобой поговорить?

Вырвав конечность из мужской ладони, я поспешила сцепить пальцы в замок, мало ли, вдруг опять попытается схватить.

Обреченно вздохнув, я в первый раз за прошедшие часы посмотрела

на парня.

— О чем ты хочешь поговорить?

Сердце предательски пустилось в галоп, стоило мне только вспомнить жаркую сцену в собственной гостиной.

— Ну, про практику тебе ведь больше нечего добавить?

Помотав головой, я прищурила глаза, и, подавшись вперед, спросила:

— Кстати, а почему тебя там не было?

— Я, между прочим, занимался важным делом. Видел вчера твою подругу, — произнес парень, и, склонившись в мою сторону, начал шептать, — когда я вчера выбежал от тебя, то ненароком увидел твою подругу, идущую в свой корпус, которая держала под ручку нашего ректора. И знаешь... что-то мне не понравилось в их поведении, поэтому я решил проследить за ними.

Фыркнув, я отстранилась от парня, вновь выстраивая между нами дистанцию. Ну что могло быть неправильным в поведении двух влюбленных? Эх, мужики, вечно им все кажется.

— Ну и?

— Это не твоя подруга.

— Прости, что? — непонимающе уставившись на парня, я мысленно покрутила пальцем у виска.

— Я не могу тебе это объяснить... просто поверь мне на слово, это не она.

— Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь... — потеряв виски, пытаюсь успокоить внезапно возникшую головную боль, я попыталась собрать мысли в кучку. — И кто же это, по-твоему?

— Помнишь нашего неупокоенного духа?

Дальше Висс мог не продолжать, его слова и события последних дней сложились в пазл, в голове тут же закрутились шестеренки, осмысливая полученную информацию и пытаюсь найти выход или хотя бы логику в нынешней ситуации.

— Если это и правда так... — сдавленно произнесла, пытаюсь успокоить себя и не ринуться на поиски Сью. — мы можем что-то сделать?

— Сами — точно нет. Но как бы там ни было, нам нужно убедиться в этом.

— Как?

— Пойдем и просто поговорим с ней.

— Но, стражи ведь...

— Ари, ну что ты как маленькая, ей богу, со всеми можно договориться, — уверено произнес Рион и подмигнул мне.

Отчего-то я даже не удивилась. Помня всех его пассий за малое время учебы здесь, я не сомневалась, что он не раз посещал своих «возлюбленных».

— Я зайду за тобой ночью.

Кивнув, я на ватных ногах направилась в свои покои. Голова отказывалась работать, это был... тяжелый день, хотелось просто лечь спать и молиться, чтобы тебя никто не тревожил.

Жаль, что это было не исполнимо.

Стоило мне только коснуться головой подушки, как меня уже во всю будит рогатый.

— Вставай, задница ленивая, тебя тут ждут, между прочим!

Вынырнув из недр сна, я подозрительно покосилась на зайца. Нет, встречи с мэтром Градом плохо на него влияют. К сожалению, фамилльяры сейчас были обязательным условием на тренировке. Хотя я пока упорно не находила смысл этих занятий, да и вообще. Что я, собственно, знаю о фамилльярах?

— Ари, серьезно, хватит в облаках витать, у нас есть дело, помнишь? — произнес Виссарион, возникая возле кровати и жадно осматривая открывшийся ему вид.

Черт, а ведь я частенько сплю без белья, быстро натянув на себя одеяло и попросив мужчин отвернуться, я соскользнула с кровати и принялась надевать форму, которая в форменном беспорядке валялась возле кровати. Я была слишком уставшей, чтобы идти в гостиную и убирать форму в шкаф. Ну и что, что помята? Ночью не видно, а завтра пятница — выходной.

Прелесть этого мира была в том, что в рабочей неделе три выходных. Правда, что-то я их не замечала. Или все дело было в мааааленьком подвохе? Выходные то были, но только не от мэтра Града. Его тренировки были обязательны. Порой мне казалось, что если мы сдохнем у него на плацу, то нас поднимут и заставят продолжать занятие.

Ночью на улице было довольно зябко, я, кстати, так и не разобралась во временах года в этом мире, и мне было сложно ответить, длилось ли тут лето или наступила осень.

Буквально прокраившись к корпусу огневигов, мы остановились перед двумя деревьями, которые символизировали границу владений каждого корпуса. Кстати, если все деревья были необычно противоположного цвета, отражая ту или иную стихию, то эти деревья, возле корпусов были белого цвета, как и местная трава. В ночи это смотрелось... шикарно. Вот бы вырваться из стен этой академии, пойти ночью в лес, взяв бутылочку вина и

чудесную компанию, желательно мужского пола. Эх, лепота...

Появившиеся мохнатые стражники хмуро окинули нас взглядами и недовольно буркнули:

— Хода нет.

— А так? — спросил Виссарион, вытаскивая откуда-то из-за пазухи бутылку... самогона?

Круглая бутылка с белой жидкостью, быстро переключалась в руки к мохнатым алкоголикам, и те сразу же исчезли. Мда, коррупция процветает.

Дверь, ведущая на чердак, по словам Виссариона, была чиста от охранных заклинаний. Зрительно и мне это было видно, но, как оказалось, не всякую магию можно увидеть невооруженным глазом.

Отчего-то мне стало страшно, будто за этой дверью находится не моя лучшая подруга, а самый страшный ночной кошмар, способный разодрать меня в клочья.

Выдохнув, я быстро постучала и, не дожидаясь разрешения, тут же распахнула дверь, попросив парня остаться снаружи.

В комнате была абсолютная темнота, только лампа над письменным столом давала малый источник света.

— Сью... Сью, где ты?

Пытаясь рассмотреть подругу в глубине комнаты, осторожно продвигалась внутрь, боясь напороться на что-либо с острыми углами.

На чердаке стояла абсолютная тишина, нарушаемая лишь моим дыханием, поэтому, когда за моей спиной послышался женский голос, я заорала от страха.

— Ари? Да успокойся ты, припадочная! Это всего лишь я.

Послышался щелчок пальцев и комнату тут же озарил мягкий свет настенных светильников.

Увидев подругу, я успокоилась. Господи, накалили мне нервы до предела, теперь вот устрашилась собственной подруги.

— Ты чего в темноте сидишь?

— Арис... ты вообще время видела? Ночь на дворе, спала я.

Присмотревшись к стоящей передо мной подруге, я не увидела ничего необычного. Обычная сонная девушка, заспанные глаза, которые та периодически терла кулачками, и спутанные волосы, вызвали во мне желание тут же засунуть это чудо под одеяло.

— Ты что-то хотела? — зевая, спросила Сью, подгибая поочередно босые ноги, очевидно пол был холодным.

— Просто ты так неожиданно пропала... тут все преподаватели на ушах стояли.

— Блин, Лиониэльчик забыл предупредить подчиненных...

Удивившись такой фамильярности по отношению к ректору, я хищно улыбнулась и, подойдя к подруге, заговорщическим шепотом спросила:

— Ну, и как он?

К удивлению, подруга, которая обычно в таких ситуациях забывала обо всем на свете и начинала детальный пересказ прошедшего свидания, лишь хмуро глянула на меня исподлобья.

— Тебе-то что?! — зло спросила Сьюзи.

— Эм... — не зная, как реагировать на такую смену настроения, попыталась уточнить,

— Сью, ты чего?

— Это я чего?! Это ты что тут забыла?! Вечно лезешь куда не надо, вынюхиваешь... знаешь что? Пошла ты...

— Сью...

— Ты просто мне завидуешь и завидовала всегда. Думаешь, я не знаю, что тебе нравился ректор? Да будь твоя воля, ты бы всех мужиков отбила, ведь тебе с такой легкостью это вечно удавалось! Я рада, что, наконец, утерла нос такой выскочке как ты, жаль моя дуреха сестрица не видит какая ты, но я-то тебя насквозь вижу...

— Сью, подожди, я не понимаю тебя... Кн/иг/о/ед./нет

— Пригрели же на своей груди змеюку, убирайся отсюда! И чтобы я тебя близко не видела рядом с Лиониэлем! Тварь!

Всклипнув и развернувшись на пятках, я стремительно выбежала из комнаты, совсем позабыв, что за дверью меня ждет парень. На полном ходу врезавшись в его широкую грудь, я на секунду растерялась.

— Ари, девочка, что...

Не желая, чтобы кто-либо видел меня в таком состоянии, и, не собираясь изливать душу постороннему человеку, я с силой вывернулась из объятий, в которые заключил меня Рион, не позволяя нам обоим упасть. Понеслась прочь, на улицу. Подальше от этого проклятого корпуса, от предавшей подруги... жаль, только из мира этого не свалишь.

Я понимала, что в подруге говорят давние обиды, но разве я была виновата в том, что все мужики, в которых влюблялась Сью, были кобелями? Я виновата, что стоило только девушке привести их в нашу компанию, как те сразу переключались на меня. Я не была красавицей, сестры всяко краше меня, характера, считай, нет, более-менее не скованно я чувствую себя в компании, находясь же в одиночестве, я сразу замыкаюсь. Порой одиночество было мне ближе, чем все гулянки и компанейские вечера.

Сью всегда в таких случаях отшучивалась, говоря, что, видимо, это просто не ее мужчина. Казалось, ей было абсолютно безразлично ушли они или нет, я же только радовалась этому, не запади они на меня, запали бы на кого-то другого, не такого счастья я желала подруге.

Оказывается Сью таила на меня обиду... И я не могла этого понять, почему нельзя было поговорить со мной? Почему она продолжала приводить своих парней в нашу компанию? Как она могла подумать, что я намеренно все это делаю?!

Мне было больно, в груди все сдавливало от еле сдерживаемых рыданий. Мне стало холодно, не снаружи, а внутри. В груди поселилась маленькая выюга, которая замораживала все приятные моменты, теплые воспоминания.

Сью не сделала ничего такого, но отчего-то мой мир в одночасье рухнул.

Сердце в последний раз жалобно сжалось, пытаясь дать знать о своем существовании, напомнить, что жизнь не крутится вокруг одного человека, и раз один предал, то это совсем не значит, что предадут и другие.

Вот только я уже не была уверена, что все окружающие меня люди считают меня своим другом. Есть выгода, им просто удобно, или что-то нужно... эти слова сейчас вертелись в моей голове, убеждая меня в своей правоте.

Слёзы, скатившиеся по щекам, в одну секунду высохли. Внутри меня будто натянули струну, заставляя спину выровняться и с гордо поднятой головой встречать новый день.

Завершающая

Утро субботы вышло суматошным. Единственный день, когда я могла с удовольствием выспаться, благодарствуя мэтру Граду, порадовавшему всю академию отсутствием утренней тренировки, начался удивительно рано.

Вас когда-нибудь будил олень? Нет? Может он вас просто боднул по-дружески? Тоже нет? Вот и я никак не ожидала, что меня спихнут с кровати пресловутыми рогами.

— Вставай, нам предстоит множество дел! — восторженно произнес Сэм, скача возле меня, пока я, кряхтя и покрывая его матами, поднималась с пола.

— Какие дела? Выходной же!

— Бал моя дорогая, бал! Нужно готовиться!

— Да что там готовиться? Умылся, оделся, причесался и все! Двух часов хватит с лихвой!

Я попыталась вновь залезть на такую манящую мягкую поверхность кровати, но внезапно Сэм перегородил мне дорогу.

— Кажется, ты не понимаешь всей значимости этого бала, иди в ванную, я приду через полчаса.

Было что-то такое в голосе рогатика, что заставило меня послушно поплестись в ванную комнату.

Внезапно вспомнив, как в небезызвестном сериале король Ада называл Сэма, я глупо хихикнула, надо же, как удачно совпало!

— Лосярааа... — протянула я и, глупо хихикая, стала наполнять ванную горячей водой.

Погрузившись в воду, я не смогла сдержать стон удовольствия, вчера выдался тот еще денек.

Утренняя тренировка помогла очистить мозги от ненужных мыслей, кажется, у меня даже стало что-то получаться с сэчки, которые, оказывается, теперь стали моим личным оружием. Там, на границе, они признали меня как свою хозяйку.

Тренировал меня лично мэтр Град, и хоть я и не услышала от него ни одного годного слова, я сама чувствовала, что уже не теряюсь, держусь уверенно и не отвлекаясь, пытаюсь анализировать слабые стороны противника.

После тренировки реальность обрушилась на меня двойным грузом.

Вчерашняя ситуация причиняла мне немалую душевную боль. Собственно, что такое душевная боль? Это совокупность мыслей, которые гложут тебя изнутри, не позволяя забыть или простить, постоянно думая о той или иной ситуации, не единожды прокручивая ту или иную сцену — это и причиняет боль. Физически у тебя ничего болеть не будет. Не зря говорят, все болезни от головы.

Когда вчера прибыли модистки и швеи, я вновь забыла обо всем. Как это оказывается изнуряюще. Казалось бы, плевое дело, взяла да и объяснила, что хочу, так и так. А на деле... количество цветов, фасонов и модных новинок просто выбили меня колеи. В итоге я просто вырубилась, сразу после их ухода.

— Откисаешь? Правильно... — картаво произнес вошедший заяц.

Вообще рогатик картавил на букву р, и это не было бы заметным, если бы в предложениях их встречалось всего парочка, но когда их много... В общем, в первое время я усиленно себя заставляла просто не ржать.

— Что там такого важного в этом празднике, что ты не дал мне выспаться в единственный нормальный выходной? — спросила я, желая сразу расставить все точки над ё.

Рогатик запрыгнул на бортик ванной, и свесив одну лапу в воду, усиленно ей побултыхал.

— Это не просто бал, это проверка на то, можете ли вы себя вести в обществе. Помни, для тебя это особенно важно, ты ведь землянка и у тебя... кгм, контракт с королем. Если ты покажешь себя неотёсанной деревенщиной или взбалмошной неуправляемой девчонкой, то от тебя попросту избавятся.

На переваривание ситуации мне потребовалось две минуты. Две минуты спокойствия и тишины. Кивнув зайцу, показывая ему, что я все поняла и со всем согласна, я тем самым подписала себе приговор.

Стоило мне только выйти из ванной комнаты, как меня тут же окружили незнакомые бабищи и увлекли меня в гостиную. Буквально толкнув меня в кресло, они начали творить мой личный ад. Маникюр, педикюр, зачем последний, мне не понятно, я там что, буду туфли снимать?

Прическа была для меня самым тяжелым испытанием, пока решали, что мне соорудить, пока завивали, укладывали, снова расплетали... мне повыдергивали, наверно, кучу волос, безбожно тянули за них, дергали. Сволочи, нафиг мне нужен такой бал! И знаете что? В итоге их оставили распущенными. Гениально! Завить я их и сама могла.

Все это чудо преображения из чудовища в красавицу заняло добрых семь часов. Семь часов, Карл!

Оставшееся до бала время рогатик давал мне инструкции. Как себя вести, как ходить, как держаться, разговаривать, склоняться... пока, в один момент, я не психанула и не спросила:

— Может, я и дышу неправильно?

— Точно, будь добра дыши помедленнее, у тебя слишком большой вырез на груди, не стоит привлекать к себе внимание.

Логично, твою мышь! Зачем тогда все это? Одеда бы платье, и все, готова принцесса, нет же...

Наверное, единственной сегодняшней радостью было мое платье.

Сказочное платье, с некой воздушностью и невообразимой красотой. Глядя на него, навевало чем-то загадочным и нежным. Я сразу влюбилась в эскиз платья, но вживую оно оказалось еще изящнее. Корсет платья был украшен красивой драпировкой. Низ пышной юбки украшает широкая лента, что создает шикарный и в то же время нежный, хрупкий образ. А цвет, самое главное цвет — темно-вишневый, мой любимый, к тому же он полностью оттенял цвет моих волос, отчего тот казался еще насыщенней. Туфли я решила взять свои, проверенные. Не хотелось бы в новой обуви растянуться на полу перед всей академией.

Нас вели в северную часть академии, раньше мне там не приходилось бывать, что неудивительно, оказалось, что это здание, размером с нехилую такую виллу, предназначалось специально для таких мероприятий.

Войдя, мы сразу попали в огромный зал, который сиял и переливался разноцветными огнями, яркие блики отражались от светлых стен и колонн, создавая впечатление новогодней гирлянды.

У самой дальней стены на возвышении стояли два обитых парчой и бархатом трона.

Что же, королевская чета расположится с удобством, в то время как их подданные будут стирать ноги, пока не устанут от светских танцев и просто так простаивать битый час, ожидая когда королевская чета покинет праздник, что означает конец мероприятия.

Зал постепенно наполнялся, играла легкая музыка, которая успокаивала и грела душу, люблю классику. Все были в ожидании, праздник не мог начаться без венценосных особ.

Короли не опаздывают, они задерживаются. Именно с таким выражением на лице появилась венценосная семья, вальяжно вышагивая к своим местам, даже не обращая внимания на то, что их подданные склонились в поклонах и реверансах. Когда королевская чета уселась на свои места, можно было наконец разогнуться. Король махнул рукой, давая разрешение на начало праздника.

Вот так просто? Без помпезной речи? Без напутствия? Да хоть бы поприветствовал всех!

Как-то незаметно для себя я отделилась от своей группы, и сейчас пыталась высмотреть хоть одну знакомую макушку в этой толпе людей. Как много, оказывается, людей обучается в академии, здесь присутствовали все кому не лень, разве что, не было студентов, которые сейчас проходили практику.

Я пыталась найти хоть кого-то, чтобы рядом с ними просто сделать вид, что я участвую в беседе. Мне было страшно, все советы рогатика тут же вылетели из головы, я растерялась и совсем не знала, что мне делать, что я вообще тут делаю?

Сердце на секунду замерло, а потом с удвоенной силой ускорило свой бег, стоило мне только увидеть его. Я будто увидела его в первый раз, и увиденное мне, несомненно, нравилось.

Он был невозможно, невыносимо прекрасен. Высокий, статный, белые волосы и сверкающие, необычного василькового цвета, глаза.

Это было наваждением, от которого я не могла отвести взгляд, в нем было все идеально, все, кроме девушки, которую он вел в танце.

В его облике чувствовалась невероятная сила, и что-то неуловимо-звериное, предо мной стоял хищник, чьи глаза была нацелены прямо на меня.

Сердце отчаянно вострепнулось, стоило только представить себя на месте этой девушки.

Да, что это со мной? Боюсь, я понимала в чем дело, он мне нравился, как мужчина.

— Разрешите пригласить вас на танец?

Услышав рядом с собой мужской голос, я вздрогнула и тут же перевела взгляд на говорившего. Его Высочество, наследный принц.

Будучи в ступоре, интуитивно протянула ему свою руку, позволяя наследнику увлечь меня в центр зала. Пары расступались, давая нам больше пространства для маневров, некоторые вообще покинули ряды танцующих, предпочитая стоять в сторонке и шептаться.

Принц был идеальным танцором, уверенно ведя меня в вальсе, он не допустил ни единой ошибки. Слава богу, этот танец я знаю, до этого тут танцевали что-то невообразимо невозможное. И почему никому и в голову не пришло, что мы не знаем здешних танцев?

Хотя, кому мы нужны...

— Как вам живется в нашем мире? — бархатным голосом спросил наследник.

— Пожалуй, даже лучше чем дома, — ничуть не лукавя, ответила я.

— Это же прекрасно! Чем собираетесь заниматься после окончания академии?

— А у меня, что есть выбор? — грустно хмыкнув, я, наконец, решилась поднять голову и посмотреть принцу в лицо.

— Ну... я могу его вам предоставить.

Я чуть не споткнулась, запутавшись в собственных ногах, благо принц меня поддержал и даже стоически вытерпел, когда я наступила ему на ногу.

— Простите?

— Прощаю, — благосклонно улыбнувшись, ответил наследник.

— Кхм, простите, я не совсем поняла, что вы имеете в виду?

Какое-то время всматриваясь в черты моего лица, принц изволил объясниться.

— Вы помните нашу первую встречу? — получив мое согласие, принц продолжил. — Как я уже говорил, грядут перемены, и ты будешь в центре этих событий.

— Все дело в пророчестве? — спросила я спустя время.

— Ив этом тоже, — уклончиво ответил наследник. — Я предлагаю тебе свою дружбу, дитя двух кланов.

Мелодия прекратила свое звучание, обозначая окончание танца, принц, приложив руку к своей груди, слегка склонился и поцеловав мою руку, дождался, когда я отвечу ему реверансом и тут же ретировался, не сказав больше ни слова.

Обдумывая слова принца, я постаралась как можно быстрее покинуть центр зала. Козел. По правилам приличия, он должен был провести меня на место, с которого меня похитил.

Внезапно дорогу мне заступила мужская фигура, непонимающе подняв глаза, я тут же потерялась во взгляде голубых глаз.

— Разрешите, сьера? — произнес Целестин, протягивая мне свою ладонь.

Кивнув, боясь произнести какуюнибудь чушь, я вложила свою ладошку в теплую руку и второй раз за вечер позволила увлечь себя в танце.

— Вы сегодня превосходно выглядите...

— Только сегодня? — иронично спросила я, приподнимая одну бровь.

Да-да, я просто напрашивалась на комплимент, ну а что нам дамам незамужним еще делать?

— Нет, конечно, просто сегодня особенно прекрасно...

Смутившись от очередного комплимента, я неуверенно проблеяла:

— Вы тоже...

Весь оставшийся танец мы танцевали в полной тишине. Не знаю как Целестину, но мне разговоры были ни к чему. Мне было просто уютно находиться в объятиях этого мужчины. Вдыхать неповторимый запах лесных цветов и закрывать глаза от удовольствия, когда при каждом развороте, длинные волосы мужчины взметались и опадали, задевая мою кожу.

Несмело подняв глаза на мужчину, я с удивлением отметила, что он смотрит прямо на меня.

Как же он красив, я и раньше это замечала, но сегодня он был по-особенному красив.

Он был настолько идеален, что в глазах темнело от зарождающегося желания обладать им. Тонкие, аристократичные черты лица, аккуратный точеный нос и поразительно прекрасные голубые глаза. Светлые брови вразлет забавно приподнимались каждый раз, когда мой взгляд задерживался на той или иной части мужского лица. Красивые чувственные губы на заостренном лице притягивали взгляд больше всего прочего.

Возмутительно идеальный мужчина, такая как я и рядом с ним не стоит.

Целестин был пожалуй единственным мужчиной, на котором не было пиджака, что давало мне возможность рассмотреть очертания фигуры стоящего передо мной мужчины. Серая рубашка плотно облегла могучий торс, будоража фантазию.

Боже, я схожу с ума.

Очередной танец закончился до безобразия быстро, мне не хотелось покидать теплые объятия. Мне еще никогда в жизни не приходилось ощущать себя на небесах просто от того, что нужный человек стоит рядом с тобой и нежно сжимает в своих руках твою ладонь.

Все так же держа меня за руку, Целестин отвел меня к одному из стоящих фуршетных столов и, поклонившись, вдруг стремительно перевернул мою руку и запечатлел на моем запястье короткий, нежный поцелуй, который вызвал толпу мурашек, разбежавшихся по спине.

Господи, что же ты со мной делаешь...

Сверкнув глазами и довольно улыбнувшись напоследок, удалился, направляясь к преподавательскому составу.

Вообще само мероприятие было интересным, но, спустя долгий и мучительный час, меня начало потихоньку потряхивать от нетерпения. Когда уже это все, наконец, закончится. В глазах уже рябило от этой разношерстной компании. Тут и там мелькали дамы в разнообразных

нарядах, каждая пыталась превзойти другую, видимо, считая, что раз на ней будет больше дорогих побрякушек, то именно она затмит всех на этом празднике жизни. Как бы не так, смотря на весь этот цветник, у меня четко прорисовывалась параллель с нашими земными клубами. Вот один в один, только там юбки покороче, вырезы побольше, да такие, чтобы было видно, как грудь заманчиво колыхается, когда дама подпрыгивает. Мир другой — понятия те же.

Я совсем не хочу сказать, что я другая, не такая, как все. Я также люблю клубы и с удовольствием их посещаю, но не могу находиться там больше двух часов, ну выпили вы, потанцевали, возможно, кому-то улыбнулись... и что дальше-то? Что вы там делаете до самого утра?

Когда я уже откровенно была готова клевать носом, передо мной возникла Габриэлла с красным заплаканным лицом и потекшей тушью. Она остановилась передо мной и нервно кусала свои губы.

— Зайка, ну чего ты...

Я двинулась в сторону подруги, намереваясь если не обнять ее, то, как минимум утащить ее отсюда. Но подруга внезапно отшатнулась от меня и, обняв себя руками, начала сбивчиво говорить:

— Помнишь, я оставила тебя с Рионом наедине? Он попросил меня об этом, взамен пообещав уговорить Урсула пойти со мной на бал... — всхлипнув, подруга глубоко вздохнула и с ненавистью посмотрела на меня.

Ее взгляд заставил меня, отшатнувшись, отступить назад.

— Он весь вечер не сводил с тебя глаз, скажи, Ари, что в тебе такого особенного?

— Эль, перестань... я думаю, ты просто его неправильно поняла...

— Что, Ариса?! — вскрикнула девушка, привлекая к нам внимание близстоящих людей.

Стиснув зубы, я молча подняла руки, и продемонстрировала их Габриэле.

— Это знак принадлежности к двум кланам. И по их традициям я должна в течение года выйти замуж, но ведь ты уже знаешь об этом? Или все что я тебе когда-либо говорила, не задерживалось в твоей голове? Так что можешь не беспокоиться, Эльчонок, он явно не испытывает теплые чувства в мою сторону...

Я развернулась и целенаправленно направилась в сторону выхода, уверенная, что я в последний раз назвала подругу ласкательным именем.

Это плохо, что мне было ее совсем не жалко?

Выход мне перекрыли два парня, явно старшекурсники, которые, видимо, втихую попивали спиртное, разило от них хуже, чем от людей

после недельного запоя.

— Выпускать никого не велено, — проблеял один из парней, вяло орудуя своим языком.

— Мне позволил Его Высочество наследный принц, или ему что, лично для вас записку написать нужно было?

Парни переглянулись, после чего в разговор встрял второй парень, даже не пытаясь скрыть сарказм:

— Мы так и поверили, чем докажешь?

— Так пойди и спроси у него сам.

Я сомневалась, что он решится на такой поступок, как минимум по двум причинам. Первая — он был безоговорочно пьян, а вторая — он знает, что его ждет, если вдруг попадет в немилость.

После целой минуты, которая потребовалась парням для переваривания информации, меня все же пропустили наружу и даже дверь придержали.

Даже если бы кто-то из них вдруг набрался смелости и пошел уточнять полученные от меня сведения, мне бы хуже от этого не стало. Наследник там, кажется, дружбу предлагал? Так пусть она будет равносторонняя.

Во всей академии было поразительно тихо, все люди сейчас развлекались на балу, как-никак веселье все-таки, как я понимаю, тут довольно таки редко радуют молодежь.

Странно, что Виссарион так и не подошел ко мне за весь вечер. Стоило мне только об этом подумать, как я тут же увидела его.

О, вот он нисколько не ожидал меня увидеть, я бы даже сказала, что меня не заметили.

Мой не состоявшийся парень стоял у входа в наш корпус и, держа девушку под ягодицы, страстно прижимал ее к каменной стене. Парочка настолько самозабвенно целовалась и лапала друг друга, что даже не заметила посторонних.

Незаметной тенью проскочив мимо них, я облегчением выдохнула. Я знаю, что страсть лишает разума, и, представив себя на месте той блондинки, я с ужасом содрогнулась. Нет, я все понимаю, экстрим... но как-то это...

Ой, господи, хватит из себя монашку строить. Если бы меня вот так прижала одна зараза белобрысая, я бы явно не возражала.

Странно, день был довольно насыщенным, но, к своему удивлению, я ничего не ощущала. То есть я должна ведь чувствовать себя расстроенной, преданной? Ведь подруги, грубо говоря, променяли меня на мужиков.

Но отчего-то ни поведение подруги, ни поступок Риона и даже намеки

принца, которые наверняка ничем хорошим и не пахнут, меня совершенно не волновали.

Я будто была пуста внутри, все чувства будто притупились, и лишь одни васильковые глаза, которые еще не причинили мне боли, стали для меня слабой надеждой, верой, неисполнимой мечтой.

Я добрела до своей комнаты с одной целью — наконец-то выспаться.

Сбросив с себя поистине тяжелое платье, перешагнула его и с удовольствием легла поперёк прохладной постели. Позволив разгорячённому телу остыть, я, не поднимаясь, подвинулась, чтобы удобно устроить голову на подушке, но мне почудился неуместный хруст бумаги. Недоверчиво хмурясь, я поднялась и обнаружила там белый конверт.

Вскрыв его, я обнаружила там всего два слова и подпись. Но они умудрились выбить почву из-под моих ног. Выпустив письмо из рук, я недоверчиво уставилась в пол, повторяя про себя:

Скоро будем.

Мама.